3
1974

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Теребовльская икона Божией Матери.
Из кафедрального собора святого Юра в г. Львове

1974 ЖУРНАЛ №3
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ТЕЛЕГРАММА

Председателю
Совета Министров СССР
Алексею Николаевичу КОСЫГИНУ

Москва, Кремль

Примите, глубокоуважаемый Алексей Николаевич, от имени Священного Синода, епископата, духовенства, верующих Русской Православной Церкви и от меня лично сердечное поздравление с днем Вашего семидесятилетия и награждением Вас высшей правительственной наградой. Позвольте искренне пожелать Вам доброго здоровья, сил, успешной, плодотворной многолетней деятельности на высоком ответственном посту Главы Правительства нашей великой Родины.

С искренним уважением

Патриарх Московский
и всея Руси ПИМЕН

21 февраля 1974

ТЕЗОИМЕНИТСТВО
Архиепископа Кипрского МАКАРИЯ

По случаю дня тезоименитства (19 января) Блаженнейшего Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен направил в его адрес поздравительную телеграмму. Приветственные телеграммы Архиепископу Макарию были направлены также митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, и митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием, председателем Отдела внешних церковных сношений. В ответных телеграммах Блаженнейший Архиепископ Макарий выразил сердечную признательность за поздравления.

СООБЩЕНИЯ ИЗ ИЕРУСАЛИМА

2 февраля 1974 года получено сообщение из Иерусалима: «...24 января хулиганствующие элементы напали на Русский сад в Яффе, разобрали крышу одного из зданий. Пойманы полицией. Разрушена стена сада шириной десять метров. Время судебного разбирательства неизвестно...»

7 февраля поступило сообщение «...о бесчисленных хулиганских действиях в Русском саду в Яффе. С пробитой головой отправлена в госпиталь монахиня Сергия (Скрипко). Была попытка ограбления храма, разрушения здания на участке...»

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ювеналий послал министру религий Израиля д-ру З. Вархавтигу телеграмму:

«Ваше Превосходительство, с волнением мы получили одно за другим сообщения начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о непрекращающихся хулиганских действиях в Русском саду в Яффе на церковном участке нашей Миссии, где имеются человеческие жертвы, оскверняются святыни и нанесен материальный ущерб. Выражая Вам озабоченность Русской Православной Церкви, надеюсь на Ваше личное вмешательство для пресечения недопустимых действий.»

ХРОНИКА

5 февраля 1974 года председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Тульский и Белевский Ювеналий принял д-ра Алоиса Масло (ХДС) и Луитвина Биса (ГКП) — заместителей председателя Общества «ФРГ—СССР» в Саарланде (ФРГ).

7 февраля 1974 года председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Тульский и Белевский Ювеналий принял первого секретаря посольства Греции в СССР Афанасиоса Эксинтариса. На приёме присутствовал секретарь Отдела внешних церковных сношений А. С. Буевский.

Афон и Русская Церковь

Над великим морским путем из степной Евразии в южные страны возвышается лесистая гряда Афонского полуострова. Издавна это малодоступное с моря и с суши место было избрано для православного подвижничества. Славна в веках Святая Гора — светильник истинной веры! Судьба Афона внутренне связана с судьбой всего христианского мира. С первых веков христианства забил здесь, над Эгеадой и Элладой, чистый родник духовной жизни, сложился непоколебимый оплот Восточных Церквей.

Нельзя представить без Афона и историю нашей Церкви. Бывали времена обильных и плодотворных духовных связей между Русской Православной Церковью и Святой Горой, бывали и трудные годы. Но особенно горько видеть суровый жребий святогорских обителей в наши дни, когда зачастую отсутствие любви и различные, чуждые духовной жизни соображения некоторых официальных кругов в Греции становятся на пути афонского подвижничества.

Во всё время существования Русской Церкви не прекращается попечительство православных русских, от архипастырей до простых верующих мирян, о земном уделе Пресвятой Девы Марии. Тысячи русских иноков, десятки тысяч русских паломников, миллионы жертвователей отдали Святому Афону частицу своей души, нередко и самые жизни. «Будучи связана теснейшими вековыми узами с Афоном, Русская Православная Церковь хочет продолжать эти связи, ибо православной русской душе Афон, как величайшая всеправославная святыня и оазис стяжания вечной жизни, остается особенно близким и дорогим»,— свидетельствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в своей речи на приеме в Протате Святой Горы Афон в Карее 23 октября 1972 года («ЖМП», 1973, № 4, с. 9).

Святая Гора Афон и афонское монашество не стали уделом лишь церковно-исторических трудов, но относятся к числу самых злободневных проблем жизни современного Православия. Ибо с судьбой афонского монашества сегодня, как и в прошлом, неразрывно связана история Православной Церкви.

В 1963 году торжественно отмечалось 1000-летие Великой Лавры. Этот юбилей послужил поводом высказаться представителям Православия о высоком авторитете монастыря преподобного Афанасия Афонского, который стал символом организованного монашества на Святой Горе.

Однако с преподобного Афанасия не начинается, а им завершается целая эпоха в истории православного святогорского подвижничества, священная летопись которого восходит к начальной истории восточного монашества. Уже в ранний период истории Византийской империи Афон привлекал к себе христианских отшельников и подвижников.

В 676 году весь полуостров был передан императором Константином Погонатом в вечную собственность населяющим Афон монахам. Это было связано с чрезвычайным ростом числа иноков на Афоне. Целыми общинами переселялись туда подвижники из пустыни близ Святого Града, с горы Синай и из других очагов палестинского иночества, изгоняемые с древних освященных мест нашествиями турок, персов, арабов.

С другой стороны, это был период наиболее интенсивного расселения на Балканах и в Греции славянских племён, и иноки славянского происхождения составляли немалую часть среди обитателей Афона.

Фреска «Тайная Вечеря» Феофана Стрелитзаса из монастыря Ставроникиты (1547 год)

Здесь нередко искали молитвенного уединения и тяготевшие к Православному Востоку монахи Италии, Сицилии и других стран Запада. Тогда-то и прибыл из Рима на Афон («сопутствуемый Святителем Николаем») великий столп афонского подвижничества преподобный Петр Афонский (память 12 июня).

С именем преподобного Петра Афонского связан древний завет Богоматери о своем земном уделе — Святой Горе Афон, который действенен и поныне: «Во Афонстей горе будет покой его, то бо есть жребий Мой от Сына Моего и Бога данный Мне, да отлучающиися мирских молв, и емлющихся духовных по силе своей подвигов, верою же и любовию от души призывающии имя Мое, тамо временное свое житие проводят без печали, и Богоугодных ради дел своих жизнь вечную получат: зело бо люблю то место, и хощу на том умножити чин иноческий, и милость Моего Сына и Бога имущим тамо иночествовати не разорится во веки, аще и они соблюдут спасительныя заповеди: и распространю их в Горе на юг и север, и возобладают его от моря до моря, и имя их во всей подсолнечной хвально сотворю, и **защищу тех, иже тамо терпеливно в постничестве подвизатися будут**» (Жития святых, июнь. М., 1856, л. 177—177 об.).

И потому не столько исторические условия, сколько благоволение Богоматери содействовали умножению здесь насельников, приходивших сюда из разных мест и от разных народов.

Эта сверхнациональная особенность афонского подвижничества осталась характерной чертой на все времена и служила одним из главных признаков святогорского многонационального братства.

Но сегодня внешние вмешательства грозят разрушить молитвенное уединение святогорских обителей, приглушить сияние покрова Божией Матери над Афоном. Единственная в мире многонациональная «монашеская республика», столетиями владевшая Афоном, ныне находится в состоянии упадка, лишена суверенитета и теряет всё более своих монашествующих.

Что же происходит на Святой Горе, почему оскудевает благословенный оазис святой молитвы?

Посмотрим на Афонский полуостров

в исторической перспективе, вглядимся в священные обители, попытаемся вникнуть в их дух и в их проблемы.

* * *

Величествен вид Святой Горы с моря. Среди девственной природы, обычно недалеко от берега, высятся прославленные и прекрасные монастыри. (Их двадцать, не считая многочисленных скитов и келлий, приписанных к главным двадцати монастырям, состоящим в диптихе Святой Горы.) Они как бы окаймляют полуостров. Начало многих из обителей предание относит к первым векам христианства.

Если объезжать Афон с юго-запада, начиная от низкого полуторакилометрового перешейка (см. карту-схему в № 4 на 2-й пол. вкл.), то первым увидим знаменитый болгарский монастырь Зограф (Живописец), основанный тремя болгарскими братьями в царствование Льва Философа (886—912). За ним следуют греческие монастыри Кастамонит (Среди каштанов) или Констамонит*, Дохиар (основанный ранее 738 года и обновленный в XI веке преподобным Евфимием), Ксенофонтос, или Ксеноф.

...Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона, или Руссик.

За ним вдоль побережья следуют греческие монастыри Ксиропотам («На Сухом ручье»), Симоно-Петра («Скала Симона»), монастыри Григория, Дионисия, святого Павла.

Миновав многочисленные скиты и келлии, огибаем полуостров. Взору открывается величественный греческий монастырь святого Афанасия, ныне считающийся первенствующим на Афоне (Великая Лавра). К северу от него расположены греческие монастыри Каракалл и Филофеев, а далее — знаменитый Иверский монастырь, основанный в 982—985 гг. современниками святого Афанасия грузинскими иноками Иоанном Ивером, его сыном Евфимием и полководцем Торникием на месте полуразрушенной обители Климента. С Ивером связаны самые замечательные предания Афона. Одно из них говорит, что Богоматерь, посетив Святую Гору, пристала именно «в Климентовой пристани», близ Ивера, где сооружена часовня. Через девять столетий здесь иноки Иверской грузинской обители увидели в огненном столпе, поднимавшемся от моря, икону Божией Матери. Так пришла на Афон Иверская чудотворная икона. Благоговейные старцы поставили эту икону в алтаре соборного храма, но в ту же ночь чудесным образом икона оказалась на стене, над вратами обители, почему и получила название «Вратарницы». Грустно, что и здесь, в стенах древнего Ивера, прервана священная преемственность. Греческая братия сначала вытеснила грузин из ими основанной лавры в скит Иоанна Богослова, а сегодня на Афоне нет ни одного инока-грузина.

Севернее от Ивера по побережью Афонского полуострова расположены греческие монастыри Ставроникита (Крест Никиты), Пантократор, Ватопед и Есфигмен. Эти обители известны всему христианскому миру, и с ними связаны многие важные события в истории Русской Православной Церкви.

Несколько в глубине полуострова, рядом с административным центром Святой Горы — Кареей* находится другой греческий монастырь — Кутлумуш (Освобожденный).

На северо-восточном побережье полуострова, ближе к перешейку, стоит сербский монастырь Хилендарь, судьба которого на протяжении веков (Хилендарь основан в XII в.) неотделима от судеб славянских народов.

Кроме владетельных монастырей, на Афоне издревле существуют скиты (небольшие монастыри, находящиеся на землях старших — киириархических монастырей и зависящие от них), келлии, принадлежащие монастырям (небольшие скиты или просто отдельные домики, с домовой церковью, в которых небольшими группами живут иноки), каливы (такие же скиты, но без церкви). Свободно переходят с места на место и совершают пред Богом неведомые людям подвиги странствующие иноки — сиромахи, живое вопло-

* Есть предание, что основателем обители был Констант — один из сыновей равноапостольного Константина Великого.

* Успенский собор в Карее был освящён в 327 году, а Протат, как особый монастырь, резиденция прота Святой Горы, возник около 886 года.

№№ п/п.	Названия монастырей (расположены по современному диптиху)	1903	1956	1959	1968	1971
1.	Святого Афанасия (Великая Лавра)	165	101	83	67	50
2.	Ватопед	178	52	52	36	30
3.	Иверский	205	45	51	30	26
4.	Хилендарь (сербский)	105	27	27	21	19
5.	Дионисиат	100	44	46	34	32
6.	Кутлумуш	60	27	25	12	8
7.	Пантократор	58	27	19	27	17
8.	Ксиропотам	80	42	35	27	20
9.	Зограф (болгарск.)	155	29	21	15	11
10.	Дохиар	60	27	29	16	16
11.	Каракалл	80	35	33	23	22
12.	Филофеев	50	25	25	23	12
13.	Симоно-Петра	70	31	24	14	16
14.	Святого Павла	68	51	43	44	40
15.	Ставроникита	25	11	9	6	12
16.	Ксеноф	130	40	38	28	25
17.	Григориат	75	45	43	28	20
18.	Есфигмен	85	44	44	25	32
19.	Пантелеимонов, или Русик	1446	75	59	25	21
20.	Кастамонит	65	36	29	17	17
	Всего братии в монастырях:	3260	814	735	518	446

Таблица составлена по данным книги E. Amand de Mendietta, Mount Athos. The Garden of the Panaghia (Akademie-Verlag, Berlin—Adolf M. Hakkert, Amsterdam, 1972, 44) и журнала «Irênikon» (1971, № 4, 536). Сводные данные за более ранний период (XVII—XIX вв.) см. в книге: А. П. Касторский. Состояние православного восточного монашества со времени завоевания Константинополя турками (1453 г.). Казань, 1919, с. 163—164.

щение слова Господня о «лилиях полевых» и «птицах небесных»...

Приведенная выше таблица дает представление о падении численности иноков за последние 70 лет в двадцати больших монастырях. Даже в греческих монастырях остается все меньше монахов. Между тем для пополнения братии из Греции помех нет...

Наименьший урон, казалось, понес монастырь Святого Павла, известный исключительно высоким уровнем духовной жизни. Но и в нем к 1971 г. численность монахов по сравнению с 1903 г. значительно уменьшилась, а издаваемый ранее этим монастырем журнал вынужден был прекратить свое существование. Некоторые другие греческие монастыри оказались, как видно из таблицы, под угрозой полного опустения *.

Подобно этому, наблюдается большое опустение в скитах и келлиях, зависимых от этих монастырей.

* * *

Константинопольская, Элладская и другие греческие Поместные Церкви не могут обеспечить достаточное пополнение греческих монастырей на Святой Горе. Еще хуже обстоит дело со славянскими обителями. Для славянского афонского иночества единственный выход — восстановление живительных уз, связывающих Афон со славянскими Церквами.

В самом деле, древние связи Русской Православной Церкви с Афоном за последние полвека ослабли чрезвычайно. По-видимому, следует признать недостаточными существующие связи с Афоном и других негреческих Поместных Церквей. Пополнение же негреческих обителей искусственно сдерживается. Опустение славянских обителей дошло до опасного предела. В 1903 году из 7432 святогорских монахов (включая скиты и келлии) русских было 3496, грузин — 51, болгар — 307, сербов — 16, румын — 286, греков — 3276. Таким образом, русская братия была самой многочисленной на Афоне. Но к декабрю 1965 года в двадцати монастырях, скитах и келлиях обитало монахов 1491, или в пять раз меньше, чем в 1903 году. Из них русских осталось 62, болгар — 17, грузин — ни одного, сербов — 28, румын — 94, а греков стало почти втрое меньше, чем в 1903 году,—1290 человек... Словно пропорционально убыванию русских на Афоне пустела и скудела вся Святая Гора.

Громаден и богат сокровищами русский монастырь святого великомученика Пантелеимона. Тысячи иноков могут предаваться здесь молитве, труду, подвижничеству. Но вместо тысяч здесь два десятка русских монахов. Что могут они сделать с ветшающими строениями, с пожарами, с разрушительной работой времени?

* В Трудах Богословского факультета в Салониках в статье «Статистические данные об афонском монашестве» профессор Манзаридис пытается сгладить эту картину общей статистикой, нивелирующей частные проблемы большинства монастырей, особенно где насельники негреческой национальности («Ортодокс Кюркотиднинг». 1973, № 91, с. 229—230).

Архиепископ Питирим, сопровождавший Святейшего Патриарха Пимена в поездке на Афон в октябре 1972 года, с болью описывал плачевное состояние нашего монастыря, скитов и келлий («ЖМП», 1973, № 4, с. 10—17). Стоят пустые выгоревшие корпуса у монастырской пристани, опустошены пламенем восточный и южный многоэтажные братские корпуса, а в ночь под праздник Преображения Господня в 1969 году выгорел большой участок леса, спускавшийся с перевала от Старого Руссика к самому монастырю.

За последние 15 лет русский монастырь подвергался большим пожарам несколько раз. При пожаре 1959 года очень пострадала библиотека, хранившая редчайшие рукописи XI—XVI вв. 23 октября 1968 года выгорела вся восточная сторона двора с шестью часовнями и были уничтожены огнем монастырские гостиницы и келлии. Тщетно боролись с бедой немногочисленные монахи и пришедшие на помощь миряне: только благодаря Покрову Богоматери Руссик не был разрушен дотла.

* * *

Один за другим уходят в жизнь вечную престарелые иноки Руссика. Многие из них подвизаются на Святой Горе более полувека. Так, послушник Георгий находится в русском монастыре с 1903 года. Иеродиакон Симеон, уроженец с. Каменское, ныне Брянской области, прибыл на Афон в Ильинский скит в 1912 году и прожил в нем 30 лет, а затем 28 лет — в Андреевском скиту, теперь же — в братстве Пантелеимоновского монастыря. Настоятелю архимандриту Гавриилу (Лигачу), уроженцу Карпатской Руси, уже за семьдесят. Сорок лет из них он живет в Руссике.

Прося защиты и помощи в сложившихся тяжелых условиях, русские насельники на Афоне неоднократно обращались к Всероссийскому Патриарху и русским иерархам. В одном из таких обращений игумен Русского Пантелеимонова монастыря писал: «В эту зиму у нас необыкновенные холода, в церкви четыре градуса, заболели все гриппом, который повторяется, на две церкви всего осталось шестнадцать человек, остальные престарелые и больные» (Из письма схиархимандрита Илиана Патриарху Алексию от 9 марта 1964 г.).

А Андреевский скит опустел... С кончиной архимандрита Михаила (†1968), игумена этого скита, не ведется служба на славянском языке, не оживляют прекрасную местность Серая (от турецкого «серай» — красивый дворец, дача) русские голоса. Безмолвно и печально возвышается белая громада собора, ветер гуляет в корпусах. Замечательное великолепие внутреннего убранства собора и монументальная роспись, созданная трудом и пожертвованиями нескольких поколений русских людей, обречены на разорение. Наиболее ценную утварь, иконы и другие святыни вывез греческий монастырь Ватопед.

После многолетних настойчивых представлений Московского Патриарха о допуске на Афон русских иноков, желающих перейти из монастырей нашей Церкви в Пантелеимоновскую обитель, в мае 1966 года дело, казалось бы, сдвинулось с мертвой точки. Между Московским Патриархатом, Вселенским Патриархатом и греческим правительством было достигнуто соглашение о том, что в Пантелеимоновскую обитель прибудут пятеро русских монахов. Одновременно Болгарская Церковь получила разрешение послать пятерых болгарских монахов в Зограф. В конце концов, преодолевая сопротивление светских греческих властей в получении виз, в сентябре 1966 года для пополнения русского Пантелеимонова монастыря на Афон отправились четыре иеромонаха из Псково-Печерского монастыря (болгарам разрешили послать лишь трех иноков). Разумеется, эта полумера не в состоянии облегчить бедственного положения русского монастыря на Афоне, ибо вопрос не только в положении русских обителей на Афоне, но и всей Святой Горы, процветавшей и возраставшей в прежнее время молитвами и стараниями русских иноков. «Церковь Христова станет беднее, если на Святой Горе не останется людей, погруженных в сокровенный подвиг и умное делание, столь присущее русским православным инокам. Ныне же Русский Афон умирает из-за отсутст-

вия людей и средств» (E. Amand de Mendietta, op. cit., p. 145).

Среди русских иноков немало таких, которые жаждут своим трудом, молитвой, благочестием и бескорыстной лептой послужить монастырям и запустевшим скитам Святой Горы. На этом пути, как мы уже говорили, искусственно возводятся препятствия теми внешними силами, которые стремятся окончательно «эллинизировать» Афон, в противовес мнимому панславизму, и ослабить тем самым значение полуострова, как средоточия монашества всех Поместных Православных Церквей.

Незаинтересованные наблюдатели единодушно отмечают, что именно шовинистическая политика наносит наибольший вред святому делу Афона. Еще в 1940 году немецкий историк Афона Рейнгольд Пабель указывал, что упадок Святой Горы связан с нежеланием греческого правительства допускать иноков из других стран православного Востока в афонские обители. Отказ славянским инокам в визах и паспортах фактически ослабляет духовную силу всего Православия, оплот православного иночества всех национальностей (R. Pabel. Athos der Heilige Berg. Begegnung mit dem christlichen Osten, Münster, 1940, SS. 83—84, 86—87). Об этом же говорят Р. Доукинс (R. M. Dawkins. The Monks of Athos, London, 1936, p. 147) и К. Каварнос. В частности, профессор Константин Каварнос считает, что «отсутствие молодых монахов в Свято-Пантелеимоновском монастыре и в Андреевском скиту обязано тому обстоятельству, что Священный Кинот и греческое правительство не допускают на Афон русских монахов из страха перед проникновением коммунистического влияния» (C. Cavarnos. Anchored in God. An inside account of life, art, and thought on the Holy Mountain of Athos, Athens. 1959, p. 90).

Вздорность этих «опасений» очевидна. Это лишь предлог для проведения вполне определенного политического курса. Хотя ратифицированная в 1923 году в Лозанне статья 13 Севрского договора 1920 года между союзниками и Грецией оставляла неизменным статус национальных меньшинств на

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен с русскими паломниками у Покровского корпуса в Русском Пантелеимоновом монастыре 25 октября 1972 года

Афоне (ст. 6 Конституционной Хартии Афона, утвержденной и гарантированной греческим правительством, категорично утверждает, что «все монахи, живущие на Святой Горе, считаются греческими гражданами»), есть основания опасаться, что если в данных условиях Афон превратится в гражданский придаток Греческого государства, тогда будет безвозвратно утрачен всемирно-исторический центр православного монашества, всенациональный духовный источник, многие века питавший верующих из всех стран Восточной Церкви.

Воистину, как писал более двадцати лет назад наш журнал, «разодраны древние законы, нарушены уставы, попрано **вселенское** начало, великая святыня всего Православия — Афон сведен к пределам одного благочинического греческого округа. Ослаб светлый дух доброго братского сожительства, душевнолюбезной взаимности, любви, кротости, смирения, которыми влекла к себе когда-то Святая Гора

сердца православных людей. Тяготения мирские, заботы земные, помыслы краткие, всяческая суета житейская тяжелой тучей висят над афонской вершиной. Истощается елей, и меркнет огонь светильника, тысячи лет озарявшего и согревавшего сердца православных людей во всем мире» («Жребий Иуды». «ЖМП», 1953, № 5, с. 60—61).

* * *

Еще в дохристианские века Афонский полуостров словно предчувствовал будущий великий жребий — стать земным уделом Богоматери. Язычники, жаждавшие истины Божественной, инстинктивно несли на Афон свое стремление к Всевышнему, свои религиозные формы. Этот район Эгеады, с возвышающимися один против другого Афоном и Олимпом, приобрел священный ореол в незапамятнейшие времена. Когда плывешь к Афону, «вся Илиада с ее богами и героями как будто возникает из поэтических волн Геллеспонта и осеняет гомеровской славою все поморье до горных высот, откуда сами бессмертные смотрели на воинские подвиги смертных, а иногда и сами вторгались в их кровавые сечи»*. А задолго до гомеровских героев осели на Афоне предки тех арийских племен, которые пришли в Средиземноморье из Причерноморских степей и оставили под названием «морских народов» или пеласгов свой неизгладимый след в истории Сирии, Египта, Крита, Италии. Самое имя пеласгов (филистимлян) оказалось провиденциально запечатлено в имени Святой Земли — Палестины.

По свидетельству Фукидида, Афон издревле был многонациональным: до греков его заселяли представители воинственных народов—тирсенов, бисалтов, крестонов и эдонов, живших в маленьких крепостях, или «полисматах» (Фукидид, кн. 4, 109), похожих по внешнему виду на будущие нагорные монастыри. Геродот тоже называет среди обитателей Афона тирсенов, причем сообщает, что последние говорили на пеласгическом языке. Как отмечают современные историки, эти «крупицы племен» на Афоне были «осадком и отпрыском многих переселений и нашествий» (N. G. L. Hammond. A History of Macedonia. Vol. I: Historical Geography and Prehistory. Oxford, 1972, p. 192).

Общее направление древних миграций ныне достаточно выявлено археологическими изысканиями — в IV, III, II и I тысячелетиях до Рождества Христова народы шли из Великой Русской Степи на Балканы и дальше к югу, западу и востоку. И пути их скрещивались на Афоне, оставляя на Святой Горе смутные отблески каждого из великого множества призванных Богом племен и языков.

В эпоху олимпийского культа на Афоне находилось известное капище Аполлона, по которому и находившийся на полуострове город назывался Аполлониада. Жрецы охотно избирали для своих мистерий расселины и рощи полуострова.

В период греко-персидских войн Афон стал невольным участником великой борьбы Азии с Европой. Именно у суровых афонских скал разметала морская буря персидский флот. Тогда персам пришлось принять меры для обхода таинственной горы: все население полуострова и соседних областей было согнано для рытья канала через Афонский перешеек. По этому-то каналу и двинулись в обход Святой Горы языческие полчища Ксеркса (Геродот, кн. VI—VII).

Но во всей полноте религиозное предназначение Афона раскрылось лишь с наступлением Христовой эры, когда умер языческий «Великий Пан» и воссияла над миром Слава Господня.

* * *

Значение Святой Горы, этого «Сиона истинной веры», для всего христианства определяется выбором ее Божией Матерью Своим земным уделом. Афон стал центром, вокруг которого сосредоточено православное почитание Небесной Владычицы и из которого исходят, наполняя землю, токи Ее благодатных сил.

Когда после Вознесения Христова апостолы собрались вместе с Пречистою Матерью Божией и бросили

* А. Н. Муравьев. Афон. Руссик. «Труды Киевской духовной академии». 1880, № 11, с. 434.

жребий, куда идти каждому с проповедью Евангелия, на долю Пресвятой Богородицы выпала Иверия, или Грузия. Это указание на кавказско-причерноморские земли, которые должны быть благословлены Матерью Божией, весьма многозначительно. Дальнейшая история полна свидетельств о таинственных узах, связывающих Пресвятую Богородицу с народами Причерноморья и Севера. Не случайно на Афон, как в земной Дом Богородицы, наиболее ревностно стремились русские, грузины, украинцы, болгары. Живым проявлением этих священных таинственных связей являются чудотворные иконы Царицы Небесной — «Иверская», «Достойно есть», «Скоропослушница», «Троеручица», «Отрада и Утешение» и другие, неотъемлемо вошедшие в сокровенную жизнь русского Православия. Нет ни одной православной общины в России, которая не хранила бы благословение Святого Афона.

Благословение Богоматери почило

Братия Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (август 1973 года). Слева направо: **монах Василий (грек), иеромонах Ипполит, иеросхимонах Сергий, иеромонах Досифей, архимандрит Авель, иеромонах Матфей, секретарь губернатора Петр Марконис, эконом иеродиакон Давид, иеродиакон Кирилл, игумен-архимандрит Гавриил, иеромонах Серафим**

на народах Причерноморья и Евразийских степей. Пречистой Деве Марии выпал небесный жребий. Архангел Гавриил явился Божией Матери и возвестил, что Ей Сам Бог укажет удел для благовестия, а выпавшая ей по жребию далекая Иверия будет просвещена христианством позднее и под Ее высочайшим покровом. Пресвятой Деве Богородице на пути к епископу Кипрскому Лазарю, которого воскресил Господь, Промыслом Божиим был определен иной путь. На море разыгралась неслыханная буря. Корабль с драгоценнейшей Путницей отнесло к подножию Афона.

Матерь Божия сошла на берег — и рухнули статуи, воздвигнутые в афонских языческих капищах, и Афонская Гора освятилась проповедью о Сыне Божием, во плоти пришедшем.

Недолго пробыла Пресвятая Богоматерь на Афонской горе, но многим открылась Истина Христова, и многие крестились. И тогда Матерь Божия сказала: «Сие место буди Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих зде с верою и благоговением и сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего; потребная же к житию на земле благая будут им, с малым трудом изобильна, и жизнь небесная им уготовится, и не оскудеет милость Сына Моего от места сего до скончания века...»

С посещением Святой Горы Пресвятой Девой Богородицей непосредственно связан запрет пребыванию женщин на Афоне. Об этом писал святитель Григорий Палама в Житии преподобного Петра Афонского.

Афонская братия крепко блюдет этот запрет, как неколебимую верность Богоматери. Даже в административном центре «монашеской республики», в Карее, среди мирян (местных властей, полицейских, рабочих и др.) женщин не было никогда. Статья 186 Конституционной Хартии Афона (1924 г.) гласит: «В соответствии с древним обычаем, запрещается для любого женского существа ступать на полуостров Святой Горы». Афон был и остается заповедным «Садом Панагии», как назвали его древние иноки.

Веяния и образы иного мира наполняют всю природу Афона, определяя образ жизни и образ мышления его обитателей. «Пожалуй, во всем мире нет другого такого места, в котором посетитель с Запада не убеждался бы до полной ясности в наличии настоящей пропасти между западным и восточным мышлением, между западным и восточным благочестием. Сама природа на Афоне освящена историей, все погружено в мистику и символику. Для православного монаха здешние места наполнены чем-то возвышенным, выходящим за пределы грешного существования. Эта возвышенность, божественность Афона воспринимается не как игра воображения или ложное подобие, но с полной серьезностью, в духе позднеантичного неоплатонического учения о бытии» (Franz Dolger, Dahm Chrysostomus, Athos, Berg der Verklärung, Offenburg, 1959, S. 9).

* * *

Митрополит Арсений (Стадницкий), посетивший Афон еще студентом Киевской духовной академии, так описывал свое первое впечатление: «Скалистые утесы, лишенные всякой растительности и земли, круто нависли над морем и вот-вот, ожидая лишь малейшего толчка, готовы низринуться в море. Издали еще заметны на горе светящиеся точки. (Пароход шел ночью.) Это кельи спасающихся иноков в ущельях скал или в чаще леса. С приближением к Святой Горе число таких точек увеличивается: как звездами покрыта гора кельями, в которых, как светила, подвизаются иноки, пренебрегши всем земным ради вечного спасения» *.

Звезды Афона... Территорию полуострова можно измерить в гектарах и акрах, переделить между монастырями, кого обделить, кому дать больше... Но как поделить «земное небо» Афона, чем измерить степень подлинной причастности каждой из общин к уделу Богоматери?

Как свидетельствует история, русские монастыри на Афоне относятся к числу древнейших. Одним из самых ранних известных документальных

* А. Г. Стадницкий. Дневник студента-паломника на Афон. Киев, 1886, с. 54.

свидетельств является подпись под святогорским актом, датированным февралем 1016 года. Она гласит: «Герасим монах, Божиею милостию пресвитер и игумен обители Русского, свидетельствуя, подписал собственноручно» *. К этому же времени относится появление на Афоне родоначальника русского монашества преподобного Антония Печерского, как оно описано в так называемой второй Кассиановской редакции Киево-Печерского Патерика. Согласно этому источнику преподобный Антоний отправился на Афон еще в княжение святого равноапостольного Владимира, т. е. до 1015 года. Приняв там пострижение и вернувшись с благословения игумена на родину, он подвизался в Варяжской пещере близ села Берестова, пока обстоятельства не вынудили его, спасаясь бегством, вернуться на Святую Гору. Причиной бегства преподобного Антония из Варяжской пещеры было убиение окаянным Святополком святых Бориса и Глеба и репрессии, предпринятые им против друзей и единомышленников братьев.

Во время убийства блаженного Бориса на реке Альте погиб, защищая своего князя, отрок Георгий Угрин. Единственным оставшимся в живых свидетелем этого был его младший брат преподобный Моисей Угрин, о котором позднее свидетельствовал Печерский Патерик. Но, избегнув одной опасности, при шатре святого Бориса, Моисей не миновал другой — в киевском дворце княжны Предславы, сестры Ярослава Мудрого. Когда три года спустя, в 1018 году, король Болеслав, союзник Святополка, отступал от Киева, гонимый ратью Ярослава, враги не забыли увезти и Моисея в «Ляхскую сторону».

Прослеживая далее его судьбу по Житию, входящему в Патерик, узнаём, что он содержался в оковах пять лет, а затем еще год в рабстве у одной знатной «ляхини». И там-то, в самую тяжелую для него минуту, он был пострижен в честное иночество неизвестным афонским иноком. Позже, избитый и искалеченный разъяренной полячкой, он ушел к другому афонскому иноку — преподобному Антонию (Русскому), в основанный им к тому времени Печерский монастырь. Таким образом, благодатные связи с Афоном объединяют в один круг святых Бориса и Глеба, отрока Георгия Угрина и брата его — преподобного Моисея Угрина, таинственного инока-святогорца и спасавшегося от тех же врагов преподобного Антония Печерского.

Иверский монастырь. У источника

Значит, можно говорить о существовании уже на заре православного подвижничества в Киевской Руси святой дружины если не афонской, то, во всяком случае, с Афоном связанной и явственно на Афон ориентирующейся. Историческим фокусом, собиравшим воедино и концентрировавшим сияние Святой Руси на Афоне, была «обитель Русского», упомянутая в акте 1016 года. Насколько же раньше должна была быть основана на Афоне «обитель Русского»! (монастыри на Святой Горе носят обычно имена своих основателей).

Достаточно обосновано предположение, что «обитель Русского» восходит к эпохе равноапостольной Ольги Русской и современных ей православных варягов. Наконец, почти столети-

* «Повесть временных лет», ч. 2. М.-Л., 1950, с. 384.

ем раньше Ольги (†969 г.) и раньше даже так называемого «призвания варягов» (862 г.), в год, «когда начал царствовать Михаил... приходила Русь на Царьград» и «многие русы крестились». Это было около 842 года *.

Может быть, один из этих русских и основал на Афоне обитель, носившую затем его имя.

Вероятно, в обители Русского и принял постриг преподобный Антоний Печерский **. А затем, призванный нести

* О крещении «русов», ходивших на Царьград в начале царствования Михаила III, см.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви, т. I, пол. 1, с. 35 и далее. Изучение житий Стефана и Георгия Амастридского дало основание В. Г. Васильевскому датировать первые походы Руси на Византию 820—842 годами. См. Е. Э. Липшиц. О походе Руси на Византию ранее 842 г.— «Исторические записки», т. XXVI, 1948, с. 312—331.

** Таково было мнение видных исследователей русских древностей на Афоне — архимандрита Антонина Капустина (Заметки поклонника Святой Горы, с. 293), иеромонаха Азарии (Путеводитель по Святой Горе Афонской, с. 154—158; Акты Русского на Святом Афоне монастыря, с. 5—6), академика Е. Е. Голубинского (История Русской Церкви, т. I, пол. 2, с. 571). Афонское предание связывает пострижение преподобного Антония с Есфигменским монастырем. Действительно, на территории Есфигмена находится пещера, в которой спасался основатель русского монашества. У епископа Порфирия Успенского в его знаменитых дневниках находим такое сообщение: «1858 г. 10 июля, четверток. Сегодня я слушал обедню в церквице святого Антония Киевопечерского, построенной в 1852 году на приморском утесе подле Есфигмена, где будто бы подвизался в пещере оный Антоний в бытность свою на Афоне» (Книга бытия моего, ч. VII. СПб., 1901, с. 175). Существует также мнение, что преподобный Антоний принял постриг в Иверском грузинском монастыре (епископ Кирион. Культурная роль Иверии в истории Руси. Тифлис, 1910, с. 83—95).

Русский монастырь Святого великомученика и целителя Пантелеимона на Афоне. 1973 г.

благословение Святой Горы на Русь, он пришел именно в Варяжскую пещеру, бывшую местом пребывания древнейших русских подвижников и связанную со Святой Горой если не всегда прямыми связями (чего нельзя исключать), то единством предания и святого делания. Здесь же преемственно подвизался прежде поставления своего (в 1051 г.) митрополит Иларион Русский, тоже связанный с преподобным Антонием и «Афонским кругом».

Не менее важно подчеркнуть, помимо прямых личных контактов — афонцев на Руси и русских на Афоне, — единство каноническое (Студийский устав и на Афоне, и в Киевских Пещерах), литургическое и храмовое. Праздник Успения Божией Матери объединяет в едином литургическом и даже архитектурном порыве Успенские соборные храмы афонских монастырей и храмы древней Руси. Благословением Пресвятой Богородицы воздвигаются чудные церкви киево-печерские, новгородские, ростовские, суздальские, а также Большой Успенский собор в Москве.

Именем Пресвятой Богородицы называлась и русская обитель на Афоне — Панагия Ксилургу.

Наиболее ранние из дошедших до нас актов, относящихся непосредственно к истории этой обители, датируются XI веком (1030, 1048 и 1071 гг.)*.

Например, 1030 годом помечена «чистая и неизменная купчая» о продаже келлии «монаху Феодулу, игумену обители Пресвятой Богородицы Ксилургу», в вечную собственность Русского монастыря: «в твою власть и господство, чтобы ты имел ее и владел ею и делал в ней, что захочешь, невозбранно; по смерти же твоей, да еще и при жизни, отказал бы ее, кому захочешь, распоряжаться ею... Если же кто раздумает, мы ли сами, ты ли купивший, во-первых, да будет под клятвою святых отцев, и затем отчужден нашего монашеского образа» (Акты, с. 3—5).

Начальник русского монашества — Преподобный Антоний Печерский († 1073). Икона XIII века

---

* Все акты, относящиеся к истории Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, сохранившиеся в монастырском архиве, были собраны, переведены, изучены, прокомментированы и изданы замечательным русским иноком — иеромонахом Азарией (Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873, 8+XXIV+616 с.) [Далее ук. ссылки: Акты.] Инок Азария нигде не упоминает своего имени, так же, как и в других принадлежащих ему изданиях (Афонский Патерик, ч. 1—2. Вышний Покров над Афоном, изд. 9. М., 1902). Авторство его установлено на основании статьи епископа Порфирия Успенского «Афонские книжники». ЧОЛДП, 1883, № 1.

Большую помощь в издании этих актов оказал другой скромный труженик русской церковной науки — профессор Ф. А. Терновский. Издатель (иеромонах Азария) в предисловии пишет: «Печатание актов нашей обители производилось в типографии Киево-Печерской Лавры под наблюдением профессора Киевской духовной академии Ф. Т., который при печатании имел под руками высланные с Афона фотографические снимки издаваемых актов. Снимки эти, точно соответствующие подлинникам, по окончании издания актов пожертвованы обителью в учрежденный при Киевской духовной академии церковно-археологический музей» (с. VII). Тот факт, что под инициалами «Ф. Т.» действительно скрывается профессор Ф. Терновский, доказывает его собственноручная надпись на дарственном экземпляре «Актов», ныне хранящемся в ГПИБ (№ 26031—30): «Его сиятельству Графу Алексею Сергеевичу Уварову от потрудившегося в издании актов Филиппа Терновского почтительное приношение. 1873, Авг. 3».

В акте 1048 года, за подписью прота Феофилакта и всех игуменов Святой Горы, речь идет о вознаграждении игумена Русской обители Ксилургу, монаха Иоанникия, после разрушения «от злорадующихся каких-нибудь людей» русской пристани на взморье, нанятой у обители Дометиевой (на территории нынешнего Пантократора) (Акты, с. 19—27). Этот документ явственно свидетельствует о глубокой укорененности и хозяйственной солидности Русской иноческой общины на Афоне в 40-е годы XI века (в акте сказано: «уже лет довольно провели в пристани той»). Он свидетельствует, к сожалению, и о первом антирусском инциденте на Афоне, но характерно, что и Протат, и Константинопольская власть немедленно приняли меры к мирному соглашению: выделили русским инокам новое место для пристани «в неотъемлемое владение и господство во все следующие и непрерывные годы» (Акты, с. 23). О древних владениях русских иноков свидетельствует и акт 1071 года (Акты, с. 43—49).

Характерна опись от 14 декабря 1143 года, составленная при вступлении в должность нового игумена Христофора. Храм обители, как мы уже сказали, был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. В ризнице его хранились среди прочего «епитрахиль золотой русский один и два других фуфудных» (парчовых), «один ручник Богородицы — червлень русская с золотой каймой, других два ручника пунцовые и иные старые русские» (Акты, с. 53—55). Это указание на «старые русские», по справедливому замечанию архимандрита Леонида (Кавелина), доказывает, что «во время составления этой описи Русского монастыря в 1143 г. он уже был старым» *. Действительно, если основание «обители Русского» относится, как мы видели, к временам ранее преподобного Антония Печерского, то сто и более лет спустя он с полным правом мог быть уже назван «старым». (Напомним, что сама Лавра святого Афанасия основана в 963 г., т. е. при жизни равноапостольной Ольги, а Иверская обитель — около 985 г., т. е. ко времени крещения Руси.)

Ценнейшим указанием являются перечисленные в описи «книги русские: Апостолов 5, Параклитиков 2, Октоихов 5, Ирмологиев 5, Синаксарей 4, Парамийников 1, Миней месячных 12, Патериков 2, Псалтирей 5, Святой Ефрем, Святой Панкратий, Часослов 5, Номоканон 1» (Акты, с. 55—57). Перевод Жития святого Панкратия (еще одно указание на древность русского книгохранилища на Афоне) восходит ко времени Иоанна, экзарха Болгарского (конец IX — начало X в.). Ни одной греческой книги при этом не упоминается, т. е. богослужение совершалось на славянском языке, и святоотеческие руководства по аскетическому деланию также имелись в славянском переводе.

Анализ документа привел первого из его исследователей — архимандрита Леонида (Кавелина) к выводу, что «русские иноки первой русской на Афоне обители жили общежительно, число их, судя по количеству рабочих инструментов и посуды, не превышало 12 человек» (цит. соч., с. 290). Это едва ли справедливо. В оценке численности братии отец Леонид исходил из предположения об общежительном уставе обители. Между тем из примера преподобного Антония, который «ископал себе пещеру неподалеку от Есфигмена», и многих других иноков видно, что на Афоне всегда существовали все три вида иноческого подвижничества — общежительный, скитский и отшельнический, причем в выборе места для подвигов святогорские монахи того времени не были стеснены, как ныне, территориальными и административными ограничениями *. Поэтому число насельников, определенное архимандритом Леонидом, надо

* Архимандрит Леонид (Кавелин). Русский монастырь святого Пантелеимона — Русик. «Херсонские епархиальные ведомости», 1867, № 6, с. 287.

* Академик Е. Е. Голубинский в своей фундаментальной «Истории Русской Церкви» пишет: «В настоящее время русские монахи монашествуют на Афоне, кроме нескольких больших или настоящих монастырей, ещё в малых и весьма малых монастырьках, в так называемых кельях и кельицах. Очень вероятно, что это так было и в древнее время, т. е. что, кроме помянутых настоящих русских монастырей, были тогда на Афоне и жилищные маленькие русские монастырьки, которые могли явиться раньше настоящих и даже задолго до

дополнить достаточно большим числом относившихся к русской обители Ксилургу иноков-пещерников.

Есть и другое свидетельство о численности русского святогорского братства того времени. Четверть века спустя после составления описи при игумене Христофоре, в 1169 году, русские иноки из Ксилургу во главе с игуменом Лаврентием обратились к проту Святой Горы — им был в то время Иоанн — с просьбой о передаче русским обители святого Пантелеимона. Вот как изложено это в акте (Акты, с. 69—73), данном на Успение 15 августа 1169 года и осененном благословением и властью Небесной Владычицы Афона, представляющем ключевой документ для истории русского иночества на Афоне:

«В 15-й день августа месяца, на обычном празднестве Всепреславной и Всенепорочной, Чистой Приснодевы Богородицы и Богоматери, в собрании всего духовного сословия и прочего старейшинства в судилище, вошел к нам честнейший монах, господин Лаврентий, кафигумен обители Древоделa (Ксилургу) или Русов и, сделав обычный поклон, просил дать ему одну из находящихся на Святой Горе обителей, ради ее устроения и пользы. Мы же, прошение его взявши и приявши, заботою и целию себе поставили решить, которую бы из обителей дать ему. По долгом же рассмотрении и сообще рассуждении, нашли все пригодною для отдачи требующему обитель Фессалоникийца. Ибо если и была она в старину многолюдна и имела первенство между второстепенными как по обширности, так и по блеску, но ныне кажется не видною, а всеми признается и почитается совсем несуществующею от малочисленности монахов, от недостатка продовольствия и от распадения ее стен и жилищ. Да и то, что еще в ней кажется стоящим, предвещает совершенное падение и исчезновение. Поелику же в таком положении мы нашли ее, хорошо и Богоугодно присудили отдать ее сказанному честнейшему монаху господину Лаврентию, кафигумену обители Русов, и его монахам, с тем, чтобы она восстановлена была ими, обстроена на подобие крепости, возблестела и украсилась, и населилась не малым числом людей, работающих Богу и молящихся о державнейшем Святом царе нашем, скажу просто,— чтобы стала опять, как была сначала, и — лучше того».

Завершался акт торжественным и клятвенным обращением прота Иоанна к русскому игумену:

«...Итак, будь ты, монах господин Лаврентий, духовный брат (к тебе теперь обращается слово мое), от нынешнего дня владыка и господин обители Фессалоникийца, и делай с нею что захочешь, никем не возмущаемый и не беспокоемый, и ни малейше не тревожимый. Ни мы сами, ни будущие после нас Проты, иконому, игумены и проч. **под каким бы то ни было благовидным предлогом** не могут ни самую обитель отнять у тебя или у следующих за тобою, ни потребовать что-нибудь от обители из ее движимостей и недвижимостей, ни от принадлежащих обители полей отделить что-либо по частям или целиком, ни для присвоения себе (отделяемого), ни для передачи онаго другому лицу. Покусившийся сделать что-нибудь подобное или нарушить наше общее распоряжение не только да не выслушивается в том, что говорить будет, но да считается повинным клятвам святых 318 Богоносных отцев, и часть его и жребий его да будет с предателем Иудой и с вопиявшими: *возьми, возьми, распни Сына Божия*» (Акты, с. 69—73).

Что касается скита Ксилургу, то русские иноки просили оставить за ними и его. Прот и совет согласились с доводами братии и постановили оставить Ксилургу за русскими, сделав его приписным монастырем при обители святого великомученика Пантелеимона. Приведенный выше акт по поводу Ксилургу подчеркивает:

«Будь же и ее господином и владыкой, монах господин Лаврентий, и поступай с нею, как захочешь, ни кем не тревожимый и не беспокоимый. Тот же, кто, сомневаясь в чем-нибудь, захотел бы причинить беспокойство или убыток, или хищение, да будет пови-

---

них. А вместе с теми и другими монастырями могли постоянно оставаться и быть, как это и теперь есть, русские монахи, которые хотели монашествовать в одиноком пустынничестве» (История Русской Церкви, т. I, пол. 2. М., 1904, с. 744—745).

нен вышеписанным клятвам и отлучен от Святыя и Единосущныя Троицы».

Акт скреплен подписями настоятелей всех монастырей Афона во главе с Протом Святой Горы Иоанном.

Итак, еще в XII в., более 800 лет назад, оба монастыря — и святого Пантелеимона, и Ксилургу — навеки закреплялись за «русами», за иноками—посланцами Святой Русской Православной Церкви. Нельзя этого отрицать и в наши дни.

«С получением этого акта,— писал архимандрит Леонид (Кавелин),—русское афонское братство, владевшее доселе лишь небольшим монастырьком (монидрионом), теперь сделавшись, с согласия всего освященного собора Святой Горы, полновластным обладателем древней и первенствующей между второстепенными афонскими монастырями обители, тем самым **получило навсегда права гражданства в великой пустыни святого Афона»** (цит. соч., с. 291—292). С этого времени, как нельзя убрать или отменить один из цветов радуги, так нельзя отделить и отбросить русской компоненты из истории святого афонского подвижничества, нельзя не учитывать вклада Русской Православной Церкви в дело созидания всемирно-православной афонской святыни. Права русского иночества на Афоне, как и иноков всех других национальностей, непоколебимы и неподвластны мирским установлениям.

В начале XIX века монастырь святого Пантелеимона, сохранив в качестве приписного древний Руссик, переселился на новое место, к морскому берегу, почему его стали называть иногда Ново-Русским. От первой обители Богородицы — Ксилургу — через Старый нагорный Руссик до нынешнего прибрежного Руссика сохранилась и продолжается живая законоохранная преемственность. Как уже было сказано на страницах «Журнала Московской Патриархии», при Святейшем Патриархе Алексии, «прославленный монастырь святого Пантелеимона пережил сложную и временами трагическую историю. Русских обитателей сменяли сербы, сербов — греки. Но Устав Святой Горы не знает «земной давности». Хозяин может отлучиться из дома, в дом могут вселиться другие. Но будут они лишь «квартирантами», жильцами временными, хозяин остается хозяином. Актом торжественным и всеправомочным Пантелеимоновский монастырь закреплен за «росами»» («Жребий Иуды». «ЖМП», 1953, № 5, с. 56).

* * *

Интересно для восстановления древнейших следов русского и славянского элементов на Афоне сопоставление Афонского Пантелеимонова, Охридского Пантелеимонова (основанного святым Климентом Охридским) и древнего Солунского Пантелеимонова монастырей. Прибегнем еще раз к авторитетному свидетельству архимандрита Леонида:

«Мы знаем, что монастырь, основанный в Охриде в IX столетии учеником святых Солунских братьев Мефодия и Кирилла святым Климентом Охридским, был также посвящен имени святого великомученика Пантелеимона, вероятно, в память о древней Солунской обители того же святого. Не был ли основатель Афонской обители святого Пантелеимона, не известный нам по имени «фессалоникиец», выходцем именно из Фессалоникийского (Солунского) монастыря святого Пантелеимона, а самый этот монастырь не составлял ли прежде своего оскудения и передачи русским инокам, в X и XI столетиях, исключительную собственность солунских македонских славян, соотчичей Кирилла и Мефодия?

Во всяком случае, духовная связь обителей святого Пантелеимона — Охридской Климентовой и Афонской Фессалоникийца с более древней, чем оба они, с Солунской обителью того же святого,— очевидна. Нельзя считать случайным, что в XII столетии русским афонским инокам отдана именно обитель святого Пантелеимона,— так называемая Фессалоникийца, тем более, что это сделано, как гласит современный акт, «по долгом рассмотрении и общем рассуждении» всего освященного собора Святой Горы.

Это замечание наводит, в свою очередь, на многие утешительные для нынешней русской обители заключения. Неизвестный по имени «фессалоникиец», постриженец Солунского монастыря святого Пантелеимона, родом

из македонских славян, один из современников, а может быть, и учеников святых Мефодия и Кирилла, в IX в. приходит на Святую Гору и основывает здесь иноческую обитель для своих единоплеменников — македонских славян, посвящая ее также имени святого великомученика Пантелеимона; на благословение новой обители он выносит из Солунской обители икону святого Пантелеимона (с чудесами); благословением святого монастырь возрастает и делается в X в. первенствующим между второстепенными обителями, по своей обширности и блеску; в первой половине XII столетия он оскудевает, а во второй половине этого столетия освященный собор Афонской Горы, *по долгом рассмотрении и общем рассуждении,* решает отдать его ради устроения и пользы инокам славянского же языка — *Руссам.* А ныне храмовая икона древней обители украшает собою храм русского братства нового Руссика, которое имеет в этой иконе святого великомученика благословение славянских апостолов и их святых учеников и последователей» (Архимандрит Леонид, цит. соч., с. 291—292).

* * *

Дополнительного рассмотрения требует вопрос о положении Русского Пантелеимонова монастыря в иерархии святогорских обителей. Архимандрит Леонид подчеркивает, что актом 1169 года русскому афонскому братству передана была «первенствующая между второстепенными афонскими монастырями обитель». Ныне, как известно, Руссик числится на 19-м месте. Всегда ли было так? Обращение к историческим источникам показывает, что не всегда. Иерархия афонских монастырей менялась век от века весьма значительно и иногда самым неожиданным образом. Так, из 25 монастырей, игумены которых скрепили своими подписями акт 1169 года, только 12 входят в число 20 нынешних «главных». От других 13, вероятно, считавшихся также тогда «главнее» нашего русского монастыря, не сохранилось и следа...

По свидетельству иеродиакона Зосимы, впервые описавшего иерархию афонских обителей, Руссик занимал в 1420 году 4-е место среди 22 главных монастырей, сразу после Лавры святого Афанасия, Ватопеда и Хилендаря *. В 1561 году, т. е. 140 лет спустя, в «Сказании о святой Афонской горе», написанном для митрополита Московского Макария собором игуменов и старцев афонских обителей, приходивших в Москву, Русский Пантелеимонов монастырь поставлен в иерархии на 6-е место (после Протата, Лавры святого Афанасия, Ватопеда, Хилендаря и Ивера) **. При таких исторических свидетельствах вряд ли можно относить Пантелеимонов монастырь к «второстепенным» на Афоне, по крайней мере, в рассматриваемый период. Подобное возрастание в XII—XV вв. значения Руссика на Афоне не случайно. Характерной особенностью русской иноческой жизни на Святой Горе является заложенное в ней огромное созидательное начало. Все дошедшие до нас акты свидетельствуют неизменно о творческих практических начинаниях и делах русского монашеского братства. Ни в одном акте не говорится, что русские иноки продали, расточили, привели в расстройство или уступили что-либо из церковного достояния на Афоне. Напротив, они всегда приобретали, строили, умножали и украшали владения и сокровища, назначенные Богу и Церкви (см. вышеприведенные акты).

Менялись времена, и менялось лицо земли. Но не менялся Афон, и не оскудевала энергия русских иноков, не от мира почерпаемая. В прошлом веке французский археолог М. Вогюэ передал свое впечатление о русских святогорцах в нескольких словах, которые можно, впрочем, отнести ко всем периодам истории «Русского Афона»: «Всегда в дороге или пешком, или на корабле, на пути в Карею или в Стамбул, не чувствительные к физической усталости, не знающие покоя, проповедующие и дома, и с высоты своего седла, из всех страстей сего мира со-

---

* Архимандрит Леонид. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVI веков. М., 1871, с. 17.

** «Сказание о святой Афонской горе игумена Русского Пантелеимонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев». Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1882, с. 15.

хранившие одну только любовь к своей родине — они напоминали нам собою апостолов XII века Бернарда и Арнольда Брешианского»* (естественно, что французский исследователь сравнивает русских монахов с образцами, наиболее ему близкими и родными, западных подвижников).

* * *

Факт утверждения русского иночества на Афоне говорит о многом. Он явился закономерным итогом благочестивого устремления русских подвижников со времени крещения Руси к высшему иноческому идеалу и приобщению земному жребию Богоматери. Он знаменовал собой признание того вклада, который русские иноки и Русская Церковь внесли в созидание всецерковных афонских святынь. Он стал началом и основой великой церковно-просветительной миссии русского иночества в нашей стране.

Этот факт имел огромное духовно-историческое значение для русского народа. Возникновение русской иноческой общины на Афоне почти совпало по времени с началом феодального дробления Киевской Руси. Но даже в период княжеских междоусобиц, разделения и злобы не прерывалось благодатное общение Русской земли со Святой Афонской Горой. Русские иноки-паломники, преодолевая опасности и трудности, шли на Афон и в Святую Землю и, возвращаясь на Родину, несли с собой предания и свои свидетельства о святых подвижниках и, что особенно важно, многочисленные рукописи, часто списанные ими со славянских переводов святоотеческих творений, церковных уставов, житий православных святых. В сложнейших исторических условиях подвижническим усилием русских иноков и достойнейших их представителей на Афоне поддерживалась непрерывная духовная связь православной Руси и Русской Церкви со святой Полнотой Православия, с жизнью Восточных Церквей и хранимого ими духовного просвещения.

История в полной мере выявила значение и плодотворность русско-афонских связей домонгольского периода. По точному слову историка, «когда наступил голод, уже была запасена та духовная пища, которой стало на все то время, пока начали всходить свои собственные посевы» (Архимандрит Леонид, цит. соч., с. 299).

В конце XII или в самом начале XIII века Афон посетил один из преемников преподобных Антония и Феодосия — архимандрит Киево-Печерский преподобный Досифей († 1219 г.), который принес в Россию со Святой Горы «Чин о пении дванадесяти псалмов»*. Он же известен как автор «Ответа на предложенные вопросы о жизни афонских иноков»**. Это типичный пример того, как сочеталось в русско-афонских связях нравственно-аскетическое научение и литургическое предание. В дальнейшем мы видим, что Русская Церковь сторицей воздала афонской братии и всему Востоку плодами русского церковного подвига и литургического творчества, когда на Афоне засияли храмы с святыми престолами в честь преподобного Антония Печерского, Александра Невского и святителя Митрофана Воронежского, Преподобного Сергия Радонежского, Преподобного Серафима Саровского, святителя Тихона Задонского и иных русских светочей Православия.

* * *

Татарское нашествие ослабило на время развитие прямых связей Руси и Афона. Но уже сто лет спустя наблюдается возрождение благодатного действия русских святогорцев и иноплеменных братьев-иноков на Русской земле.

В середине XIV века на Онежское озеро приходят посланцы Святой Горы — преподобный Лазарь Муромский (Мурманский) (1286—1391) и

---

* Цит. по кн.: А. А. Дмитриевский. Русские на Афоне. СПб., 1895, с. 155.

* П. Вламский. Чин двенадцати псалмов. «ЖМП», 1969, № 5, с. 72.

** «Ответ» архимандрита Досифея издан профессором А. В. Горским в его статье «О сношениях Русской Церкви с святогорскими обителями до XVIII столетия». «Прибавления к Творениям святых отец». 1848, ч. VI, с. 134—135.

спостник его и сподвижник старец Феодосий.

Примерно в это же время подвизается на Афоне игумен русской новгородской обители на Лисьей горе Иларион. Он принес с Афона «Тактикон» преподобного Никона Черногорца, имевший огромное значение на Руси для святоотеческого назидания верующих, особенно монашествующих. Известно, что уже в 1379 году по указанию архиепископа Иоанна делается с этого списка новый список Тактикона и начинается хождение его в многочисленных списках по церковной Руси.

Вслед за игуменом Иларионом с той же Лисьей горы отправляется в далекий путь на Афон другой новгородец— преподобный Арсений Коневский († 12 июня 1444). В 1390 году он был принят на Святой Горе игуменом Иоанном и подвизался там три года. Хотя точно и неизвестно, в какой из афонских обителей нашел пристанище преподобный Арсений, предание связывает его с Руссиком — Русским монастырем Святого Пантелеимона. Впрочем, с благословения своего игумена он обошел, как свидетельствует его Житие, все монастыри Святой Горы.

Когда в 1393 году преподобный вернулся в Новгород, он принес с собой икону Божией Матери в благословение от Святой Горы и общежительный афонский устав. По этому уставу он и строил иноческую жизнь в обители, основанной им на острове Коневец на Ладожском озере. Перед кончиной своей, при архиепископе Новгородском Симоне, преподобный старец предпринял второе путешествие на Святую Гору, к местам своих юношеских подвигов, завещав тем самым своим ученикам и преемникам нерушимо хранить благодатное общение с Афоном.

Другим оплотом святогорского иноческого предания на Руси становится Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере, в Вологодском крае. В 1389 году великий князь Димитрий Донской направил сюда настоятелем только что прибывшего с Афона Дионисия Святогорца (с 1418 г.—архиепископ Ростовский; †1425). От него, в свою очередь, приняли пострижение и благословение Святой Горы преподобные Дионисий Глушицкий (†1437) и Александр Куштский (†1439). Учеником Дионисия Святогорца и преподобного Дионисия Глушицкого был преподобный Григорий Пельшемский (†1441). Спасо-Каменный монастырь сохранил афонские традиции и при преемниках игумена Дионисия, вплоть до времени блаженного старца Паисия Ярославова и ученика его — преподобного Нила Сорского.

* * *

Преподобный Сергий Радонежский (†1392), игумен Русской земли, не ходил на Святую Гору,— Святая Гора сама пришла к нему на Маковец (близ Радонежа). Среди его учеников мы видим постриженника Святой Горы — преподобного Сергия Нуромского (†7 октября 1412), соименитого своему славному игумену. Преподобный Сергий Нуромский был родом грек. Одно это уже свидетельствует о высоком уважении, каким пользовались на Афоне русские святые подвижники, и показывает, с каким вниманием следили святогорцы за духовной жизнью в далеких обителях Московского княжества. Это свидетельствует и об интенсивности прямых контактов и взаимных хождений, хотя бы и не всегда отмеченных в исторических документах.

Дальнейший путь преподобного Сергия Нуромского, по благословению Преподобного Сергия, лежал в дальние вологодские леса, где он подвизался на реке Нурме, в соседстве и дружбе с другим великим подвижником, учеником Радонежского игумена преподобным Павлом Обнорским († 10 января 1429).

С Преподобным Сергием Радонежским и его другом и сподвижником Святителем Алексием Московским состояли в молитвенном общении и переписке иерархи-исихасты — патриархи Константинопольские Каллист, Филофей и Нил. Святитель Алексий был ставленником и собеседником замечательного патриарха-старца Каллиста I, афонского подвижника, ученика святого Григория Синаита.

Другой великий святогорец и исихаст, святейший патриарх Филофей, прислал со специальным посольством Преподобному Сергию Радонежскому в 1372 году в подарок крест параман

и схиму и обратился к нему с посланием, ублажая его за подвиги и благословляя ввести в Троицкой обители афонский общежительный устав *.

Небольшой золотой наперсный крест-мощевик (с частицами Животворящего Креста, мощей преподобных Евдокии, Елевферия, Феодосии-девы и «новых» мучеников литовских — Иоанна, Евстафия и Антония, пострадавших в Вильне в 1347 г. и канонизованных в Константинополе патриархом Филофеем в 1354 г.) — драгоценный памятник вневременного и сверхнационального единения патриарха-афонца с игуменом Дома Живоначальной Троицы **.

Сохранились письма к Преподобному Сергию еще одного святогорца — святого Киприана, митрополита Киевского и всея Руси († 16 сентября 1406).

Митрополит Киевский и всея Руси Киприан вошел в историю Русской Церкви как выдающийся литургист, переводчик и духовный писатель. Именно ему принадлежит, в частности, заслуга введения в Русской Церкви последней редакции Служебника, составленной его учителем патриархом Филофеем ***. Литургическое наследие патриарха Филофея, ученика и последователя Григория Паламы (при нем состоялось и прославление святителя Григория в 1368 г.), оказало большое влияние на Русскую Церковь: около 40 его гимнов и молитв было усвоено русским богослужением *. На славянский язык его молитвы переводил, кроме митрополита Киприана, и племянник Преподобного Сергия игумен Симоновский Феодор (позже — архиепископ Ростовский). Профессор МДА И. Мансветов в своей книге о литургическом творчестве митрополита Киприана подчеркивает: «Многое из сочинений Филофея могло быть переведено на Афоне сербскими переводчиками и взято Киприаном в готовом виде из Хилендаря (сербской лавры) и вообще при посредстве Афона» **.

Из тех же афонских паламитских кругов попадают на Русь сочинения других патриархов-исихастов (Исидора, Каллиста), афонских подвижников — преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламы.

Таким образом, незримыми узами расцвет исихазма на Афоне (круг святителя Григория Паламы) связан с расцветом иноческого делания на Руси (круг Преподобного Сергия Радонежского). Связь эта не прерывалась в последующие годы. Из обители Живоначальной Троицы ходили на Афон Епифаний Премудрый (90-е годы XIV в.) и иеродиакон Зосима (1420). В 30-е годы XV в., по благословению троицкого игумена Зиновия, на Афоне подвизался игумен Иона Угрешский. Около 1419 года ходил «в Святую Гору» игумен Савва из Тверского Вишерского монастыря, который принес в свой монастырь список Кормчей и ввел в нем Афонский устав (Иоанна Цимисхия) ***.

Важная страница в истории «Афона

---

* Иеромонах Никон. Житие и подвиги преподобного Сергия. М., 1885, с. 110—111. Иеромонах Никон приводит полный текст послания Патриарха. См. также: Белоброва О. А. Посольство Константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому. «Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника», II, 1958, с. 12—18.

** Крест описан в 1918 году Ю. Олсуфьевым и священником Павлом Флоренским (Амвросий. Троицкий резчик XV в. Изд. Гос. Серг. ист.-худ. музея, 1927).

*** «Чин Филофея есть последний устав, указывающий, как надобно совершать литургию, после которого она уже не подвергалась никаким изменениям» (Епископ Порфирий (Успенский). Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1846 г., ч. II, отд. I. Киев, 1877, с. 450).

По заключению других исследователей, митрополит Киприан «**положил начало** истории рукописного Служебника» (А. Никольский. История нашего печатного Служебника. Ркп. ЦАК МДА).

* Г. М. Прохоров. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина. ТОДРЛ, т. XXVII, Л., 1972, с. 122.

** И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности М., 1882, с. 108.

*** К тому же времени относится хождение на Афон старца Митрофания (Бывальцева), которого преподобный Иосиф Волоцкий называет «великим». В 1425 году в Троице-Сергиеву Лавру прибыл с Афона Пахомий Серб, впоследствии известный русский агиограф. В тот же год «убогий Евгений и Ефрем Русин» получили на Афоне «Слова святого Максима Исповедника». Где-то около 1430 года иеромонах Афанасий Русин переписывает на Афоне Житие святого Афанасия Великого.

Эти и позднейшие книжные связи Руси и Афона не прекращались.

в России» открывается с именем преподобного Нила Сорского († 1508). Преподобный Нил, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря, в молодости несколько лет подвизался на Святой Горе вместе со своим учеником и спостником преподобным Иннокентием Комельским. В 1490 году он вернулся с Афона в Россию и принес афонский скитский устав. Влияние преподобного Нила Сорского, одного из первых на Руси учредителей скитского жительства, испытало на себе преемственно все последующее русское монашество.

Наряду с преподобным Нилом Сорским не меньшим почитанием окружено было в Русской Православной Церкви имя преподобного Максима Грека (Святогорца) († 1556) — другого виднейшего представителя созерцательного направления в русском монашестве.

В конце XVI—начале XVII веков трудное испытание выпало на долю Западной Русской Церкви — латинская (Брестская) уния 1596 года. В первых рядах доблестных поборников Православия на Украине выступают иноки-святогорцы Христофор, Феодул и Иоанн Вишенский. Сразу после унии русские афонцы прислали послание украинским братьям, само название которого хорошо выражает сущность отношений между Афоном и Россией: «От Святое Афонское Горы скитствующих и о Царствии Христове нудящихся, **от страны вашее, вам поспешников и молитвенников»** *. Большое значение для идейной борьбы православных против униатов имели послания Иоанна Вишенского «Митрополиту Михаилу Рагозе и епископам, отступившим от Православия», а также сочинение иеромонахов Феодула и Христофора с опровержением книги иезуита Петра Скарги.

Не случайно на Киевском Соборе 1621 года было постановлено: «посылать на Святую Афонскую Гору, чтобы вызвать и привести преподобных мужей русских, в том числе блаженного Киприана и Иоанна Вишенского, и прочих там находящихся и процветающих житием и богословием... Предстоит также духовная потребность, чтобы русских, искренно расположенных к добродетельной жизни, посылать на Афон как в школу духовную» *. Во исполнение этой программы в Киеве трудами русских святогорцев выходят «Толкование святого Иоанна Златоуста на послания апостола Павла» (в 1623 г., в переводе острожского уроженца старца Киприана) и «Толкование Иоанна Златоуста на книгу Деяний апостольских» (в переводе афонского старца Иосифа).

Новые благодатные токи с Православного Востока оросили Русскую землю с пришествием Иверской — принесением в Москву чудотворного афонского образа Божией Матери из Иверского монастыря **. При патриархе Никоне на Русь были доставлены два списка Иверской — в 1648 (см. 2-ю пол. вкладки в «ЖМП», 1974, № 4) и 1656 годах. С той поры афонская святыня прошла по всей церковной Руси. Впервые же списки с афонской Иверской иконы появляются на территории нашей страны в конце XII—начале XIII века через Грузию: святая царица Тамара прислала такую икону в дар одному осетинскому православному храму. В начале нашего века эта чудотворная икона находилась в соборном храме в честь Иверской иконы Божией Матери в г. Моздоке (Северный Кавказ).

При патриархе Никоне был отправлен на Афон архидиакон Арсений Суханов (в 1654 г.) с целью приобретения богословских и церковно-исторических рукописей и книг из святогорских книгохранилищ. Архидиакон Арсений привез с Афона 498 рукописей, в том числе многие уникальные списки VII—XIII вв.*** Афонские книжные сокровища, спасенные от неминуемого расточения и доставленные в Москву, ока-

---

* [Горский А. В.] О сношениях Русской Церкви с святогорскими обителями до XVIII столетия. «Прибавления к Творениям святых отец». 1848, ч. 6, с. 161.

* [Горский А. В.] Там же, с. 163; Епископ Порфирий (Успенский). Афонские книжники. «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». 1883. №№ 3—4, с. 297—299.

** Архимандрит Сергий (Спасский). Иверская святая и чудотворная икона Богоматери. М., 1879.

*** С. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, с. 413—414.

зали большое влияние на дальнейшую историю русского духовного просвещения *. За приобретенные архидиаконом Арсением рукописи было уплачено афонским обителям в размере: «соболей на 3000 рублей», что соответствует 45 000 руб. по курсу 1891 года (там же).

* * *

Не оскудевала и обратная связь — духовная поддержка и материальная помощь, которую неизменно оказывали Русская Церковь и Русское государство Святой Горе в трудные для нее годы. Во время невзгод, обрушившихся на Афон в XIII—XIV веках—насилия латинских униатов, каталанский погром, набеги турок,— с честью выстояла Русская обитель святого Пантелеимона. При этом характерно, что Руссик, может быть, как никакой другой монастырь на Святой Горе, твердо следовал Божественным установлениям братской любви и помощи в отношении к представителям других единоверных народов.

В 1186 году здесь принимает постриг и проходит иноческий искус святитель Савва Сербский, готовясь к своему будущему высокому служению. В 1274 году Руссик поддерживает зографских и других монахов в исповедническом подвиге против латинствующих униатов. В 1311 году Русская обитель принимает на себя удар каталанцев, укрывая преследуемого хилендарского игумена Даниила. Руссик был при этом разграблен и сожжен неприятелем, погибла библиотека, погибли многие ценнейшие акты и императорские хрисовулы. Но в те времена греческое (византийское) правительство не изменяло однажды данному слову. В следующем, 1312 году император Андроник подтвердил специальным хрисовулом неприкосновенность прав и достояний русского на Афоне монастыря, запечатленных в прежних актах и хрисовулах (Акты, с. 162—171).

В царствование сербского короля Стефана Душана Сильного интенсивно развиваются связи обители святого Пантелеимона, в которую собирается в этот период много сербов, с сербскими и болгарскими монастырями на Афоне и вне его. Братская дружба с Сербской Церковью выразилась в 1347 году в передаче в русскую обитель честно́й главы святого великомученика Пантелеимона, преемственно хранившейся прежде у сербских властителей. Руссик продолжает в это время свою собирательную творческую миссию. В 1363 году он приобретает с благословения протата бедный приписной монастырь Кацари и благоустраивает его, налаживает в нем иноческую жизнь (Акты, с. 98—111).

Братские отношения складываются у Руссика в XIV—XV веках с Болгарским Рыльским монастырем. Архимандрит Леонид опубликовал в свое время очень важный акт, датированный 1466 годом, свидетельствующий о том, что оба монастыря были объединены долгое время под общим управлением *.

После падения Константинополя (1453 г.) и перехода Афона под власть турок Русское государство берет Святую Гору под свое непосредственное покровительство. В 1497 году в Москву к великому князю Иоанну III прибывают посланцы Афона—игумен русского Пантелеимонова монастыря Паисий с тремя старцами. «И князь

---

* См.: Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки, ч. I. Рукописи греческие. М., 1894. Е. Э. Гранстрем. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 1—8. «Византийский временник», тт. XVI, XVIII, XIX, XXIII, XXIV, XXV, XXVII, XXVIII, XXXI, XXXII; И. Н. Лебедева. Греческие рукописи с Афона в собрании БАН СССР.— Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению, II. Л., 1970; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 5. Греческие рукописи. Составитель И. Н. Лебедева. Л., 1973.

О славянских рукописях с Афона см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903; Ильинский Г. А. Значение Афона в истории славянской письменности.— ЖМНП, ч. XVIII. СПб., 1908, № 11, отд. II, с. 1—47.

* Архимандрит Леонид (Кавелин). О соединении под общим управлением Болгарского Рыльского и Русского Афонского монастырей.— ЧОИДР, 1869, кн. 3, с. 1—6. В 1953 году этот акт (1466 года) был вторично опубликован с иной интерпретацией по сравнению с публикацией архимандрита Леонида. См. М. Чуб. Из афонской старины. «ЖМП», 1953, № 9, с. 31—35; Епископ Михаил. К истории Афона. «ЖМП», 1955, № 4, с. 64—67.

великий их жаловал, милостынею издоволил и на иные монастыри Святые Горы послал с ними милостыню и отпустил их» («Полное собрание русских летописей», т. VI. СПб., 1853, с. 41—42). В январе 1509 года к московскому князю обращается с грамотой прот Паисий от лица всего афонского монашества: «Прот Паисий со всеми иноками и священноиноками, живущими на Святой Горе Афонской, челом до земли творит смиренное метание кормителю и ктитору своему...»*, т. е. протом торжественно удостоверяется, что «кормителем и ктитором» Святой Горы является русское правительство.

С этого времени следует непрерывный ряд афонских депутаций в Москву и, соответственно, великокняжеских, а затем царских актов о милостыне и помощи святогорским обителям**. В этот период половина всех монастырей на Афоне принадлежит славянам. В том числе и русский Афон переживает эпоху расцвета. В 1561 году по сообщению уже упомянутого выше «Сказания о Святой Афонской Горе», в Руссике, занимавшем тогда 6-е место в иерархии Святой Горы, числится, кроме игумена, 15 иеромонахов, 7 иеродиаконов и 170 человек братии*** (русских, сербов и болгар).

В описании владений Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, составленном в 1569 году, говорится:

«Калогер Дионисий Феодоров, по удостоверению Вениамина Ксенова, лавриота, Давида Дмитриева и Сампсона Иоаннова, иверских калогеров, назначенный поверенным по согласию и просьбе со стороны предстоящих Иакова, Иоанна и Анфима Димитриева, калогеров, и со стороны значащихся в имеющейся при них описи имущества 47 калогеров Русского монастыря, находящегося на Святой Горе, явившись во священное судилище непосредственно от себя и по доверенности от упомянутых калогеров, изъяснил в присутствии Матфея Иоаннова, игумена сказанного Русского монастыря, согласно с истиною и священным судом, что:

«Общую собственность всех нас (т. е. монахов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря) составляют в ограде того монастыря находящиеся 98 разных малых домиков и один пирг (башня), одна трапезница и одна поварня, один большой дом и одна больница, и внутри монастыря 5 церквей, две пекарни, один фонтан, один винный погреб, одно стойло и пред вратами монастыря ручеек. Вне монастыря — на кладбище калогеров одна церковь, близ этой церкви луг в 20 вервий... [далее описываются угодья и их границы]. А на морском прибрежьи: один пирг, Тирсана, близ пирга одна церковь, водяная мельница и сад, в саду масличные деревья и ореховые. И внутри сего пространства [описание границ которого мы опускаем] — 10 келлий, которые имеют 10 церквей, сады и виноградники, поварни и погреба, и виноградник в 25 вервий. А вне помянутого пространства, на другом участке, одно место, называемое «Богородица» [т. е. древний русский монастырь Ксилургу], граничащее с одной стороны с монастырем Ватопедским, а с другой — с монастырем Пантократор; и в том же месте 10 жилищ с церковью, виноградниками, огородами и родниками, и один лесистый холм, где рубят деревья. И в Карее 3 жилья с садами и виноградниками; из них одно жилье с церковью Святого Василия, другое — Святого Георгия, третье — Святого Стефана; и один кишлак (загон для скота), называемый Великая Вигла. И один чифлик в Лагоре, близ которого находится село Сикия: там один кишлак с жильем и стойлами, гумнами и виноградниками, садом, колодезем и пекарней. И один чифлик в Кассандре, с церковью во имя святого Пантелеимона, с жильями и виноградниками, род-

---

* А. Н. Муравьев. Сношения России с Востоком по делам церковным, ч. II, СПб., 1858, с. 12—13.

** «Сношения...», ч. II, с. 18—24 и далее; «Акты» (№ 62—66); Н. Ф. Каптерев. Русская благотворительность монастырям Святой Горы Афонской в XVI, XVII и XVIII столетиях. «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1882, № 1, с. 81—116, № 3, с. 299—324; В. А. Маевский. Неугасимый светильник. Т. 2. Шанхай, 1940 (ч. 5, Россия и Афон, с. 312 и далее).

*** Сказание о Святой Афонской Горе игумена Русского Пантелеимонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев. Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1882, с. 15.

ником, конюшнями и овинами, граничащий (...) с нашим чифликом, называемым Каламария, имеющим жилья, пекарни, кладовые, конюшни, овины, виноградники, колодезь и одну церковь, во имя Святителя Николая».

Вот что изложил (представитель или поверенный), а реченный старец Матфей [игумен Русского Свято-Пантелеимонова монастыря], приняв это имущество и лично подтвердив эти условия, взял собственность монастырскую на основании соглашения.

Судья же священного судилища, согласно с мнением великих имамов [т. е. авторитетов турецкого законодательства] и по требованию его (епитропа и игумена), признал посвящение помянутых зданий, садов, виноградников и скотины, притом нераздельность и неизменность посвящения; признал, говорю, решение священным, истинным, ясным, достоверным, неотменным и вписанным в книгу, чтобы большое или малое отменение или нарушение его считалось преступлением закона.

19 марта, 1569» *.

Сто лет спустя (в 1663 г.) Феофан Серб, архимандрит Кастамонитской обители, привезший в Новоиерусалимский монастырь с Афона икону Божией Матери «Троеручицы», говорит в своем «Рассказе о святогорских монастырях»: «Пятый монастырь русский. Храм святого Пантелеимона, среди Святыя Горы, а создал его великий князь Ярослав Киевский. А в церкви икона святого Пантелеимона чудотворная; и мощи его, глава, в той же церкви лежат, да рука святого Дионисия. Келий отходных 75, а братии 120» **.

Нужно отметить, что благодеяния русского правительства не ограничивались Русским Пантелеимоновым монастырем, хотя часто и осуществлялись через него.

Так, в 1509 году великий князь Василий III посылает чрез пантелеимоновского игумена проту Святой Горы 160 золотых для раздачи по всем афонским монастырям (Н. Ф. Каптерев, цит. соч., с. 83). В 1571 году царь Иван Грозный посылает проту 700 рублей на помин царицы Анастасии и 400 рублей на помин брата — для всех афонских обителей, плюс 500 рублей в Хилендарь и 200 в Руссик (там же, с. 84, 103). В 1584 году царь направляет на Святую Гору 2870 рублей,— опять-таки всем, без обиды, монастырям, кроме Ватопеда, которому послано 820 рублей отдельно, Хилендаря (700 рублей отдельно) и Русского Пантелеимонова (500 рублей). Всего при этом было послано на Афон 4890 рублей — более чем значительная по тем временам сумма (там же, с. 84).

Традиционная благотворительность по отношению ко всей святогорской многонациональной братии (Руссик не выделяли особо среди других обителей) продолжалась и при царях Федоре Ивановиче, Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. В XVII—XVIII веках известны грамоты о помощи от имени всех афонских монастырей 1664, 1669 и 1705 годов. При этом, справедливо подчеркивает один из историков русско-афонских отношений, «Москва никогда не пыталась вмешиваться в дела Афона. Она уважала вековые традиции Святой Горы и считалась с ее властями. Москва верила Афону, любила принимать его святыни и его посланцев. И на всех ее отношениях с Афоном и приходившими старцами лежала печать особой теплоты, участливости и почтительности к святогорским молитвенникам» *.

Лучшим свидетельством этого священного доверия и братской помощи были афонские подворья в Москве. В 1571 году Иван Грозный «обители Введения Пресвятыя Богородицы Хилендаря лавре монастыря... на вспоможение и на пропитание архимандриту и всему братству их... дахом двор со всеми потребными хоромы в новом городе в Китае, с правую сторону Богоявленского монастыря, в Москве» **. В 1651 году подворьем Иверского монастыря в Москве становится старин-

---

* О монастыре Святого великомученика Пантелеимона. Константинопольская газета «Византис». 1874, № 1803, 3 июля. Перевод см. в «Московских ведомостях». 1874, № 224.

** Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина), 1663—1666. Сообщил архимандрит Леонид. СПб., 1883, с. 9.

* В. А. Маевский. Неугасимый светильник. Т. 2. Шанхай, 1940, с. 353.

** Архимандрит Леонид. Историческое описание сербской царской лавры Хилендаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому. М., 1868, с. 100—101.

20 августа 1973 года. В Покровском соборе в Русском Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе. Слева направо: **иеромонах Иерофей, иеромонах Ипполит, иеромонах Досифей, архимандрит Авель на клиросе, за богослужением**

ный Никольский монастырь, называемый с тех пор Иверо-Никольским. (В нем поставлена была, прежде построения особой часовни, чудотворная Иверская икона Божией Матери, принесенная с Афона в 1648 году.) *

В 1658 году патриарх Никон строит Иверский Валдайский монастырь — по точному плану, снятому с Афона. Иверский монастырь на Валдае должен был стать, по мысли патриарха, «Новым Афоном», подобно тому, как Воскресенский монастырь под Москвой стал «Новым Иерусалимом».

Подвижники — молитвенники Святой Руси никогда не забывали об Афоне, источнике доблестного русского иночества. Вспоминая молитвенно Афонскую Гору, как некую духовную прародину, они как бы мысленно переносились к ней и прозревали удивительно обстоятельно и верно в окружающей их русской природе таинственные первообразы зачастую никогда даже не виданной ими Святой Горы. Валаамские иноки называли Новым Афоном, или «Русским Афоном», свой суровый Валаам, соловецкие подвижники узнавали черты священной горы Богородицы в очертаниях гор и лесов соловецких. Преподобный Серафим Саровский называл «Афонской горой» излюбленное им место молитвенного уединения возле его знаменитой Ближней пустыньки...

(Продолжение следует)

Священник Анатолий ПРОСВИРНИН

* «Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне». СПб., с. 280.

Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне. Святой алтарь собора Покрова Божией Матери. Справа на снимке — **горнее место,** слева от главного престола — **алтарь святого Александра Невского**

300-летие перенесения Теребовльской иконы Божией Матери

В 1973 г. прихожане Свято-Юрского (Свято-Георгиевского) кафедрального собора в г. Львове, равно как и все православные верующие Львовской епархии, в воскресенье, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября, торжественно праздновали 300-летие перенесения из города Теребовли, что на Тернопольщине, Теребовльской (Теребовлянской) чтимой иконы Божией Матери. Перенесение было совершено при православном еще в то время (а позже открыто признавшем себя униатом) епископе Львовском Иосифе Шумлянском.

Явление в Галичском княжестве иконы Божией Матери восходит ко временам княжества Теребовльского — к XIII веку. В XIII—XIV вв., после упадка Галицкого княжества, римо-католики вели непрестанную борьбу с православными за обладание иконой и перенесение ее в католический храм. Во времена постоянных набегов на Русь турок и татар, беспощадно грабивших страну и угонявших в неволю людей, верующий православный народ Галича и Теребовли с большим усердием, с глубокой верой обращался к иконе Божией Матери, называвшейся «Теребовльской».

Весной 1672 г. 300-тысячная турецкая армия овладела городом Каменец-Подольском, а затем двинулась на г. Теребовлю, где потерпела поражение и отступила. Тогда чтимая икона Божией Матери была перенесена из городского Покровского храма в церковь старинного замка, где жители Теребовли возблагодарили Бога за дарованное им спасение.

Чтобы оградить Теребовльскую икону Божией Матери от посягательств инославных, епископ Львовский с духовенством и верующим народом торжественно перенес икону в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в кафедральный храм г. Львова.

Ко дню юбилейного праздника (его решено было совершить в 1973 г.) по благословению Святейшего Патриарха Пимена, стараниям митрополита Львовского и Тернопольского Николая икона была украшена вызолоченной ризой.

В канун праздника всенощное бдение в кафедральном соборе служил Высокопреосвященный Николай в сослужении клириков Львовской епархии. После чтения Евангелия на утрени проповедовал на слова евангельского чтения «Се бо отныне ублажат Мя вси роди» протоиерей Иоанн Король, настоятель собора. Проповедник призвал верующих непрестанно молиться Пресвятой Богородице, испрашивая Ее заступничества перед Господом нашим Иисусом Христом и мира всему миру. Приступая к елеопомазанию, верующие в глубоком смирении прикладывались к праздничному образу Божией Матери.

В самый праздник уже с раннего утра богомольцы заполнили кафедральный собор. Высокопреосвященный Николай совершил Божественную литургию в сослужении настоятеля протоиерея И. Короля, благочинного храмов г. Львова протоиерея Ю. Ванчицкого, тернопольского областного благочинного протоиерея И. Чикало, настоятеля Свято-Георгиевского храма (так назыв. «Малый Юр») в г. Львове протоиерея В. Имшенника, настоятеля Свято-Андреевского храма в г. Львове протоиерея Р. Бачинского, настоятеля Свято-Николаевского храма в г. Теребовле протоиерея К. Добрянского, львовского областного благочинного протоиерея В. Политыло, самборского благочинного протоиерея В. Голода, клириков кафедрального собора протоиереев И. Семенюка и А. Кисиля. Кафедральный хор по-уставному благоговейно и молитвенно исполнял церковные песнопения. По прочтении Евангелия проповедь произнес протоиерей К. Добрянский. Он рассказал историю празднуемой иконы и раскрыл содержание старинной молитвы перед этим чтимым образом, в которой верующие люди просят Ходатаицу христиан Непостыдную охранять мир от распрей и разрушений, утвердить Божий мир в душах человеческих и на всей земле.

Митрополит Николай по окончании литургии в своем слове к клиру и верующим сердечно поздравил их с юбилеем, поблагодарил за участие в

праздничной молитве. Владыка сказал о молитвенном заступлении Божией Матери за всех нас в течение веков, от апостольских времен и до наших дней. «Да будет же Небесная Владычица Прибежищем, Покровом и Заступницей для всех уповающих на Нее во веки веков!» — сказал в заключение архипастырь.

Далее последовали окропление храма и богомольцев святой водой и обнесение иконы Божией Матери вокруг собора. Благословением верующего народа и возглашением уставных многолетий закончилось юбилейное торжество.

С согретым молитвою сердцем шли в свои дома богомольцы, радуясь духовному торжеству, торжеству прадедовской веры — Святого Православия.

Протоиерей Константин ДОБРЯНСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. Столетие храма. 19 сентября 1973 года, в праздник Воспоминания чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех, Свято-Троицкому храму в с. Турбичево Дмитровского благочиния исполнилось 100 лет. Освящение храма в 1873 году совершил местный священник отец Алексий Вознесенский по благословению митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова-Попова).

К юбилею тщанием церковного совета и прихожан храм был отремонтирован снаружи и подновлен внутри. Осенняя распутица не помешала прибыть на праздник множеству богомольцев из окрестных сел и из Москвы. Перед началом литургии настоятель протоиерей Феодор Томашевич совершил праздничный молебен с водоосвящением в приделе в честь чуда Архистратига Михаила в Хонех. В этом приделе есть чтимая прихожанами икона великомученика Пантелеимона с житием, написанная в 1880 году на Святой Горе Афон.

В храме находится икона ученика святого игумена Радонежского Сергия — преподобного Мефодия Пешношского († 4 июня 1392 г.), основателя и первого игумена Свято-Николаевского Пешношского монастыря (основан в 1361 г.), к которому был приписан Троицкий храм.

В 9 часов в день праздника в храм прибыл епископ Зарайский Хризостом. Архипастыря тепло встретили прихожане. Хор студентов Московских духовных школ украсил своим пением праздник сельского храма. Божественную литургию Владыка Хризостом совершил на антиминсе, освященном для этого храма 100 лет назад епископом Дмитровским Леонидом. Многие богомольцы причастились в этот знаменательный день Святых Христовых

Свято-Троицкий храм в с. Турбичево Московской епархии

Епископ Зарайский Хризостом за богослужением в день празднования 100-летия храма в с. Турбичево

Таин. После литургии было совершено окропление святой водой храма и молящихся и возглашены уставные многолетия. В проповеди архипастырь подчеркнул необходимость заботы христиан о храме, в котором сосредоточены духовные сокровища христианина, и прежде всего таинства Церкви. Владыка привел слова Спасителя: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). После проповеди молящиеся подходили под благословение к епископу Хризостому.

* * *

В воскресенье 10 февраля 1974 года исполнилось сто лет со дня рождения Великого архидиакона Константина Васильевича Розова. Отец архидиакон служил в Москве 28 лет. Он обладал замечательным по красоте и силе басом. Диаконское служение совершал по-уставному красиво и благоговейно.

Скончался архидиакон К. Розов после непродолжительной тяжелой болезни 17 мая (ст. ст.) 1923 года. Погребен на Ваганьковском кладбище в Москве, близ алтаря храма в честь Воскресения словущего. В связи с юбилеем причт храма Ваганьковского кладбища во главе с настоятелем протоиереем Николаем Смирновым отслужил соборную панихиду по архидиаконе Константине. С кратким прочувствованным словом о Великом архидиаконе обратился к богомольцам протоиерей Н. Смирнов. Архидиакона Константина Васильевича Розова хорошо помнят старые московские клирики и верующие москвичи, которые в день памятной даты молились в храме Ваганьковского кладбища и в других московских храмах о упокоении его души.

Киевская епархия. 29 августа 1973 года, в праздник Перенесения Нерукотворенного образа Господа Иисуса Христа, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, служил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в с. Троещина Броварского района Киевской области. Настоятель храма протоиерей Леонид Соболев тепло приветствовал Владыку митрополита при входе в храм. 31 августа, в день памяти святых мучеников Флора и Лавра, Божественную литургию митрополит Филарет совершил в соборном храме Флоровского женского монастыря в Киеве в сослужении монастырского и городского духовенства.

20 сентября, в день памяти преподобномученика Макария Каневского, архимандрита Овручского, Божественную литургию и праздничный молебен Владыка Экзарх служил в Рождество-Богородицком храме в г. Черкассы, где находится рака с мощами преподобномученика Макария.

14 октября, в Неделю 17-ю по Пятидесятнице и в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Божественную литургию и накануне— всенощное бдение митрополит Филарет совершил в Покровском женском монастыре в Киеве. Там же Владыка служил Божественную литургию 21 ноября, Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (в соборном храме обители один из престолов освящен во имя Архистратига Михаила), 19 декабря в день памяти Святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца, и 8 января 1974 года, Собор Пресвятой Богородицы.

9 января, в день памяти первомученика архидиакона Стефана, Божественную литургию Высокопреосвященный Филарет служил в Вознесенском соборе Флоровского женского монастыря. 14 января, в праздник Обрезания Господня и день памяти святителя Василия Великого, Божественную литургию Владыка митрополит совершил в Вознесенском храме в Киеве, в котором имеется придел во имя святителя Василия Великого.

Астраханская епархия. 21 ноября 1973 года, Собор Архистратига Божия Михаила, в храме во имя святителя Иоанна Златоуста в Астрахани торжественной молитвой было отмечено 60-летие священнослужения настоятеля этого храма протоиерея Павла Нечаева.

Родился отец Павел в семье священника 15 июня 1891 года. По окончании Казанской духовной семинарии в 1913 году был рукоположен во пресвитера. Пастырское служение проходил в Казанской епархии и с 1931 года— в Астраханской. За все время долгого и непрерывного служения у престола Божия отец Павел ни разу не имел каких-либо замечаний. Когда началась Великая Отечественная война, пастырь-патриот пожертвовал все свои сбережения на строительство танковой колонны им. Димитрия Донского. Правительство наградило в 1946 году протоиерея Павла Нечаева медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В послевоенные годы отец Павел по-прежнему ревностно участвовал в приходской жизни, некоторое время был секретарем правящего архиерея. В 1941 году протоиерей Павел Нечаев был награжден митрой, в 1958 году удостоен права служения Божественной литургии при открытых Царских вратах до Херувимской песни, а в 1963 году — до «Отче наш». В 1968 году Святейший Патриарх Алексий наградил заслуженного пастыря орденом святого князя Владимира III степени. В 1972 году Святейший Патриарх Пимен за большие церковные заслуги наградил старца вторым крестом с украшениями.

Маститый пастырь неизменно с молитвенным воодушевлением совершает утренние и вечерние службы, являя собой достойный пример любви к Богу, не уступает в трудолюбии молодым собратьям-клирикам, щедро делясь с ними и с паствой своим богатым духовным и жизненным опытом.

20 ноября 1973 года епископ Астраханский и Енотаевский Михаил за всенощным бдением в храме во имя святителя Иоанна Златоуста сердечно поздравил юбиляра и пожелал ему крепкого здоровья, духовной радости на многая лета. В самый праздник протоиерей Павел Нечаев совершил в своем храме Божественную литургию в сослужении собора клириков. К праздничному молебну поздравить отца Павла прибыло духовенство других приходов города. Юбиляру было возглашено многолетие. «Едиными усты и единым сердцем» молилась вся церковь о душевном спасении и телесном здравии любимого пастыря.

Владимирская епархия. 21 ноября 1973 года, Собор Архистратига Божия Михаила, архиепископ Владимирский и Суздальский Николай совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Казанском соборе в г. Суздале. 8 января 1974 года, Собор Пресвятой Богородицы, архиепископ Николай служил Божественную литургию и праздничный молебен в Христорождественском соборе в г. Коврове. Архипастыря приветствовали клирики, члены исполнительного органа и верующие. За литургией Владыка произнес проповедь на тему праздника, а после молебна преподал молящимся благословение.

Днепропетровская епархия. Архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий, временно управляющий Днепропетровской епархией, 5 января 1974 года, в канун навечерия Рождества Христова, совершил в Благовещенском храме в г. Днепропетровске всенощное бдение, а наутро — Божественную литургию. Задолго до богослужения храм был заполнен верующими, которые с зажженными свечами встречали архипастыря. При входе в храм Владыку приветствовали клирики и члены церковного совета. За всенощной Владыка помазывал молящихся освященным елеем. На встрече перед литургией Владыку приветствовал словом настоятель протоиерей Алексий Жбанчиков. За литургией Высокопреосвященный Леонтий рукоположил протодиакона Григория Боднарчука во пресвитера, а иподиакона Романа Шкребенко — во диакона. После богослужения Владыка произнес слово назидания и преподал верующим благословение.

Вечером 6 января, в канун праздника Рождества Христова, архиепископ Леонтий совершил всенощное бдение, а в день праздника— Божественную литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Днепропетровске. Перед литургией архиепископа Леонтия на паперти встретили члены церковного совета, в храме тепло приветствовал настоятель протоиерей Константин Стаховский. За литургией Владыка Леонтий огласил Рождественское послание Святейшего Патриарха Пимена. Настоятель собора прочитал Рождественское послание митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха Украины. После богослужения Владыка благословлял молящихся при пении хором и верующим народом праздничных песнопений. Вечером 7 января Владыка Леонтий совершил всенощное бдение в том же соборе.

8 января, Собор Пресвятой Богородицы, архиепископ Леонтий совершил Божественную литургию в Трехсвятительском храме в г. Днепропетровске. К празднику в храме были завершены работы по художественной росписи. Владыку встречали верующие со свечами в

руках, члены церковного совета, приветствовал настоятель протоиерей Анатолий Северин. После литургии архиепископ Леонтий прочитал Рождественское послание Экзарха Украины митрополита Филарета и поздравил молящихся с праздником, призвав их жить по вере в Господа Иисуса Христа и хранить заповеданный Им мир. Затем Владыка благословлял молящихся, хор в это время пел рождественские колядки.

В день памяти первомученика архидиакона Стефана, 9 января, Высокопреосвященный Леонтий совершил Божественную литургию в Крестовоздвиженском храме в г. Никополе. На торжественной встрече приветственное слово архипастырю сказал настоятель храма и благочинный храмов Днепропетровского округа протоиерей Георгий Радченко. По-уставному, молитвенно пел церковный хор под управлением протоиерея Спиридона Мяуса. Многие песнопения пели молящиеся. В конце литургии Владыка Леонтий произнес проповедь о значении общественной молитвы и отметил исключительный порядок и благолепие в храме, а затем благословлял молящихся при пении церковным хором рождественских колядок.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей **Антоний Гордеевич Щетина,** настоятель Архангело-Михаиловского храма в с. Синюхин Брод Первомайского района Кировоградской епархии, скоропостижно скончался 19 мая 1972 года, на 86-м году жизни. Родился он в с. Глодоссы, ныне Хмелевского района Кировоградской области, в семье крестьянина. В 1905 году окончил учительскую семинарию, в 1937 году — заочно Одесский педагогический институт и работал учителем в Кировоградской области. В 1942 году был рукоположен во пресвитера. В храме в с. Синюхин Брод отец Антоний прослужил 26 лет. Одновременно он был духовником Первомайского благочиннического округа. Отец Антоний истово совершал все богослужения и требы, пользовался любовью и уважением всех знавших его.

Отпевание почившего по благословению епископа Кировоградского и Николаевского Боголепа возглавил благочинный протоиерей Виталий Мальчук. Надгробные слова произнесли священник Андрей Присяжной и отец Виталий Мальчук. На отпевании молилось множество прихожан из с. Синюхин Брод и богомольцы из других приходов. При пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» гроб был обнесен вокруг храма. Похоронен отец Антоний на кладбище с. Синюхин Брод.

Протоиерей **Феодор Феофанович Малышев,** настоятель Успенского храма в с. Чернецкое Вологодской епархии, скончался 16 июня 1972 года, на 93-м году жизни. В 1929 году был рукоположен во диакона, а в 1938 году — во пресвитера. Был настоятелем во многих храмах Вологодской епархии. В Успенском храме в с. Чернецкое отец Феодор служил последние три года перед кончиной. Был ревностным пастырем и хорошим отцом семейства. Имел церковные награды за усердное служение Святой Церкви, включая палицу.

Протоиерей **Иоанн Иоаннович Медведев** клирик Саратовской епархии, скончался 16 июля 1972 года, на 91-м году жизни. Родился он в семье казака-хлебороба в нынешней Волгоградской области. После окончания второклассной школы в 1899 году работал учителем церковно-приходских школ, служил псаломщиком. В 1912 году рукоположен во диакона, в 1921 году — во пресвитера. Священствовал на приходах в родных краях. В 1962 году, после 50 лет служения в священном сане, отец Иоанн вышел за штат. Исполнительность и рассудительность при искренней и глубокой его церковности ярко проявились при исполнении послушаний благочинного, члена епархиальной ревизионной комиссии, епархиального духовника. Труды отца Иоанна были отмечены Церковной властью: в 1968 году он был награжден крестом с украшениями. Погребен отец Иоанн на кладбище хутора Филоновское.

Митрофорный протоиерей **Стефан Иванович Нипот** скончался 6 августа 1972 года в с. Чаплиевке Шосткинского района Сумской области, на 89-м году жизни. Прослужил в священном сане 39 лет, из них 28 лет — в Успенском молитвенном доме в с. Чаплиевка Сумской епархии. 1 февраля 1968 года по болезни вышел за штат.

Протодиакон **Михаил Григорьевич Добров,** клирик Никольского храма в г. Моршанске Тамбовской епархии, скончался 6 августа 1972 года после непродолжительной болезни.

Родился он в 1901 году в с. Ростоши Тамбовской губернии в семье священника. Учился в Тамбовской духовной семинарии. В 1922 году рукоположен во диакона и служил в храмах Тамбова. В 1952 году возведен в сан протодиакона. С 1961 года служил в Никольском храме в г. Моршанске. В этом же храме было совершено отпевание почившего. Погребен отец протодиакон на Петропавловском кладбище Тамбова. Ревностным служением Святой Церкви протодиакон Михаил Добров снискал у духовенства и верующих уважение и любовь.

Священник **Савва Сильвестрович Махновец** скончался

19 августа 1972 года в г. Конотопе Сумской области, на 93-м году жизни. Прослужил в священном сане 38 лет. С 1969 года находился за штатом.

Протоиерей **Стефан Петрович Дерипаско,** настоятель Митрофановского храма в с. Малакеево Курской епархии, скончался 6 сентября 1972 года, на 85-м году жизни. Прослужил на одном приходе 4 года диаконом и 21 год — священником. В приходе пользовался большим уважением за особую ревность к богослужению. Отпевание почившего при большом стечении богомольцев возглавил благочинный священник Вячеслав Миненков.

Протоиерей **Илия Корелый,** настоятель ганутской церкви 2-го Минского благочиния Минской епархии, скончался 18 января 1971 года, на 69-м году жизни. 23 года ревностно служил он Богу и людям. Строгим исполнением установленных Церковью постов, проникновенной молитвой и любовью к храму подавал добрый пример своим пасомым.

Священник **Иоанн Григорьевич Калениченко** скончался 7 июня 1972 года в г. Конотопе Сумской области, на 78-м году жизни. Прослужил на приходах Сумской епархии 19 лет. С 1965 года находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Сергий Олейник,** настоятель Богородице-Рождественского храма в с. Старый Вышнивец Львовской епархии, скончался после тяжелой болезни 17 июля 1972 года в Львове, на 73-м году жизни. Родился он 1 октября 1899 года в с. Студянка, ныне Дубенского района Ровенской области. Окончил Волынскую духовную семинарию в 1924 году и служил на приходах Волынской, Саратовской, Иркутской, Львовской епархий. На многих приходах трудятся ныне клирики, получившие духовное напутствие отца Сергия на пастырское служение.

По благословению митрополита Львовского и Тернопольского Николая отпевание почившего пастыря было совершено большим собором клириков. В отпевании участвовал сын отца Сергия — Василий, протодиакон храма в честь Рождества Христова в г. Липецке. Многочисленные богомольцы заполнили храм и церковную ограду. Прекрасно пел хор Успенской Почаевской Лавры. В надгробных словах были отмечены ревность отца Сергия в исполнении пастырского долга, глубокая вера, нелицемерная любовь к храму, истовое, благоговейное служение, неустанное, за каждым богослужением, проповедание слова Божия. После отпевания гроб с телом почившего при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» был обнесен вокруг храма. Погребен отец Сергий на Почаевском городском кладбище. На могилу отца Сергия в знак любви и уважения было возложено много венков и цветов.

Заштатный митрофорный протоиерей **Михаил Григорьевич Рыхлицкий** скончался 29 июля 1972 года, на 79-м году жизни. Родился он в с. Сосновка, ныне Житомирской области, в бедной семье псаломщика. По окончании духовной семинарии в г. Житомире с 1914 по 1915 год был псаломщиком в Хмельницкой епархии. В 1915 году рукоположен во пресвитера к Богоявленскому собору в г. Остроге Волынской епархии, где служил до 1954 года. С 1942 года он был настоятелем этого собора и благочинным храмов Острожского района. В 1954 году протоиерей Михаил Рыхлицкий был назначен настоятелем собора в г. Евпатории Крымской епархии и благочинным храмов Евпаторийского округа, в 1960 году — настоятелем Воскресенского храма в г. Остроге. В 1971 году отец Михаил по болезни вышел за штат. Отец Михаил отличался глубокой верой, скромностью, чутким отношением к людям. За ревностное служение Церкви Божией Святейшим Патриархом Алексием он был награжден в 1970 году вторым крестом с украшениями. Отец Михаил пользовался большим уважением и любовью клириков и прихожан.

На его погребение собралось много верующих. Отпевание в Воскресенском храме в г. Остроге было совершено 31 июля собором священнослужителей во главе с ровенским благочинным протоиереем Григорием Коршуном. Слово об усопшем сказал протоиерей Григорий Коршун. Похоронен отец Михаил на городском кладбище.

Протоиерей **Петр Григорьевич Лузановский** скончался 29 июля 1972 года в с. Синевке Липоводолинского района Сумской области, на 92-м году жизни. Пастырское служение совершал 41 год. С 1958 года находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Иаков Иаковлевич Карпунов,** клирик Курской епархии, скончался 1 августа 1972 года, на 72-м году жизни. Родился он в Орловской губернии. С 1926 года служил на приходах Орловской епархии, а с 1944 года — Курской епархии. Последние 14 лет был благочинным и настоятелем Введенского, а затем Всехсвятского храма в г. Курске. Ревностным и благоговейным служением, неленостным проповеданием слова Божия, доброй христианской жизнью приобрел любовь и уважение верующих г. Курска. Отпевание почившего отца Иакова совершил епископ Курский и Белгородский Николай в Сергиево-Казанском кафедральном соборе в г. Курске при большом стечении верующих. Надгробное слово сказал секретарь епархиального управления протоиерей Александр Рогозинский.

Протоиерей **Пантелеимон Иулианович Истомин,** клирик Курской епархии, скончался 8 ноября 1972 года, на 81-м году жизни. Прослужил священником 23 года на одном приходе в Белгородской области. В приходе пользовался любовью и уважением.

Протоиерей **Иаков Иоаннович Соколовский,** настоятель храма в с. Черный Олех Курской епархии, скончался 5 декабря 1972 года, на 84-м году жизни. Родился он в Курской губернии. В 1904 году окончил Курскую духовную семинарию, в 1911 году был рукоположен во пресвитера и служил на приходах Курской епархии. В Черном Ольхе прослужил 30 лет. За ревностное пастырское служение награжден крестом с украшениями. В приходе пользовался большой любовью и уважением.

Слово преподобного Феодора Студита на поклонение Честному и Животворящему Кресту среди Четыредесятницы

Настоящий день есть день радости и веселия, потому что ныне предлагается знамение радости. Ныне раздается гимн хвалы и исповедания, потому что является святейшее древо. О, драгоценнейший дар! Посмотрите, какое сияние пред очами!

Это не есть древо одновременного познания добра и зла, подобное эдемскому; нет, это древо всецело благолепно и прекрасно, ибо оно дарует нам жизнь, а не смерть, просвещает нас, а не омрачает, вводит в Эдем, а не изгоняет из него. На древо это взошел Христос, как царь на свою колесницу, и поразил диавола, имевшего державу смерти, освободил род человеческий от тяжкого рабства. На этом древе Господь, будучи уязвлен как ратоборец во время сражения, исцелил язвы греха и истекшая кровь Господня сообщила древу непобедимую силу, низлагающую демонов и просвещающую мир.

Кто же не притечет сюда, чтобы насладиться этим вожделенным зрелищем? Кто не пожелает обнять эту небесную отрасль? Придите же и вступите в духовное общение, все племена и народы, всякий пол и возраст, всякое состояние и звание.

И ангелы, и апостолы единодушно сорадуются нам, а также сонм пророков, лик мучеников и весь собор праведников. Ибо возможно ли, чтобы все они не исполнялись радостью при виде сего победного знамения, коим они сами, подражая Христу, победили вражеские силы и увенчались небесной славой? Мне кажется, что даже неодушевленные существа ощущают в себе радость, а именно — земля, подобно матери, произрастившая сие древо, как плод из своего недра, все деревья дубравные, почтенные сродным именем с древом крестным, солнце, непрестанно сияющее, луна, богатая светом, звезды блистающие и, наконец, самое это небо, обширное и подвижное, потому что от крестных страданий Иисуса Христа произошла всякая перемена к лучшему.

Потому и Давид, ударяя в свою духовную цитру, весьма прилично (нынешнему празднеству) так восклицает: *Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть* (Пс. 98, 5). Взывает также и премудрый Соломон: *Благословено древо, имже бывает правда* (Прем. 14, 7).

Церковь является ныне раем, имеющим посреди себя древо жизни,— раем, в котором пребывает уже не обольститель — демон, увлекший в заблуждение Еву, но ангел Господа Всемогущего, окружающий приходящего. Ныне воздается поклонение святому Кресту и возвещается Воскресение Христово. Ныне чествуется животворящее древо и совершается поклонение трехсоставному Кресту, и все четыре страны мира в радости совершают празднество.

Коль красны ноги благовествующих мир, благовествующих благая,— говорит апостол (Рим. 10, 15). А я бы сказал: блаженны те очи, кои созерцают это торжество всеобщего мира, те уста, кои лобызают это священное знамение. Обильная благодать предложена всем; указан источник, из которого проистекает освящение и который никого не лишает обильных благ, но человека чистого делает еще чище, а осквернепных пороками соделывает чистыми; высокомерного смиряет, беспечного пробуждает, рассеянного привлекает, жестоковыйно-

го укрощает, и если только всякий приходит к нему со стремлением (измениться) к лучшему и приближается без дерзости и надмения, он не отгоняет его от себя, но подает ему Божественные силы, полезные к жизни и благочестию.

Животворящее древо, нами созерцаемое, подает врачевство очам, обольщенным в раю воззрением на убийственное древо. Прикасаясь к сему древу устами и предлагая его очам своим, мы освобождаемся от вкушения и осязания смертоносного древа.

О, предлежащий великий дар! О, неизреченное блаженство! Умерщвленные прежде древом, мы ныне получаем жизнь через древо же. Обольщенные прежде древом, мы ныне древом же прогоняем обольстительного змия.

Дивная перемена! Вместо смерти (нам даруется) жизнь, вместо тления — нетление, вместо бесчестия — слава. И потому благовременно взывал святой апостол: *Мне да не будет хвалитися, токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже мне мир распяся и аз миру* (Гал. 6, 14). Ибо на Кресте просияла высочайшая премудрость, которая посрамляет гордую мирскую мудрость. Крестом плодотворное познание всякого добра подавило семена злобы. Даже одни прообразы сего древа от века были предвестниками великих событий.

Посмотри ты, человек любознательный. Ной вместе с своими сыновьями и их женами, и со всякого рода животными не избег ли, по воле Божией, всеобщего потопа посредством *малого древа* (Прем. 10, 4)? Иаков, снимая кору с прутьев и полагая их в корыта, во время рождения ягнят, не сделал ли, к величайшему удивлению, овец своими (Быт. 30, 37—43)? Затем, что означал жезл Иосифов, на верх которого поклонился патриарх Иаков (Евр. 11, 21), как не образ того Животворящего древа, которому ныне воздается поклонение? Что значил и жезл Моисеев? Не был ли и он прообразом Креста? Он и воду в кровь претворил, и поглотил мнимых змей чародеев, и одним своим ударом разделил море, другим опять соединил воды моря и таким образом потопил врагов и сохранил избранный народ. Также не был ли прообразом Креста и жезл Ааронов, в один день процветший и тем доказавший законность священства? Крест прообразовал и Иаков, когда, благословляя сыновей Иосифа, скрестил руки одна на другую. Сверх того, сам Моисей в своем лице явил образ Креста, когда поднятием рук побеждал амаликитян. Также посмотри и на Елисея, который бросил кусок дерева в воду и этим деревом извлек из глубины железо. Но образ Креста не только в Ветхом Завете, а даже и в законе благодати явил много дивного: в одержании побед над врагами, в прогнании бесов, в исцелении болезней и во многих других бесчисленных случаях.

Видишь ли, возлюбленный, какая сила заключается в образе Креста? Но если такова сила в образе Креста, то какова же должна быть сила в образе Христа, распятого на кресте? Ибо очевидно, что чем превосходнее первообразы, тем величественнее бывают и отобразы. Но если спросит кто-нибудь: «кто же в древние времена носил в себе образ Христа? мне бы хотелось это знать», то я отвечаю: те самые, кои изображали Крест. Ибо как поднятие Моисеем рук предзнаменовало Крест, так и сам Моисей представлял в лице своем образ Христа, побеждающего невидимого Амалика.

Крест из всех сокровищ есть сокровище многоценнейшее, Крест — христиан прибежище твердейшее, Крест — учеников Христовых иго легчайшее, Крест — скорбящих душ утешение благоутешительное, Крест — к небесам путеводитель беспретковенный. Высота и широта Креста — мера свода небесного наивернейшая. Сила и могущество Креста — гибель всякой вражьей силы. Вид и образ Креста — всех предметов украшение благолепнейшее. Лучи и блеск Креста — солнца светлейшее сияние. Благодать и слава Креста — всех даяний прекраснейший дар. Крест — неба и земли миротворец. Имя Креста — освящение, особенно произносимое устами и ушами слышимое. Крестом смерть была умерщвлена и Адам получил жизнь; Крестом апостолы похваляются, мученики венчаются и преподобные освящаются. Крестом мы облекаемся во Христа и совлекаемся ветхого человека. Крестом мы, овцы Христовы, собраны в один двор овчий и предназначены к горним обителям. Крестом мы прогоняем наших врагов и воздвигаем рог спа-

сения. Крестом мы укрощаем страсти и предпочитаем жизнь высшую, нежели человеческая. Носящий на раменах своих Крест делается подражателем Христу и также получает славу со Христом. При виде Креста ангел торжествует, а диавол посрамляется. Разбойник, обретший крест, со креста переселяется в рай и, вместо хищнической добычи, получает Царство.

Изображающий на себе Крест прогоняет страх и возвращает мир. Охраняемый Крестом не делается добычею врагов, но остается невредимым. Любитель Креста становится учеником Христа. О, Крест Христов, величайшая слава христиан! О, Крест Христов, избранный предмет проповеди апостольской! О, Крест Христов, царский венец мучеников! О, Крест Христов, драгоценнейшее украшение пророков! О, Крест Христов, блистательнейшее озарение всего мира!

О, Крест Христов! Я обращаюсь к тебе, как бы к существу живому: защити тех, кои прославляют тебя пламенным сердцем; сохрани тех, кои с верой приемлют и лобызают тебя; управи рабов твоих в мире и правой вере; сподоби всех достигнуть радостного дня Воскресения, охраняя иерархов и правителей, монахов и отшельников во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Творения преподобного Феодора Студита. Т. II, СПб., 1908, с. 94—98).

«Возмогайте о Господе»

Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыка́я, ходит, иский кого поглотити, емуже противитеся тверди верою (1 Пет. 5, 8—9). Так, дорогие братья и сестры, святой апостол Петр поучает нас стоять против козней диавольских и побеждать его искушения твердостью веры в Господа нашего Иисуса Христа.

Пусть полезным назиданием и постоянным уроком будет для нас евангельское повествование о том, как сам Господь наш Иисус Христос претерпел искушение от диавола и победил его (Мф. 4, 1—11; Мк. 1, 12—13; Лк. 4, 1—13).

Соделавшись истинным Человеком нашего ради спасения, Господь Иисус Христос прошел и все возрасты человеческие, от нежного детского до совершенного, мужеского, смиренно подчинив Себя всем законам человеческим.

Закон иудейский не допускал к служению священническому, а также учить народ ранее 30-летнего возраста. И когда наступило предназначенное время явить Себя миру и выйти на подвиг искупления рода человеческого, Господь Иисус Христос оставил Свой смиренный труд древодела и пришел креститься на Иордан.

Иоанн Креститель открыл народу иудейскому, кто будет Христос, указав на Агнца Божия, берущего на Себя грехи всего мира. Свидетельством о Нем Отца Небесного и исхождением Святого Духа Он торжественно поставляется на спасительное служение людям, пред целым миром помазывается и объявляется Царём, Первосвященником и Пророком.

После торжественного Крещения Иисус Христос ушел в пустыню, чтобы наедине с Богом, Отцем Небесным, в строгом посте и молитве укрепить человеческое естество и подготовиться к предстоящему подвигу скорбей и страданий, ради нашего спасения. «Тогда,— повествует святой евангелист Матфей,— Иисус возведен бысть Духом в пустыню искуситися от диавола» (Мф. 4, 1). Не Сам пришел,— замечает святой Иоанн Златоуст,— а был Духом отведен в пустыню, поучая этим нас не испытывать себя самонадеянно в искушениях, не оставаться без совета, не полагаться на свой разум.

Трижды искушал сатана прародителей в раю: похотью плоти (*добро древо в снедь*), похотью очей (*угодно очима видети*) и гордостью житейской (*будете яко бози.*— Быт. 5, 5—6). Так же искушал диавол и Господа. Адам пал в раю, за что и изгнан был из него, Второй же Адам, Господь Иисус Христос, искушаем был в пустыне, но-

сящей печать изгнания, где и победил врага, чтобы возвратить рай человеку.

Погруженный в молитву, Иисус Христос не думал о пище, но по прошествии сорока дней строгого поста Он, как человек, ощутил голод. Нагло и открыто приступил к Нему в этом уединении дух злобы и сказал, что напрасно Он не пользуется Своей силой для удовлетворения своих потребностей земных. Что за нужда терпеть голод? *Аще Сын еси Божий, рцы, да камение сие хлебы будут* (Мф. 4, 3). Ты утолишь голод, а вместе с тем докажешь, что Ты действительно Сын Божий,— говорил диавол, надеясь обольстить Иисуса похвалами и узнать, простой Он человек или нет.— Слышал дух злобы на Иордане голос с неба, назвавший Иисуса Сыном Божиим, слышал и свидетельство Иоанна, но, видя Его алчущим, недоумевает: как же может алкать Сын Божий?

Тайна вочеловечения была сокрыта от него; он полагал, что Иисус не более, как праведный человек, за добродетель усыновленный Богом. Сатана не мог не завидовать Иисусу, как не мог не завидовать прежде первому Адаму. Он не забыл и своего древнего искусства: чем соблазнил он Адама, а за ним — множество людей, тем же и теперь обольщает Христа. Он надевает личину благожелателя, заботящегося об утолении голода Иисуса Христа, а на самом деле склоняет Его отложить терпение и злоупотребить силою чудодейственною, чтобы угодить плоти.

Что же Христос Спаситель? Он не стыдится своей алчбы, но не хочет ни в чем повиноваться диаволу, тем самым и нас научая не слушаться его даже и тогда, когда он внушает что-то полезное. *Писано есть,*— сказал ему Господь,— *не о хлебе едином жив будет человек,— но о всяком глаголе Божии* (Мф. 4, 4). Этими словами Господь хотел сказать, что у Бога есть много способов пропитать человека, что пища духовная важнее телесной: *Моя же пища есть, да сотворю волю Пославшего Мя и совершу дело Его* (Ин. 4, 34).

Но диавол хорошо знает, что если человека нельзя победить чревоугодием, то иногда легко обольстить гордостью, тщеславием или корыстолюбием. Теперь он пытается искусить Христа духовной гордостью. Он предлагает Ему броситься вниз с высоты храма Иерусалимского и приводит свидетельство Священного Писания (Пс. 90). *Аще Сын еси Божий, верзися отсюду долу: писано бо есть, яко Ангелом Своим заповесть о Тебе сохранити Тя: и на руках возмут Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою...* (Лк. 4, 9—11)... Бросься вниз... и народ признает Тебя Мессией; если Ты Сын Божий, то Бог всё сделает для Тебя...

Хитро сплетал свои злобные сети диавол, толкуя слова Священного Писания в своих, коварных целях. Но и на это искушение Господь ответил ему кротко и спокойно словами Священного Писания: *паки писано есть: не искусиши Господа Бога твоего* (Мф. 4, 7).

Грешно бывает и нам, когда мы требуем от Бога чуда без всякой нужды. Господь и чудо готов для верных Своих сотворить, но только тогда, когда есть в нем действительная нужда. Диавола,— говорит святой Иоанн Златоуст,— должно побеждать не чудесными знамениями, а незлобием и смирением.

Посрамленный диавол использует последнее средство, решив победить Господа властолюбием и корыстолюбием. «Не удивляйся,— замечает святой Иоанн Златоуст,— что диавол, искушая Христа, бросается то в ту, то в другую сторону. Как бойцы, получив смертельную рану, мечутся во все стороны, так и он, пораженный уже дважды, начинает говорить без разбора, что пришло на ум».

С высокой горы он мгновенно показывает Господу все царства мира и славу их, всё, что есть на земле прекрасного, богатейшего, лучшего, зная, что человек скорее соблазняется тем, что видит, нежели тем, о чем только слышит. Ведь немало людей за корысть и властолюбие сбросил он в бездну порока и идолопоклонства.

Смотря на богатство мира, Господь скорбел о грехах человечества, пламенел любовью к людям, жаждал умереть за их спасение. Он думал о том, что скоро Крестом будет сокрушена глава змия и настанет конец его власти. Может быть, именно эта мысль озарила Божественное лицо Его... А диа-

вол, не понимая тайну души Его, думал, что Христос поддается искушению. И он спешит сказать Христу, что все царства мира он отдает Ему, если Он «падше, поклонится ему».

В этом последнем искушении — вся мощь адского соблазна: и роскошью, и угождением плоти, и гордостью, и самомнением, и тщеславием. Он предлагает Христу царство, о котором давно мечтают иудеи, он даст его немедленно и не потребует взамен подвигов самопожертвования. Но это царство не было бы Божиим, а только земным — человеческим, в котором не Христос, а он — сатана был бы верховным владыкою. Враг искушал Господа, предлагая Ему власть над всем миром так дешево... только поклонись мне, и все будет Твое... зачем Тебе страдать и терпеть скорби...

И Господь Иисус Христос не потерпел более богохульства. Спокойно и властно сказал Он диаволу: *...иди за Мною,* то есть отойди от Меня, противник Божий, прочь! И свое Божественное повеление Господь подтвердил словами Священного Писания: *поклони́шися Господу Богу твоему и Тому Единому послужиши* (Лк. 4, 8).

Позже диавол снова услышит слова Христа, обращенные к апостолу Петру, пытавшемуся убедить Его пожалеть Себя и не идти на вольные страдания: *иди за мною, сатано...* (Мк. 8, 33).

От этих слов Господа вострепетал диавол и поспешил удалиться, и тогда приступили ко Христу Ангелы *и служили Ему* (Мф. 4, 11).

Так Господь наш Иисус Христос победил искушения диавола.

Возлюбленные братья и сестры, если враг так нагло дерзнул приступить к Самому Господу, в Котором нет и тени греха, то тем более этот адский дух всегда возмущает людей, силясь раздуть всякую искру похоти в человеке (Филарет, Митрополит Московский). Если Христа, Сына Божия, дерзнул злохитрый дух искусить, оставит ли христианина? А посему всякому, рожденному водою и Духом, неизменно попускается искушение от диавола и с ним всегдашняя брань (Святитель Тихон Задонский).

Христос победил во искушении, заповедав тем же смирением и нам побеждать врага. На подвиг духовный идет христианин. *Возмогайте о Господе,* — призывает святой апостол Павел, — *и в державе крепости Его: облецытеся во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским* (Еф. 6, 10—11). Аминь.

АНТОНИЙ,
епископ Черниговский и Нежинский

«Благоразумный разбойник»

Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи.

Из великопостных песнопений, братие и сестры, нас особенно трогает пение светильна о «разбойнике», названном святой Церковью «благоразумным» за его веру в Распятого Спасителя.

Когда и как произошло это событие? Ответ мы найдем у евангелиста Луки. После суда над Иисусом Христом Пилат предал Его в волю судей Его (Лк. 23, 25), во главе которых стояли члены еврейского синедриона — верховного судилища. И они повели Его. *Вели с Ним на смерть и двух злодеев.* И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону, сняв предварительно с них одежды и напоив, по обычаю того времени, напитком из вина и смирны. Напиток этот на некоторое время помрачал рассудок и приглушал мучительную боль от распятия на кресте *.

Христос не принял этого пития, желая сознательно и в полной мере пострадать и умереть за грехи людей. Разбойники же взяли его и от помрачения рассудка начали «хулить» и поносить Спасителя (Мф. 27, 44; Мк. 15, 32), вслед за врагами Его, толпившимися на Голгофе.

Но вот до разбойников доносится

* Нельзя смешивать этот напиток с «уксусом и желчью», который воины подали Христу после Его возгласа: «Жажду» (Ин. 19, 28—29).

тихая молитва со Креста Господня. Они слышат голос, обращенный к Отцу Небесному: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Господь, следуя Своей Божественной заповеди: *любите врагов ваших... и молитесь за обижающих и гонящих вас* (Мф. 5, 44), молился о всех врагах Своих и о воинах, пригвождавших Его ко Кресту, и о членах Синедриона и о толпе, осудивших Его на смертную казнь на кресте, и о разбойниках, хуливших Спасителя.

Особой лютостью отличался один из распятых с Ним разбойников. Не умолкая, он хулил Спасителя, злословил Его, требуя от Него помощи. Он говорил: *если Ты Христос, спаси Себя и нас.*

Как далек этот разбойник, братие и сестры, от понимания искупительного подвига Христа и признания собственной вины за злодеяния, совершенные на свободе, и за хулу на кресте! Не смог пробудить в нем раскаяния и благоразумный разбойник, обратившийся к нему со словами братского увещания и вразумления: *Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал* (Лк. 23, 40—41). Но справедливые слова эти не пробудили совести злодея и он умер, так и не придя в себя, не раскаявшись, не открыв свое сердце призывающей и милующей благодати Христовой.

Братие и сестры! Смерть — самое последнее и самое страшное событие в жизни человека, если он умирает без покаяния, без примирения с Богом и ближними, если умирает в помрачении ума и ожесточении сердца. Такая смерть обычно завершает жизнь многогрешную, не знающую ни молитв, ни сердечного покаяния, ни любви, ни милосердия. Потеря духовной связи с Богом и людьми — начало духовной смерти человека, приходящей раньше смерти телесной. Душа умерла в живом теле разбойника намного раньше, чем римские воины успели перебить ему голени. Избави нас, Господи, от такой страшной и нераскаянной, такой немилосердной смерти!

Но вот перед нами другой разбойник. Придя в себя, он открыл свою душу воздействию благодатной силы Креста Господня и «внезапно изменился», как отмечает святой Иоанн Златоуст. Благодать Христова помогла ему увидеть в лице униженного, обесславленного Христа невинного Страдальца, возносившего молитву Богу о прощении неведения издевающихся над Ним врагов, и невольно страх Божий и жгучее раскаяние потрясли страдающую душу разбойника — открылась ему неизреченная тайна Креста Господня: невинный, смиренный, всепрощающий Христос не за Себя страдает, а за всех грешных людей, и Он-то и есть Тот Мессия, пришествия Которого чаяли пророки и Царства Которого ожидали все «труждающиеся и обремененные», страждущие и погибающие от грехов своих. Все это вдруг открылось облагодатствованной душе разбойника, и он возопил: *Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!* И сказал ему Иисус: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 42—43).

Такова, братие и сестры, краткая история о том, как пред мучительной смертью великий грешник был прощен и оправдан любовью Христа и получил обетование быть *ныне* же в раю вместе со Христом.— Будем помнить её и мы, верующие люди, когда каемся в грехах своих перед священником...

Благоразумный разбойник узнал радость покаяния перед умирающим на Кресте Христом. Его покаяние было преисполнено полнотой веры в искупительную силу страданий Христа и смиренной надеждой на милосердие в Царстве Славы Его. Спаситель простил, очистил и просветил душу грешника, и она озарилась живительной любовью не только к Нему, но и к Его хулителю — неразумному разбойнику, и раскаявшийся вошел в новую жизнь во Христе и в вечную жизнь за гробом.

Братие и сестры! Беззакония, творимые обоими разбойниками, удалили их от Бога и дел милосердия и привели на крест. Однако конец жизни у каждого оказался свой. Одного муки на кресте ожесточили и погубили, другого — вразумили, очистили и оправдали. Один на кресте оказался еще

бóльшим хулителем, чем был в жизни, другой — совлек с себя одежды разбойника и облекся в ризы Христова исповедника и наследника Царства Божия. На опыте одного мы видим горькую смертельную участь нераскаявшегося грешника. Опыт другого показывает, что в одно мгновение Господь может простить нас и даровать жизнь вечную, если мы последуем по стопам благоразумного разбойника в вере, надежде и любви к Богу и людям. Воззовем же и мы вслед за опомнившимся грешником на кресте: *помяни и нас, Господи, во Царствии Твоем.* Аминь.

Протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ

О хранении уст

Положи, Господи, *хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3).

Такую краткую, но чрезвычайно глубокомысленную псаломскую молитву влагает Святая Церковь в уста каждого из нас, верующих христиан, в дни Великого поста. Святая Церковь побуждает нас в эти покаянные дни с особым вниманием отнестись к нашим словам и призывает молиться Богу, чтобы Он как бы ограду поставил у наших уст.

Чем объясняется такая забота Святой Церкви о наших устах, языке, словах? Разве дар слова — это зло? Разве не Сам Бог — Творец, создавший наше тело и вдохнувший в него разумную душу, наградил человека этим драгоценным даром? Язык стал величайшим благом разумных существ в земном мире. Уже нашим прародителям Адаму и Еве Господь позволил нарекать имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым (Быт. 2, 20). Посредством разумного слова они ежедневно лицом к лицу беседовали с Богом в раю, находя в этом для себя величайшее счастье и блаженство.

И до сего дня дар слова служит во благо разумному человечеству, являясь средством общения людей.

Но не все слова, произносимые нами в повседневной жизни, служат на пользу нам и нашим ближним. После прародительского грехопадения (Быт. 3, 6), когда телесные, и особенно душевные, силы помрачились и исказились грехом, дар слова стал опасным преимуществом человека.

Язык — небольшой член, но много делает, — замечает святой апостол Иаков. — *Язык — огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет всё тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны* (Иак. 3, 5—6).

С грехопадением язык человеческий стал самым удобоподвижным для греха членом человеческого тела. Теперь «язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3, 8).

Поэтому Святая Церковь в покаянные дни Великого поста призывает всех нас, верующих христиан, сердечно взывать к Подателю всех благ — Богу: «Господи и Владыко живота моего, дух... празднословия не даждь ми».

И в повседневной жизни наша речь нуждается в постоянном внимании.

Слова человека выявляют его внутреннее, духовное настроение и нравственное состояние. Какова внутренняя, духовная настроенность человека, таковы его слова и его дела, *ибо от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, — говорит Господь, — а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое» (Лк. 6, 45).

И мы бываем опасны друг другу, если пренебрегаем предостережением Христа Спасителя, сказавшего: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36—37).

Святые апостолы Христовы с особой настойчивостью напоминали верующим

христианам хранить свои уста от праздных и греховных слов. «Всякий человек,— учит апостол Иаков,— да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1, 19). «Слово ваше,— говорит апостол Павел,— *да будет* всегда с благодатью...» (Кол. 4, 6). «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших,— заповедует он христианам,— а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим... Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4, 29, 31).

Особенно благовременно нам, братья и сестры, вспомнить о воздержании языка нашего в покаянные дни святого Великого поста. Великий и благословенный Божий дар слова верующий христианин должен с особым усердием проявить в прославлении Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Своим добровольным земным подвигом открывшего нам путь к спасению.

От всего сердца, из глубины души принесем Ему наше благодарение. С сердечным покаянием в содеянных нами грехах слезно испросим у Него милостивого прощения грехов наших и достойного причащения святых Его Божественных Таин, Пречистого Тела и Крови Его.

Дорогие братья и сестры, начнем исправление греховной жизни с обуздания нашего языка, с которого начинаются все наши грехи! А так как *всякий дар совершенный нисходит свыше* (Иак. 1, 17), то и дар доброго слова, и ограждение уст от греховных слов испросим у Христа-Спасителя в церковной молитве: *Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих.* Аминь.

Протоиерей Иоанн СОРОКИН

Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне. Придел в честь святого князя Александра Невского в храме Покрова Божией Матери (К ст. на с. 2)

К 100-летию со дня рождения Хьюлетта Джонсона

Письмо митрополита ЮВЕНАЛИЯ г-же Ноуэлл ДЖОНСОН

Уважаемая г-жа Ноуэлл Джонсон,

в связи с юбилеем 100-летия со дня рождения Вашего супруга, видного религиозного и общественного деятеля Великобритании д-ра Хьюлетта Джонсона, мы направляем Вам, его другу и помощнику, и всей Вашей семье наши сердечные приветствия.

Многие из нас, церковных работников, лично хорошо знали д-ра Хьюлетта Джонсона, встречаясь с ним как в нашей стране во время его частых сюда визитов, так и за границей.

Мы высоко ценили подлинный реализм и конструктивную активность д-ра Джонсона, которые неизменно сопутствовали ему в трудах по упрочению мира между народами, и которые в то время, в период «холодной войны», требовали от него большого мужества и терпения. В достижение современной разрядки международной напряженности д-р Джонсон внес свой немалый вклад. Мы, церковные люди, как и широкие круги советской общественности, всегда с признательностью помним, что д-р Хьюлетт Джонсон был верным другом Советского Союза и этой своей любовью к нему много и плодотворно потрудился для упразднения недоверия, предвзятости, недоброжелательности и просто враждебности к нашей стране, к сожалению, довольно широко имевших тогда место на Западе.

Мы знали д-ра Хьюлетта Джонсона, настоятеля Кентерберийского собора, как ревностного проповедника заповеди Христа Спасителя о миротворчестве, как одного из тех выдающихся церковных деятелей, которые жизнью своей подают пример всем последователям Христовым активной любовью служить благу каждого человека, наипаче же утверждать мир между людьми.

Мы храним память о нашем брате о Господе канонике д-ре Хьюлетте Джонсоне и усердно молимся о нем.

Да благословит Господь Вас и семью Вашу и да дарует всем вам Свои щедрые милости.

С уважением

председатель отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата
митрополит Тульский и Белевский
ЮВЕНАЛИЙ

4 февраля 1974 года

Ответное письмо г-жи Ноуэлл ДЖОНСОН митрополиту ЮВЕНАЛИЮ

Ваша Милость,

примите мою горячую благодарность за Ваше письмо по случаю столетия со дня рождения моего мужа Хьюлетта Джонсона. Спасибо Вам за Вашу сердечную о нем память.

Да, он трудился для того, чтобы все люди понимали друг друга, и постоянно боролся против непрекращающейся пропаганды, направленной против Вашей великой страны, народ которой он любил.

Всем сердцем он приветствовал великие и реалистические усилия Советского Союза за мир во всем мире, столь последовательно проводимые во все годы и столь исполненные надежды на то, что человечество выживет.

Кентербери, 11 февраля 1974 года

Хьюлетт Джонсон высоко ценил встречи с духовенством Русской Православной Церкви, его многочисленные визиты проходили в атмосфере понимания, его принимали с добротой и сердечностью. Он любил и глубоко уважал Патриарха Алексия и митрополита Николая, которые много раз оказывали нам гостеприимство.

Моя семья и я благодарны Вам за то, что Вы храните память о моем муже и поминаете его в своих молитвах, и я благодарю Вас за то, что Вы шлете мне и моим ближним благословения о Господе.

Искренне Ваша

Ноуэлл ДЖОНСОН

Памяти д-ра Хьюлетта ДЖОНСОНА

25 января этого года исполнилось 100 лет со дня рождения видного английского церковного и общественного деятеля, богослова, гуманиста, пламенного борца за мир, многолетнего настоятеля Кентерберийского собора доктора богословия Хьюлетта Джонсона.

Через несколько дней после его кончины, 28 октября 1966 года, английский журнал «Трибюн» как бы пророчески писал о нем: «Найдутся многие, которые будут хранить память о нем, как об одном из благороднейших людей, и будут всегда благодарны ему».

Действительно, христианская и миролюбивая общественность не только бережно хранит светлую память о замечательном сыне английского народа, но и выражает ему чувства глубокой благодарности за его многообразные труды, отданные на благо всего человечества.

Хьюлетт Джонсон родился 25 января 1874 года в городе Манчестере в богатой семье текстильного фабриканта. Мать его была дочерью известного английского церковного проповедника. Высшее образование по естественным наукам и технике он получил в Манчестерском университете, который во многом наложил свой отпечаток на формирование личности и убеждений Хьюлетта Джонсона. Большое внимание здесь уделялось тогда научным исследованиям в области истории и экономических проблем. В Манчестере выступали мужественные борцы за свободу и независимость Ирландии от английских колонизаторов.

В Викторианском университете Англии Хьюлетт Джонсон получил диплом геолога.

По окончании университетов он несколько лет работал в Институте строительной техники.

Светская жизнь и философские течения на какое-то время внесли в его душу религиозный скепсис, однако юношеская чистая вера восторжествовала, особенно под благотворным влиянием примера известного английского инженера, историка и археолога Эрнста Маккея (умер в 1943 г.), который руководил раскопками в Индии, Африке и проповедовал там христианство. Хьюлетт Джонсон решил в подражание этому ученому и христианскому проповеднику избрать путь миссионера, совмещая с этим работу инженера. Ему предложили ответственный пост на одном из предприятий, но у Хьюлетта Джонсона созревало новое желание — всецело посвятить свою жизнь служению Церкви Христовой.

С этой целью он поступил на богословский факультет Оксфордского университета и в 1900 году окончил его. По стечению обстоятельств ему не суждено было стать миссионером. Своего рода духовной компенсацией неосуществленной мечты для него оказался издаваемый им с 1905 года богословский журнал «The interpreter» («Толкователь»). В 1908 году Хьюлетт Джонсон принял сан священника, и с тех пор его деятельность была неразрывно связана с Церковью Англии.

В тот же период у него окончательно складываются радикальные социально-политические убеждения, из-за которых во время первой мировой войны его не приняли в качестве добровольца на место военного капеллана.

Между тем популярность и авторитет священника Хьюлетта Джонсона становятся настолько широко известными, что по личному указу английского короля Георга в 1931 году его назначают настоятелем Кентерберийского собора. Этот очень высокий пост в Англиканской Церкви он занимал более 30 лет. Только в 1963 году, в связи с преклонным возрастом, он вышел на заслуженный покой.

Яркой страницей в биографии д-ра Хьюлетта Джонсона является его преданная, бескорыстная и глубокая симпатия к нашему народу и стране. Он автор трилогии о Советском Союзе: первую книгу он написал в

1939 году под названием «Социалистическая шестая часть мира», вторую книгу «В чем сила советской власти» издал в самый разгар войны — в 1943 году, и третья — «Успехи Советского Союза» — вышла в 1947 году. О своей симпатии к Советской России Хьюлетт Джонсон засвидетельствовал с самого начала образования первого в мире социалистического государства.

Еще в 1917 году, председательствуя на митинге в Манчестере, посвященном образованию Советского государства, он искренне приветствовал рождение новой, социалистической страны. Он неизменно выступал за установление дружественных отношений Англии с Советским Союзом, всегда боролся против злобной антисоветской клеветы.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз д-р Хьюлетт Джонсон выступил в печати со специальным письмом, в котором говорилось, что «22 июня 1941 года Гитлер подписал себе смертный приговор». Позже Х. Джонсон писал: «Некоторые считали, что Россия продержится шесть недель. Военные руководители давали ей еще меньший срок. Я же понимал, что нападение Гитлера на Россию будет концом его самого, а не концом России, ибо благодаря длительному изучению этой страны и личному знакомству с ней я знал, что там происходит» *.

В марте 1942 года, выступая на массовом

* Х. Джонсон. Христиане и коммунизм. М., 1957, с. 57.

митинге в Ливерпуле, Хьюлетт Джонсон сказал: «Моя уверенность в том, что от Советского Союза зависит спасение мира, становится все сильнее». Хьюлетт Джонсон призывал тогда к скорейшему открытию второго фронта в Европе.

В самый разгар второй мировой войны, в 1943 году, когда наша страна отмечала 25-ю годовщину Советской Армии, Хьюлетт Джонсон в приветственной телеграмме поздравил наш народ с знаменательной датой. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР лично поблагодарил настоятеля Кентерберийского собора за поздравление.

Д-р Хьюлетт Джонсон был одним из первых инициаторов создания, а затем и президентом Английского объединенного комитета по оказанию помощи СССР. В тяжелые годы гитлеровского нашествия Комитет собрал немалые средства и направил в Советский Союз предметы госпитального оборудования и медикаменты, столь необходимые тогда для раненых бойцов Красной Армии и оказания помощи населению нашей страны, пострадавшему от войны.

Можно себе представить радость, когда 9 мая 1945 года, в день празднования Дня Победы, д-р Хьюлетт Джонсон прибыл в Советский Союз и был участником великого ликования советского народа по случаю его исторической победы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1945 года д-р Хьюлетт Джонсон был награжден орденом Трудового Красного Знамени за свою благородную и кипучую деятельность в годы войны.

Тогда же Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в знак глубокого уважения к д-ру Хьюлетту Джонсону и во внимание к его трудам на благо нашей Родины возложил на него наперсный крест.

С 1948 года д-р Хьюлетт Джонсон до конца своей жизни был президентом Общества англо-советской дружбы.

Д-р Хьюлетт Джонсон снискал всемирную известность и как один из самых деятельных и горячих поборников мира. С самого начала всемирного движения сторонников мира он принимал участие во всех всемирных конгрессах и международных конференциях в защиту мира. На алтарь священного служения человечеству в борьбе за мир во всем мире он отдавал все свои силы, ум, таланты и богатейший жизненный опыт в твердом убеждении, что мир является основой счастья и благоденствия народов.

С 1950 года и до конца жизни он был членом Всемирного Совета Мира, одним из инициаторов и составителей известного Стокгольмского воззвания против атомного оружия, под которым миллионы людей разных народов поставили свои подписи.

За плодотворную миротворческую деятельность д-р Хьюлетт Джонсон в апреле 1951 года был удостоен международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», а в 1964 году Всемирный Совет Мира наградил его «Золотой медалью мира имени Жолио Кюри».

Выступая за мир и дружбу народов, д-р Хьюлетт Джонсон посетил многие страны Европы и Азии. Будучи в 90-летнем возрасте, он побывал на Кубе и принимал там участие в торжествах по случаю 5-й годовщины Кубинской революции.

Незадолго до своей кончины, последовавшей на 93-м году жизни в Лондоне, д-р Хьюлетт Джонсон сделал для английской печати заявление, в котором говорил, каким представляется ему будущее мира. «Это будет мир,— сказал он,— где такие слова, как «голод» и «нищета», станут лингвистическим анахронизмом. Это будет мир без войн, ибо сознание того, что война в атомную эпоху является самоубийством, всё глубже проникает в народные массы. Это будет мир взаимного уважения и любви».

Многое из того, о чем мечтал Хьюлетт Джонсон, теперь стало реальностью. Достаточно привести один такой факт, как подписание бессрочного Соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о предотвращении ядерной войны, вселяющее надежду на открытие эры вечного мира на нашей планете. Конечно, силам мира предстоит еще многое сделать, чтобы осуществить эту великую надежду всего человечества. По словам Хьюлетта Джонсона, христиане должны содействовать наступлению вечного мира, молиться о нем, радоваться и верить, что он придет, и, быть может, придет скоро, принеся с собой голодному и измученному войной миру новую эру — процветания. Это будет еще один шаг к цели, о которой мы молимся, говоря: «Да приидет Царствие Твое».

Что касается богословских взглядов д-ра Хьюлетта Джонсона, то они носят на себе отпечаток либерального англиканского богословия. В его книге «Христиане и коммунизм», изданной в русском переводе в Москве в 1957 году, собраны в основном проповеди, произнесенные им в Кентерберийском соборе. Содержащаяся в этой книге богословская концепция автора ориентирована на западный христианский мир. Вполне естественно, что с точки зрения православных людей богословские мысли Хьюлетта Джонсона не всегда бесспорны и не во всем могут быть приняты. Важно, что его религиозное мировоззрение проникнуто духом евангельской любви к людям и отвечает на многие запросы современного христианина.

Например, в Боге он видит источник жизни и Отца всех людей, а мир — это дом Отца Небесного. «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли». Но это не простая констатация факта и не должно оставаться мертвой буквой, благочестивой формулой, а должно стать идеей, выражающей определенное стремление. Эта библейская истина требует безотлагательных и неустанных действий и должна быть применена на практике здесь, на земле.

Христос-Спаситель, говорит д-р Хьюлетт Джонсон, обличал безнравственность тогдашней расовой исключительности. Много было вдов в Израиле,— сказал Иисус Христос; но Илия позаботился только о вдове из Сидона. Много было также прокаженных в Израиле, но Елисей исцелил только сирийнина. Самарянин, принадлежавший к иной расе и иной религии, проявил на практике общность людей, поделившись с раненым материальными предметами повседневной жизни. Здесь, на до-

роге, с помощью материальных вещей — масла, вина и гостиницы — была скреплена общность людей. Расовая исключительность несовместима с волей Божией создать всемирную семью, осуществить идею Царства Небесного. Именно общность людей заставляет нас видеть в каждом человеке своего ближнего. Притча о добром самарянине показывает, что идея сыновней связи человека с Богом и братства людей доступна всем, невзирая ни на какие различия в расе, национальности или вероисповедании. Христос-Спаситель с участием относился к больным, голодающим и учил, что о каждом из нас Он будет судить не по красоте и возвышенности наших мыслей, а по тому, что́ мы делаем для блага людей, для утоления людского голода и человеческой нужды всюду, где они существуют.

Характерной чертой отношения Иисуса Христа к людям — как к мужчинам, так и к женщинам — была Его глубокая вера в то, что в самых простых и, казалось бы, заурядных людях заложены скрытые возможности, которые могут при благоприятных условиях дать поразительные результаты.

Основатель нашей веры Христос-Спаситель никогда не презирал этот мир за его материальность. Он никогда не призывал нас бежать из него. Христианство верит в свою способность управлять материей именно потому, что оно не отрицает существования материи и не игнорирует её. Бог дал нам глаза, чтобы мы всюду могли видеть разлитую в мире красоту. И Спаситель брал самые простые явления жизни и раскрывал заключенные в них красоту и смысл. Его интересовали обычные занятия людей, игры детей, цветение лилий, пение птиц. Он берет самые простые распространенные поступки и действия людей, облекает их в форму притч и предлагает Своим слушателям понять их духовный смысл.

Время от времени в более широкой сфере нашего жизненного опыта нам удается уловить некий проблеск великой таинственной Сущности, которую мы называем Богом, лежащей в основе всех явлений жизни, и окружающая нас тьма неведения на мгновение озаряется светом. Мы постоянно сталкиваемся с действиями Промысла Божия в жизни, с великими людьми, которые своими деяниями выражают ту или иную сторону великой Сущности, то есть Бога, лежащей в основе всей жизни и всех миров. Это живые голоса Великого, Незримого, выражающие красоту, истину или благородство жизненных принципов.

Если в сфере человеческих взаимоотношений мы любим брата своего, мы находимся на пути к Сущности, к Богу. Религиозный человек — тот, кто уважает человеческую личность, стремится к созданию братства людей. Такой человек находится на прямом пути к постижению Сущности и любви к ней, любви к Богу. Новый Завет говорит, что верный путь к Богу лежит через сердце человека. Таковы некоторые аспекты богословских взглядов каноника д-ра Хьюлетта Джонсона.

Именно этим христианским путем дел любви к Богу и людям прошел свою большую земную жизнь д-р Хьюлетт Джонсон, и мы верим, что он достиг теперь наивысшего знания веры и блаженства — находиться в небесных обителях Бога любви, Которому он служил в священном сане 58 лет.

Вечная благодарная память д-ру Хьюлетту Джонсону!

К. КОМАРОВ, доцент МДА

(Доклад, прочитанный на заседании Совета Московской духовной академии 30 января 1974 года)

Христианский взгляд на экологическую проблему

Знамение времени

Необычайные успехи науки и техники, наряду с острыми социально-политическими кризисами и перестройкой традиционных общественных структур,— едва ли не главная особенность нашей бурной и противоречивой эпохи, насыщенной трагическими конфликтами, надеждами и предчувствиями при страстной устремленности народов к всеобщему миру и благополучию.

На пути к этой цели, подготовленной умонастроениями двух предшествующих веков, именно научному знанию с его техническими приложениями усвояется роль всеисцеляющего средства в борьбе с голодом, болезнями, невежеством и стихийными бедствиями, угрожающими существованию человека.

Та же наука привлекается к задаче наилучшего устроения человеческого общежития или социального порядка, к делу развития промышленности, сельского хозяйства, использования природных богатств, укрепления обороноспособности государств. И надо сказать, что огромные научные достижения в различных областях все более укрепляют веру в могущество научного знания.

Однако, какой бы положительной ни была роль научно-технического прогресса в развитии промышленности и всех областей мирового хозяйства, есть и другая сторона медали, на которой крупными буквами отчеканена «экологическая проблема» нашего времени. Поражающая своей неожиданностью и особенно глобальными масштабами, эта проблема заявляет о себе целым комплексом утрат, бедствий и трудностей, возникших перед человечеством в результате недальновидного, небрежного и даже хищнического использования окружающей природной среды, которая отвечает на такое отношение к себе оскудением жизненно необходимых человеку ресурсов и расстройством своих, благодетельных для него функций и процессов. Трагизм положения усугубляется тем, что за ошибки и просчеты одного поколения жестоко расплачиваются следующие поколения. Эгоистический принцип «после нас хоть потоп» становится сущим проклятием для потомков преуспевших в свое время «деятелей».

Всё это, вместе с возможностью опустошения нашей планеты ядерной войной, входит в содержание экологической проблемы, и вполне понятно, почему она воспринимается христианским сознанием как грозное знамение времени, истолкование которого становится для верующего разума настоятельной потребностью.

Цена научно-технических достижений

При обозрении болезней, ран и смертей, причиняемых окружающей нас природе и людям промышленностью, урбанизацией, транспортом и вообще технической активностью человека, невозможно отделаться от мысли о дорогой цене, которую современное капиталистическое общество платит за так называемые блага цивилизации.

Одним из величайших достижений науки и техники надо считать преодоление времени и пространства при помощи различных видов транспорта. Скорость сокращает расстояния и сберегает время, что имеет огромное значение в жизни современного общества. Но, пользуясь быстротой передвижений, оно ежегодно расплачивается за неё десятками тысяч смертей и сотнями тысяч увечий на автомобильных, железнодорожных и воздушных трассах. Между тем транспорт всех видов с каждым годом развивается, скорости увеличиваются до сверхзвуковых и космических. Правда, с неизменным запозданием совершенствуются и методы борьбы за безопасность движения, и все же его быстрота продолжает перевешивать ценность человеческой жизни.

Это лишь одна, наиболее наглядная сторона дела. А загрязнение воздуха городов ядовитыми продуктами сгорания бензина в миллионах автомобильных двигателей, и действие на психику людей их угнетающего шума! А беспрерывный рост потребления промышленностью и транспортом атмосферного кислорода, угрожающий превысить его естественное восстановление!.. Можно и далее продолжить перечень побочных последствий «победы» человека над временем и пространством, но и сказанного, полагаем, довольно, чтобы задуматься над ее двусмысленностью.

Противоречивым характером, борьбой жизни и смерти отмечена вся хозяйственная деятельность человечества. Его численное возрастание при увеличении потребностей требует ускорения производства разнородной продукции и, следовательно, непрерывного развития промышленности с помощью науки и техники. А промышленность, поглощая огромное количество природных ресурсов, сырьевых и энергетических, не только истощает их, но и загрязняет среду обитания людей производственными отходами, что приводит к нарушению равновесия в биологических природных системах.

Тот же прирост населения в сочетании с голоданием одной его трети и недоеданием другой требует вместе с расширением посевных площадей повышения продуктивности сельского хозяйства, что не в последнюю очередь достигается применением ядохимикатов. Но, облегчая сохранение урожая или его уборку, эти вещества наносят и существенный вред: ядохимикатами уничтожаются и вредные, и полезные насекомые, и дикие животные, и птицы, и рыбы; кроме того, они накапливаются в зернах пшеницы, ржи, ячменя и других злаков и через них — в человеческом организме, и «пока не выяснено,— пишет один ученый,— к каким последствиям это накопление приведет».

Проникнув в тайны материи, наука открыла в ней практически неиссякаемый источник атомной энергии, которая, по выражению знаменитого физика Макса Борна, «содержит в себе одновременно и страшную угрозу, и ослепительную надежду: угрозу самоуничтожения человеческого рода и надежду на земной рай» («Моя жизнь и взгляды». М., 1973, с. 47). И что же? Это открытие было применено прежде всего для войны. Военный эффект двух первых атомных бомб был доказан незабываемой трагедией двух японских городов. Но с тех пор новое оружие доведено до такого убийственного совершенства, что обладающие им государства стали перед необходимостью вести переговоры о его ограничении и запрещении. Несмотря на это, другие страны продолжают совершенствовать это страшное оружие, не смущаясь тем, что его испытания в атмосфере пагубно действуют на окружающую природу и на людей на глобальных пространствах. Ввиду таких фактов можно ли избежать еще большего повышения радиоактивности атмосферы и генетических последствий этого? И остаётся ли надежда на то, что ядерной войны не будет?..

Правда, этой войне в течение многих лет противопоставляется — и небезуспешно — мировое общественное мнение, борьба народов за укрепление мира, за социальную справедливость. Верно и то, что вредные воздействия научно-технических средств на природу и человека можно ослаблять хозяйственной предусмотрительностью, законами по охране природы и восстановительными мероприятиями, что теперь и делается, хотя и в ограниченных масштабах, и с большим запозданием. Но пока природная среда продолжает истощаться и страдать от воздействия людей и пока сохраняется в силе угроза ядерной войны, остается законным вопрос: почему научно-технические победы над природой так часто оказываются для нас поражениями? Как объяснить это безысходное, на первый взгляд, противоречие?

Для христианского сознания все бедственные состояния природы, так или иначе связанные с научно-технической и хозяйственной деятельностью человека и поражающие его самого, имеют своей глубинной причиной искажение нравственной основы изначально данного человеку господства над природой.

Нравственный принцип господства

Как бы далеко мы ни заглядывали в прошлое, в нем невозможно найти более глубокое обоснование господства человека над природой, чем данное в двух повествованиях Книги Бытия о сотворении мира и человека:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею

землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 26—28).

«Обладайте и владычествуйте над всею землею» — эта Богооткровенная истина впервые зафиксирована Бытописателем в те отдаленные времена, когда религиозные верования всех народов, за исключением его собственного, были проникнуты чувством зависимости от природы, когда ее стихии обожествлялись и люди воспринимали их грозную власть над собой с не меньшей покорностью, чем деспотизм своих вождей и правителей. Но не о такой власти человека над природой говорит Книга Бытия. Уже та забота, с какою «насадил Господь Бог рай в Едеме, на востоке, и поместил там человека, которого создал, и произрастил... всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» с тем, чтобы человек «возделывал и хранил» место своего обитания, показывает, что дарованное ему владычество над природой должно быть подобно владычеству Божию над миром: это не деспотический произвол тирана, а **царственное промышление о благе каждого создания.**

Если заключительные слова первой главы Книги Бытия — «И увидел Бог все, что создал, и вот, хорошо весьма» воспринимаются как удовлетворение Творца гармонией и целесообразностью созданного Им космоса, в котором человек причастен всем другим земным существам, то вторая глава представляет человека как свободную разумную личность, «причастную Божественной полноте» и призванную совершенствовать окружающий мир. Нарекая имена животным, он исходит из познания их сущности. Поэтому человеку дано владычествовать над земной природой. Это значит, что человек, созданный по образу и подобию Божию, должен был восходить сам и возводить вместе с собою всякий род творений к Богу. По мысли св. Максима Исповедника, «первый человек был призван воссоединить в себе всю совокупность тварного бытия» и, достигнув совершенного единения с Богом, сообщить таким образом состояние обожения всей твари. Ему предстояло «соединить рай со всей землей, то есть, нося рай в себе в силу своего постоянного общения с Богом, он должен был превратить в рай всю землю» (В. Лосский. Мистическое богословие Восточной Церкви, гл. 5).

Так выясняется нравственная высота господства человека над природой: **постоянное попечение о благобытии всей твари, возможное лишь при любви к каждому созданию.**

Утрата господства и путь к его восстановлению

Итак, человеку, венцу творения, надлежало входить в славу своего Творца и приобщать к ней созданный Им мир. Но первые люди не выполнили этого назначения. Они соблазнились подсказанной им со стороны возможностью стать совершенными, «как боги, знающие добро и зло», без всякой работы над своим нравственным развитием, посредством вкушения плодов с запретного древа. По выражению одного из экзегетов, они «в сущности захотели того, чтобы их жизнь и судьба определялись не ими самими, а внешними материальными причинами» и, отойдя от Бога, добровольно подчинили себя внешней природе.

Это грехопадение, усиленное самооправданием («жена дала мне от дерева, и я ел; змей обольстил меня, и я ела»), лишило их причащения от Древа Жизни и повлекло за собой скорби, болезни и смерть. Расстроилась и жизнь природы, ставшей враждебной человеку. Его господство над нею сменилось необходимостью отстаивать свое существование от грозных природных стихий и бороться с «тернии и волчцами» земли, «в поте лица добывая у нее хлеб свой» (Быт. 3, 18—19).

Но Бог не оставил людей в положении «беспомощной добычи зла» и Своим обетованием Избавителя («Семени Жены») сделал так, что вызванный грехопадением беспорядок стал служить Божественному порядку, или Домостроительству спасения всех людей, самая смертность которых может «пробуждать в них раскаяние, то есть возможность новой любви».

Не было отнято у людей и Божие благословение «владычествовать над всею землею». Но это владычество после грехопадения из реального в саду Едемском стало как бы потенциальным на земле, производящей теперь «тернии и волчцы». Возмущенную человеком землю и всю природу ему предстояло покорять трудом постепенно, в длительном процессе исторического развития на избранном пути познания добра и зла.

Природа в естественных религиях древности

Избранный первыми людьми путь оказался трудным и противоречивым в силу вражды, положенной Богом между семенем змия и Семенем Жены: «оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15),— так предуказал Бог происходящую в истории человечества борьбу между областью света, правды, добра и областью тьмы, лжи и всякого зла со смертельным исходом для последней, когда Бог будет «всяческая во всех». Эта борьба началась после того, как первые люди поддались соблазну самообожения.

Но сначала этот соблазн избрал сферой своего действия естественные, или языческие религии, которые возникали у первобытных людей в силу врожденного человеку богосознания, затемненного первородным грехом и ниспадением в бедственность физического существования. Поэтому их религиозный инстинкт был направлен на обоготворение природных сил, то благотворных, то смертельных для жизни. Жертвоприношения, заклинания и другие ритуальные действия имели целью расположить обоготворяемые силы природы в пользу, а иногда и во вред человеку. И не только расположить, но и магически овладеть этими силами. В дальнейшей эволюции языческих

религий дело доходило и до обожествления людей, обладавших могуществом власти, замыкая таким образом порочный круг человеческого самообожения.

Христианство и природа

Христианству предшествовала и служила основанием ветхозаветная религия, отношение которой к природе было совсем иным, чем у языческих народов. Библия свидетельствует, что Бог, Творец неба и земли, человека и всего видимого мира, учил Свой народ жить в согласии с природой, соблюдать ее законы, оберегать от загрязнения и давать отдых в день и в год субботний. Псалтирь царя Давида воспевает Бога, как Господина и Повелителя природы, которая полна послушания и хвалы своему Творцу. В библейских картинах природы нет страха перед ее стихиями, но много мудрого восхищения ее величием и красотой. Вдохновенные описания природы у пророков становятся прообразами ее будущего преображения.

Это воззрение на природу перешло и в христианство. В отличие от языческих религий, порабощавших человека природным силам, то добрым, то злым, христианство открыло в нем язву первородного греха, корень нравственного разложения античного общества, и принесло людям спасение от греха и его последствий.

С проповедью Евангелия стало меняться отношение человека к внешней природе. Свобода от языческого страха перед силами природы открыла людям путь к сознательному овладению ими посредством труда и знания. Этот процесс был медленным и продолжительным в силу связанности социальными и хозяйственными формами жизни, которые лишь постепенно изменялись под воздействием христианства. Известна благотворная роль монашеских общин в налаживании хозяйственной жизни на Западе в Средние века его истории, когда начиналось заселение еще не освоенной человеком Северной Европы. Тогда монастыри были средоточиями одновременно духовной и хозяйственной энергии.

И у нас, в древней Руси, монастыри, распространяя духовное просвещение, в то же время способствовали собиравшемуся вокруг них населению осваивать суровую природу Севера. Под их руководством лесные дебри и болота превращались в плодородные пашни и сады. Именно так «основатели монастырей, убегая от соблазнов мира, служили его насущным нуждам»,— пишет историк В. Ключевский. Чем служили? Постом, молитвой и преобразованием первобытной природы хозяйственной деятельностью, в которой были руководимы библейским Откровением о служебном назначении природы по отношению к человеку и христианским аскетизмом, ограничивающим человеческие потребности самым необходимым для жизни.

Это аскетическое направление монастырского хозяйства, не мешая улучшению его методов, способствовало господству духа над плотью, над поврежденной грехом природой самого человека. А господство над собой давало ему власть и над внешней природой, и это была не власть эгоистического произвола, а власть любви, располагающая всякое создание к покорности человеку, примерами которой полны жития христианских подвижников.

Но, распространяясь среди населения, хозяйственный аскетизм стал постепенно уступать место хозяйственному эгоизму, ставшему впоследствии источником экологической проблемы.

Современная цивилизация и природа

При выяснении причин экологической проблемы нашего времени нельзя уклониться от вопроса об истоках породившей ее современной цивилизации, превозносящейся своей властью над природой. По месту происхождения эту цивилизацию обычно называют европейской, хотя она уже давно перешагнула пределы Европы, утвердилась в западном полушарии и постепенно становится достоянием всех народов Земли, по крайней мере в своем материальном и научно-техническом содержании.

Возникшая на разлагавшихся остатках языческой греко-римской культуры, европейская цивилизация своим развитием самым тесным образом связана с распространением христианства в Европе, а ближайшим образом коренится в эпохе Возрождения, которая в XVI веке ответила на духовный деспотизм Западной Церкви Реформацией и гуманизмом.

Противопоставляя церковному универсализму Рима свободу личности и мысли, Реформация стала источником различных сектантских течений, образовавших впоследствии протестантскую ветвь христианского мира. Характерной особенностью протестантских сект, распространившихся среди народов Северной Европы, явилось приспособление христианской доктрины к их национальному духу, к личной и социальной активности человека. Протестантское мышление стало регулировать мирскую деятельность, направленную на устроение земной жизни. В этом отношении особенно большое значение имел кальвинизм, который утвердился на Британских островах в форме пуританства с его учением о предопределении, с воспитанием личной энергии и предприимчивости, с проповедью бережливости, поощряющей обогащение, с отказом от роскоши и развлечений ради полезного и доходного занятия, с отношением к профессиональному труду, как религиозному служению, и с общей его направленностью к экономическому процветанию — личному, общественному, государственному. Именно пуританская моральная дисциплина явилась духовной колыбелью капиталистического хозяйства Англии, откуда оно распространилось по всей Европе, завоевало Америку и проникло в другие части света, возводя европейскую цивилизацию в ранг всемирной.

Динамика капиталистического развития с самого начала определилась применением в промышленности машин, создаваемых на основе математических достижений Галилея и Ньютона — основоположников современной механики. Открытый учеными Возрождения механизм вселенной стал фактором развития механической цивилизации нашей эпохи. Даль-

нейшие успехи естествознания неизменно сопровождались практическим приложением их в промышленности и других областях хозяйства и быта, и этот научно-технический прогресс постепенно расширял контроль человека над окружающей природой, выражавшийся главным образом в неограниченном использовании ее ресурсов без мысли о возможности их оскудения и, тем более, о нарушении равновесия между обществом и природой.

В капиталистических странах это развитие обусловлено частной собственностью на средства производства и потому является стихийным, неуправляемым, зависящим от таких изменчивых факторов, как спрос на товары, конкуренция, движение цен, общая конъюнктура и т. д. Поэтому для промышленной экспансии капитализма природные богатства стали с самого начала объектом жадной эксплуатации, вдохновляемой лишь хозяйственным расчетом на денежно-экономический эффект. Если во времена Средневековья отношение человеческого общества к природной среде было связано с христианским аскетизмом, с чувством ответственности за тварь, страждущую по вине человека, и с религиозно осмысленным соблюдением законов природы, то эпоха капитализма внесла в хозяйственное развитие жестокую конкуренцию и национальное соперничество, породившее ожесточенные войны за источники сырья для промышленности, за рынки сбыта товаров, за экономическое и политическое преобладание. И в этой борьбе личных, национальных и государственных эгоизмов власть человека над природой превратилась в хозяйственный деспотизм, чуждый нравственных побуждений и потому разрушительный и для природы, и для человека.

Таково происхождение экологической проблемы, долгое время назревавшей в недрах европейской цивилизации по мере ее отхода от христианских традиций. Сосредоточенность на задачах материального прогресса привела эту цивилизацию к подмене нравственной основы обладания природой лозунгом «умножай богатство» и поставила всё человечество на грань экологической катастрофы.

Распространение экологических бедствий

Сказанное выше объясняет, почему экологическая проблема с особой остротой встала прежде всего перед индустриально развитыми капиталистическими странами. Их промышленные центры и города первыми погрузились в туманы ядовитого смога, а загрязнение рек, озер и прибрежной полосы морей отходами производства приняло катастрофические размеры. О степени загрязнения воздушного бассейна над США можно судить по ежегодному выбросу трубами промышленных предприятий и глушителями автомобилей более 150 миллионов тонн дыма и вредных газов.

В неблагополучном состоянии оказалась и западноевропейская зона биосферы, разрушаемая отходами промышленности Англии, Франции, ФРГ, Бельгии и других стран старой Европы. На страницах западной прессы последних лет всё чаще появляются тревожные сообщения о разрушительных последствиях научно-технического прогресса для природы и человека. «Средиземное море находится в крайне тяжелом положении от загрязнения вод промышленными отходами, нефтяными и химическими продуктами». «Женевское озеро, слишком густое для питья и слишком жидкое для пахоты, страдает из-за злоупотребления промышленной революцией». «Рейн превращен в сточную канаву для фабрик и заводов прибрежных стран»... То же пишут о других реках Европы. Пишут об уничтожении рыбных богатств, о нехватке чистого воздуха, чистой воды, как о побочных результатах хозяйственного и научно-технического прогресса, по адресу которого нередко выражается глубокое разочарование.

Экологические бедствия распространились и на Азию. Невозможно без волнения читать о катастрофических последствиях отравления почвы, воздуха и водных бассейнов Японии смертоносными отходами промышленности и транспорта этой страны. Ядовитые вещества, попадая в организм человека через дыхательные пути и пищевые продукты, приводят к страшным заболеваниям и гибели множества людей, не говоря уже о нарушении биологического равновесия в окружающей среде.

В несравненно лучшем положении оказались социалистические страны, где нет частной собственности на средства промышленного производства. Обладая мощной промышленностью, они имеют возможность направлять её развитие так, чтобы она не нарушала экологического равновесия между обществом и природой. Конечно, и здесь имеется немало трудностей, осложняющих результаты целенаправленного планирования производства неожиданными негативными последствиями. И, тем не менее, для стран социализма экологическая проблема представляется вполне разрешимой в меру разумного использования естественных ресурсов, соединяемого с восстановлением и охраной природной среды.

Но в глобальном масштабе эту проблему разрешить не так легко, в чем можно убедиться, если рассмотреть хотя бы одну зависимость всего живого на Земле от состояния её воздушного и водного океанов. О полном равнодушии этих природных стихий к государственным границам говорить не приходится, поэтому прогрессирующее загрязнение атмосферы и мирового океана промышленностью и транспортом всех стран чрезвычайно усложняет экологическую проблему. Достаточно напомнить о поступлении в тонкую воздушную оболочку (тропосферу) земного шара сотен миллионов тонн загрязняющих веществ ежегодно, чтобы понять, как пагубно воздействует такое загрязнение на жизнедеятельность растений и животных, не говоря о людях.

А в каком состоянии теперь мировой океан, на который привыкли смотреть как на всепоглощающую бездну и неисчерпаемую кладовую разных сокровищ, необходимых для человека? Никто раньше не сомневался в саморегуляции его внутренних процессов, в его способности не только скрывать, но и перерабатывать любые отбросы человеческой деятельности. Поэтому в его воды до сих пор спускается огромное количество промышленных и бытовых отходов, в значительной части ядовитых, беспрерывный поток которых ученые сравнивают с самой многоводной ре-

кой нашей планеты — Амазонкой (Т. И. Ойзерман. Исторический материализм и идеология «технического» пессимизма. «Вопросы философии», 1973, № 8, с. 89).

Только теперь, когда загрязнение мирового океана вызывает катастрофические последствия для его растительного и животного мира, следовательно, для человечества, мы начинаем сознавать смертельную опасность, которую сами создаем. Не так давно в океанских водах было затоплено множество контейнеров с горчичным газом и с радиоактивными остатками топлива атомных реакторов, а также огромное количество снарядов, оставшихся после второй мировой войны, и семь тысяч тонн мышьяка, достаточного по весу, чтобы умертвить утроенное население земного шара (Б. Лефевр. Океан в опасности. «За рубежом», 1973, № 21).

Всё это создает для человечества мрачную перспективу надвигающейся экологической катастрофы, предотвратить которую можно только в условиях мирного сосуществования и сотрудничества всех государств, а лучше сказать, в условиях отсутствия между ними всякой напряженности, вызываемой взаимным недоверием, соперничеством, стремлением к господству, их военными потенциалами.

(Окончание следует)

Митрополит Таллинский
и Эстонский АЛЕКСИЙ

Задачи христиан в период мирного сосуществования

По приглашению Экуменического совета Церквей в Венгрии с 17 по 20 января 1974 года в Будапеште состоялось заседание Международной комиссии Христианской Мирной Конференции, второе после IV Всехристианского Мирного Конгресса.

В заседании приняли участие более 50 членов из 22 стран, а также эксперты, гости, некоторые представители руководящих органов Христианской Мирной Конференции и Церквей Венгрии.

Участников заседания сердечно приветствовал епископ д-р Тибор Барта, председатель Экуменического Совета Церквей в Венгрии.

Основная тема заседания Международной комиссии — «Результаты политики мирного сосуществования, задачи Церквей и христиан».

В качестве вступления генеральный секретарь Христианской Мирной Конференции д-р Кароли Тот (Венгрия) обрисовал задачу настоящего заседания Международной комиссии.

Председатель комиссии пастор Х. Древес (ФРГ) проанализировал работу, проделанную Комиссией и ее подкомиссиями к настоящему моменту. В прошлом году подкомиссия «Индокитай» встретилась в Японии, «Европейская безопасность» — в ГДР, «Разоружение» — в ФРГ и подкомиссия «ООН» — в Нью-Йорке. Не состоялось лишь заседание подкомиссии «Ближний Восток», планировавшееся прошлой осенью в Арабской Республике Египет. Причины этого понятны.

Профессор д-р Хейкеви Варис (Финляндия) сделал доклад по основной теме, в котором он рассмотрел необходимые условия мирного сосуществования на основании исторического опыта его страны.

Профессор д-р Кароли Прёле (Венгрия) в своем содокладе говорил о задачах европейских Церквей и христиан в процессе разрядки международной напряженности. Он подчеркнул, что христиане должны учиться сотрудничать с людьми, которые, не будучи христианами, хотят содействовать благосостоянию человечества.

Уничтожение «холодной войны», возникновение нового типа международных отношений, возможность сотрудничества между государствами с различными социальными системами и последнее, но не менее важное — Общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству — были названы результатами политики мирного сосуществования.

Дискуссия сосредоточилась на задачах христиан и Церквей, которые ставит перед ними диалектика мирного сосуществования и борьбы за национальное освобождение. Участники подчеркнули, что в эту борьбу за справедливость христиане должны вносить свой вклад мирными средствами, особенно созданием понимания духовной основы освободительной борьбы.

С сожалением было указано на появление признаков возобновления «холодной войны» и на наличие в христианских общинах кругов, которые участвуют в попытках дать обратный ход результатам процесса ослабления напряженности. Участники выразили свою волю бороться за мир, выдвигая против этих психологических методов ведения войны богословие.

От Русской Православной Церкви в заседании комиссии приняли участие заместитель председателя комиссии А. С. Буевский и члены комиссии иеромонах Иосиф (Пустоутов) и священник Василий Новинский.

Заседание Отдела изучений ХМК в Букове

С 22 по 25 января 1974 года в Букове (ГДР) состоялось очередное заседание Отдела изучений Христианской Мирной Конференции под руководством профессора д-ра Герхарда Бассарака. Темой этого заседания был ряд принципиальных проблем деятельности Христианского мирного движения.

Результаты докладов и дискуссий этого заседания Отдела изучений ХМК послужат обогащению постоянной деятельности различных органов Христианской Мирной Конференции.

От Русской Православной Церкви в заседании участвовали член Отдела изучений ХМК доцент Московской духовной академии А. И. Осипов и международный секретарь ХМК иеромонах Иосиф (Пустоутов).

Новый настоятель Русского подворья в Софии

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 декабря 1973 г. протоиерей Аркадий Тыщук, клирик Успенского собора в городе Владимире, назначен представителем Патриарха Московского при Патриархе Болгарском, настоятелем Русского церковного подворья в Софии.

15 декабря 1973 г. протоиерей А. Тыщук отбыл в Софию. В его проводах в Шереметьевском аэропорту участвовал архимандрит Нестор, настоятель Болгарского подворья в Москве. В тот же день прот. А. Тыщук прибыл в Софию, где в аэропорту его встретили митрополит Старо-Загорский Панкратий, председатель Экуменического отдела Священного Синода Болгарской Церкви, архимандрит Дометиан, генеральный секретарь Священного Синода, и архимандрит Мефодий, настоятель ставропигиального Рыльского монастыря и бывший настоятель Русского подворья в Софии. Во встрече также приняли участие Димитър Тодоров, заместитель председателя Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при Министерстве иностранных дел, и Л. М. Елисеев, консул Посольства СССР в Софии.

16 декабря прот. А. Тыщук был принят Его Святейшеством Патриархом Болгарским Максимом, который выразил радость по случаю прибытия на должность настоятеля Русского Свято-Николаевского храма-подворья клирика Русской Церкви и преподал ему свое первосвятительское благословение.

18 декабря прот. А. Тыщук нанес визит в Комитет по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов, где был сердечно принят председателем Комитета г-ном Михаилом Кючуковым.

Протоиерей Аркадий Тыщук родился 22 марта 1931 г. в д. Ойраны Вильнюсского округа Литовской ССР в семье священника. Закончив в 1949 г. среднюю школу, поступил в Минскую духовную семинарию. В 1953 г. рукоположен во диакона, 2 апреля того же года — во пресвитера архиепископом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым). По окончании духовной семинарии проходил пастырское служение в г. Клайпеде Литовской епархии. С 1957 г. служил во Владимирской епархии — в Успенском кафедральном соборе в г. Владимире и продолжал богословское образование в Ленинградской духовной академии, заочный сектор которой окончил в 1965 г. За представленное курсовое сочинение по кафедре Священного Писания Нового Завета «Второе пришествие Господне по Первому Посланию св. апостола Павла к Фессалоникийцам и Второму Соборному Посланию св. апостола Петра. Сравнительный экзегезис» удостоен звания кандидата богословия. В том же, 1965 г. зачислен в аспирантуру при Московской духовной академии. В 1966—1969 гг. нес послушание в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. В 1966 г. в составе паломнической группы Русской Православной Церкви посетил Святую Землю и Афон.

Определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода от 14 февраля 1969 г. направлен в Православную Духовную Миссию в Японии и назначен клириком Патриаршего подворья в Токио, где находился с 1969 по 1971 г. После окончания послушания в Японии проходил снова пастырское служение в Успенском соборе в г. Владимире.

С братской любовью поздравляем дорогого отца Аркадия, от всего сердца желаем ему помощи Божией в его новом высоком служении для возрастания искони существующей любви между двумя Церквами-Сестрами Русской и Болгарской и для дальнейшего развития болгаро-советской дружбы.

Архимандрит НЕСТОР,
настоятель Болгарского подворья в Москве

Митрополит Сучавский Досифей

Завоеванная в 106 г. по Р. Х. императором Траяном современная территория Румынии была заселена переселенцами из разных концов обширной Римской империи. Римляне ввели здесь латинский язык, вытеснивший язык местного населения — дако-гетов. Вместе с римскими колонистами и легионерами было принесено в этот край очень рано и христианство.

Но волны великого переселения народов захлестнули только что начавшуюся культурную жизнь. Дако-геты вынуждены были оставить Дакию и ушли искать убежища в Карпатских горах.

Когда прошла бурная эпоха переселения народов, на Балканах создается Болгарское царство, которое, покорив северодунайские земли, принесло с собой славянское культурное влияние, очень продолжительное и устойчивое. Население этих северодунайских земель приобщается к восточному христианству, и церковнославянский язык становится для него языком культуры. Разделение Церкви в 1054 г. еще более сблизило его с славянскими народностями. Славянская культура оказала огромное влияние на все стороны как экономической, так и социальной жизни.

В XIV в. во время стихийной борьбы с варварскими нашествиями возникают независимые феодальные государства Валахия и Молдова. Но все их духовные силы на первых порах направляются только на отражение поработителей, на поддержание своего политического существования. Эту борьбу отображает народная поэзия, возникшая с самых древних времен, и, несомненно, на румынском языке. Современная народная поэзия сохранила в себе немало отголосков прошлого, черты народного быта, понятий и нравов младенческой поры румынского народа. В его эпосе видны следы исторической жизни народа, борьбы с поработителями. Этот эпос отображает не только понятие христианской веры, но и говорит о ее руководителях и защитниках как от католицизма, так и от мусульманства и лютеранства.

В XIV—XV вв. начинает сильно развиваться монастырская жизнь, а с нею усиливаются славянская письменность и работа над переводами. В начале XVI в. возникает книгопечатание, появляются типографии. С 1544 г. появляются печатные книги на румынском и славянском языках. В 1561 г. диакон Кореси издал Евангелие.

В XVII в. завязываются самые тесные связи с Московским государством, особенно с Юго-Западной Русью. Влияние образованного русского монашества подняло культуру Молдовалахии. Это время выдвинуло ряд замечательных деятелей в Русской Православной Церкви, выходцев из молдовалахских земель, как митрополит Киевский Петр Могила, Памво Берында, Никола Милеску-Спафарий и другие.

В это же время протекала деятельность замечательного митрополита Молдовы Варлаама. Он происходил из бедной крестьянской семьи. Очень рано поступил в монастырь Секул, где изучил греческий, латинский и славянский языки, за что снискал любовь и уважение не только на родине, но и в России. Познакомившись в Киеве с митрополитом Петром Могилой, его школой и типографией, он по возвращении на родину создает с помощью воеводы Василия Луппу в 1641 г. в монастыре Трех Святителей в г. Яссы школу для обучения детей славянскому и греческому языкам. В то время игуменом монастыря Трех Святителей был Софроний Почацкий, выходец из Киевской Руси. Необходимо отметить здесь, что монастырь Трех Святителей в Яссах построен в 1639 г. при содействии царя Михаила Феодоровича.

Митрополит Петр Могила принимал самое деятельное участие в устроении типографии при монастыре Трех Святителей. С его помощью вышла в 1643 г. на румынском языке первая печатная книга. Называлась она «Книга поучений на воскресные дни». В 1644 г. вышла книга «Шяпте Таине а Бисеречий» («Семь таинств Церкви»). Самым замечательным трудом, который увидел свет в 1645 г., были «Ответы митрополита Варлаама на кальвинистский катихизис».

Культурному движению XVII в. способствовали выдающиеся господари Молдовы — Василий Луппу и Валахии — Матфей Басараб. Со смертью их замирает культурная жизнь, но ненадолго, чтобы воскреснуть с новой силой. Это возрождение связано с именем выдающегося деятеля Румынской Церкви митрополита Молдовы и Сучавы Досифея.

Митрополит Досифей обладал обширным для своего времени и среды образованием. Он владел несколькими языками — греческим, латинским, еврейским, польским, румынским, церковнославянским и южнорусским (украинским).

Митрополит Досифей является прямым продолжателем и завершителем давно начатого дела введения румынского языка в Церковь, он явился как бы преемником Василия Луппу в Молдове. Часть своей жизни он прожил в Юго-Западной Руси. Нет достаточно точных данных о годе его рождения (между 1625—1630 гг.), происхождении и первоначальном образовании. Около 1649 г. он был монахом монастыря Побрата в Молдове, где изучал языки. В 1658 г. он упоминается епископом Хушским, а в 1659 г.— епископом Романским. В 1671 г., при воеводе Дуке-Воды, становится митрополитом Молдовы.

Заботясь о распространении просвещения, митрополит Досифей обращается к патриарху Московскому Иоакиму с просьбой оказать помощь в оборудовании типографии. В своем письме он указывает на трудности, которые заставляют его искать помощи у патриарха Иоакима, а именно: «А у нас бо исчезнуло есть учение книжное, и мало их есть, иже разумеют книжный язык». Письмо было отправлено 15 августа 1679 г. 16 декабря 1679 г. митрополит Досифей получает ответное письмо патриарха Иоакима и всё просимое для типографии. В 1681 г. выходит книга «Молитвенник», в котором указывается, при чьей помощи он вышел.

Сношения митрополита Досифея с Москвой на этом не прекратились. В январе 1684 г. он с наиболее выдающимися членами клира Молдовы обращается к царям Петру и Иоанну Алексеевичам с просьбой о присылке «войска против агарян». В качестве посла отправляется сам митрополит Досифей, но добраться до Москвы ему не удалось, так как в то время на Украине свирепствовала чума и в Киеве был установлен карантин. Возвратившись из Киева в Молдову, он затем вынужден был покинуть свою родину и скитаться в пределах Польши. Он еще не раз обращался с просьбами помочь в благоустроении своей Церкви к царям Петру и Иоанну Алексеевичам, а также к патриарху Иоакиму.

Книжная деятельность митрополита Досифея очень обширна и богата. Она выразилась главным образом в переводе на молдавский язык и издании ряда книг, особенно богослужебных. Меньше проявил он себя в светской литературе.

Самый замечательный его труд — рифмованная Псалтирь. Это уникальное произведение было напечатано в 1673 г., еще до появления знаменитой Псалтири Симеона Полоцкого, которая была издана в 1680 г. Псалтирь митрополита Досифея имеет разделение на кафизмы. Каждый псалом сопровождается в ней комментариями. Псалтирь получила широкое распространение. Псалмы знали от мала до велика. Еще и в настоящее время, например, псалом 46-й поется в праздник Рождества Христова при колядовании (славлении).

Был издан при митрополите Досифее ряд богослужебных книг. Замечательным агиографическим трудом является также «Пролог Досифея», или «Молдавские Минеи». Этот великий сборник Житий святых, представляющий собой полное и законченное целое, дает на каждый день всего года синаксарии. Пролог составлен и печатался в период 1682—1686 гг., задолго до появления Житий святых св. Димитрия Ростовского, который работал над ними с перерывами до 1705 г. и закончил их уже после кончины митрополита Досифея.

В 1683 г. митрополит Досифей печатает вторым изданием литургию. Затем были изданы на молдавском языке Паримии. Здесь на 129-м листе помещено стихотворение в честь патриарха Московского Иоакима, сочиненное митрополитом Досифеем. Вот его дословный перевод: «Святейшему Господину Иоакиму, Патриарху царского града Москвы и всея России, Великой и Малой и прочая. Стихи волоские.

Поистине похвалу должно иметь подаяние/ на небе и на земле одинаково/, ибо из Москвы сияет свет/, распространяя длинные лучи/ и доброе имя под солнцем/: Иоаким святой, в святом граде/ царском, христианском/. К нему за милостыней кто обращается/ с доброй душой, того хорошо он одарает/. Обратились и мы к его святому лицу/, и он хорошо отнесся к нашей просьбе/: душевное дело, и нам это нравится/. Дай Бог, чтобы он и на небе сиял/, на ряду со святыми чтобы прославлялся».

Московская и Юго-Западная Русь переживала в то время тяжелый период борьбы, вызванной церковно-богослужебной реформой патриарха Никона. Русское церковное общество раскололось на два лагеря. Юго-Западной Руси коснулось польско-латинское влияние как в сфере образования, так и в религиозной жизни: католицизм оказал влияние на многие православные обряды. С воссоединением Украины с Россией начинается приток южнорусских книг в Москву. Вместе с ними стали распространяться католические мнения по различным церковным вопросам. Ученые греки — братья Лихуды в Москве заставляют патриарха Иоакима обратить серьезное внимание на эти мнения. Вопросы о ересях, обрядах и догматах волновали не только духовенство, но и мирян. Наиболее острой была борьба вокруг вопроса о времени преложения Святых Даров. Митрополит Досифей, без сомнения, был осведомлен об этой борьбе, так как многие его работы, переводы и оригинальные статьи вращаются около вопросов, волновавших тогда русское церковное общество. В тот период времени он печатает в Яссах в 1683 г. на греческом языке творения Симеона, архиепископа Солунского. Это издание послужило для перевода, сделанного в Москве в 1686—1688 гг. по повелению патриарха Иоакима.

Патриарх Иоаким по вопросу о времени преложения Святых Даров обращается к митрополиту Киевскому Гедеону Четвертинскому и епископу Лазарю Барановичу с просьбой дать надлежащий ответ. Задержка ответа вынудила его снова послать грамоту указанным иерархам, а также митрополиту Варлааму Ясинскому, в которой он повторяет свою просьбу. Митрополит Варлаам, в свою очередь, обратился к своему другу — митрополиту Досифею, прося его изложить мнение об этом святых отцов Православной Церкви.

Митрополит Досифей в сентябре 1690 г. посылает ответ митрополиту Варлааму, именно в момент, когда вопрос стоял очень остро и патриарх Иоаким готов был упрекнуть южноруссов за приверженность к западным мнениям. В своем сочинении митрополит Досифей говорит о храме, о церковных предметах, облачении священнослужителей. Вопрос о преложении Святых Даров он излагает по Иоанну Златоусту, Василию Великому, Иакову, брату Господню, патриарху Константинопольскому Герману. «Все в мире имеет начало, средину и конец, все делается по определенному закону. Сице убо и Божественная литургия, не абие съвершение свое имать. Образ бо смотрения вочеловечения Его содержащи, и пожития скончание в наше дело совершенное спасение» (ркп. Киево-Соф. соб. № 161/38, лл. 588—598),— пишет автор. Все события земной жизни Иисуса Христа воспоминаются в литургии Православной Церкви. «Но ныне,— продолжает митрополит Досифей,— некии, смущающе нас, хотят повредити изменением неким, в Символ прилагающе, и последование ущербляюще, и свершение святых Даров — Святаго Духа призывание отлагающе» (там же, лл. 588—598). «Призыванием же Пресвятаго Духа зде пресуществление бывает Святых Даров хлеба и вина в Тело и Кровь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Но некоторые что новое умышляют. Видех бо новодрукованную литургию латинскими литерами, а в ней немаш

призвание Святаго Духа. Но Господь изведет яко свет правду Свою».

Митрополит Досифей пишет митрополиту Варлааму, какими источниками он пользовался сам: «Из грецка бо языка переведох от истинных святых книг и св. Германа, патриарха Цареграда, и иных древнейших, и от апостол, яко же пресветло зрится хотящим» (там же, л. 721).

Труд митрополита Досифея имеет стройный, систематичный характер. Всё проникнуто у него определенной идеей, он строго держится одного интересующего его вопроса. Выписывает лишь самые необходимые места из творений святых отцов и отмечает отступления в литургии католической и униатской. Он не допускает резких выпадов против Западной Церкви. В его сочинениях не чувствуется полемического задора, что было необходимостью того времени и что можно видеть, например, в трудах по тому же вопросу у архиепископа Холмогорского Афанасия (Любимова) (В. Верюжский. Афанасий, архиепископ Холмогорский. СПб., 1908, с. 611—627) или в статьях аналогичного содержания братьев Лихудов.

«Видевше аз смиренный,— пишет митрополит Досифей,— литургию иже в святых отца Иоанна Златоустого новопечатанную римским друком по русску и по сарматску, а то без проскомидии и еж Верую с прилогом: и от Сына, а по Приимите, ядите: немаш призывание Святаго Духа, и удивихся, чтобы тое было. И почто сицево дается скращение. Того ради назнаменах зде свидетельства из греческа языка, а Господь Бог подаст силу державу православным людем Своим, Сый благословен в веки, аминь.

Убогий и смиренный м. Досифей, да благословите мя отци стии и простите грешнаго».

Митрополит Досифей сделал также перевод 35 Слов св. Иоанна Златоуста для царей Петра и Иоанна Алексеевичей, посланный им в 1693 г.: «Сию св. книгу оферую (дарю.— *Ред.*). И молю, приимите мое смиренное рукоделие и умножите е друкарне в славу вечную и в пользу святому христианскому православию святаго си царствия найсмиреннейший раб Досифей митрополит сучавский поклоняюся до лица земли» (ркп. Моск. Син. б-ки № 446, л. 6 об.)

Сочинения митрополита Досифея имели очень большое значение, в частности в Киеве. В то время знание греческого языка в Киеве было редкостью. Вот почему для ответа на вторичное требование патриарха Иоакима митрополит Варлаам Ясинский обратился за разъяснениями к митрополиту Досифею, авторитет которого в вопросах догматики и литургического богословия был вне сомнений и который занимался переводами с греческого и публикацией литургических творений отцов.

Прилежный ученик Братской школы, скромный и трудолюбивый монах, Досифей рано выделяется из окружающей среды, становится епископом, а затем митрополитом. Принужденный оставить кафедру, он, находясь в бедственном положении, испытывая невзгоды, мог перейти в униатство и избавить себя от лишений. Но ни бедствия, ни унижения, ни поругания не сломили его твердую волю и силу. И в удалении от церковного управления он мечтал о свободе для своего народа и еще больше и энергичнее писал свои труды «на пользу Православия», не страшась угроз врагов. Всю свою жизнь он с сознанием высоты своего долга нес свое монашеское смирение и послушание.

Патриарх Московский и всея Руси Иоаким высоко ценил труды митрополита Досифея и в своих письмах сравнивал его по мудрости с Моисеем, по любомудрию — с Соломоном.

Вот краткая характеристика личности Досифея, данная его современниками: «Той преводник книги сея святыя, преосвященный Досифей, православный митрополит Сочавский. Многие повествуют о нем добре ведущии, яко не оставляя мощей святаго мученика Иоанна Нового Сочавского, при мощах его святых даже до блаженныя кончины своея поживе богоугодне трудяся в делех Господних, ко славе имене Его Святаго, и ко утверждению благочестия, якоже трудов его святых книга сия проповедница, и почи с миром о Господе в Жовкве. Таможде при мощах мучениковых положен. Верователно убо, яко и слава таяжде на небеси есть причастником. Помяни, Господи, душу раба Своего преосвященнейшего митрополита Досифея, трудившагося в святом деле сем Божественнем, и толико великий талант Божий на спасенное делание нам открывшаго, да яже чтем зде, та сотворим, и разумеем от ныне пути Господня правыя, ихже прежде не видехом, и даждь ему в царствии Твоем небеснем вечное со святыми упокоение. И его святыми молитвами и нас помилуй, яко благ и человеколюбец».

Митрополит Досифей был митрополитом Молдовы и Сучавы дважды: в 1671—1673 и в 1675—1691 гг. По взятии Азова в 1702 г. он был назначен митрополитом Азовским. Скончался в Москве в 1711 г., куда он прибыл из Азова перед Прутским походом.

Протоиерей Ф. АБРАМОВ,
кандидат богословия

Александрийская Церковь. Св. Синод Александрийского Патриархата назначил нового митрополита Иринопольского — бывшего викарного епископа Фрументия. Назначены также три епископа-африканца: Рубен Спартас (викарий по Уганде), А. Гадуна (по Кении), Теодор Нанкияма (по Танзании). Отец Спартас с 1932 г. стоял во главе православной общины. Отец Нанкияма изучал богословие в Афинах и Оксфорде. В настоящее время восточноафриканские приходы — наиболее многочисленные в Александрийском Патриархате.

Православным греческим епископом Каира Св. Синод Александрийского Патриархата назначил архимандрита Петра Якумелоса с титулом «Вавилонский». Долгое время отец Петр был генеральным викарием и проповедником в Элассонской епархии в Центральной Греции; обучался в Великобритании, работал в женевском центре Константинопольской Патриархии. Жил одно время в Тэзэ. В 1970 г. перешел в Александрийскую Патриархию, был священником в Джибути, благочинным в Каире. Автор многих работ по богословию, опубликован-

ных в журнале Александрийской Патриархии «Экклисиастикóс Фарóс».

Сербская Церковь. В 1973 году в Сербской Церкви было отмечено 20-летие возрождения монастыря Завала, в честь Введения Божией Матери во храм. Монастырь находится в селении Завала, близ так называемого Попова поля. Основан в XIV—XV вв. В монастыре во множестве переписывались богослужебные книги. Довольно хорошо сохранились фрески XVII в. В 1941 году усташи ограбили монастырь и убили его настоятеля игумена Илариона. Монастырь пустовал до 1953 года, когда был восстановлен нынешним игуменом Евстратием (Петковичем).

[«Православни мисионар», 1973.]

В издательстве Сербской Патриархии вышел из печати «Великий Типикон», составленный прот. Василием Николаевичем. Глав в книге —24, страниц — 267. Объяснения даны на сербском языке, богослужебные тексты — на церковнославянском.

Румынская Церковь. В румынской церковной печати в 1973 году опубликована работа священника Румынской Православной Церкви профессора А. Моисию, представляющая обзор жизни и трудов Владимира Лосского по случаю 15-й годовщины со дня кончины «этого великого мыслителя в современном Православии». Работа эта вышла также и в Югославии в переводе епископа Банатского Виссариона.

Болгарская Церковь. Святейший Патриарх Болгарский Максим, выступая на IX Национальном Конгрессе в защиту мира (1973), сказал, что «Болгарская Православная Церковь никогда не отделяла себя от своего народа. Она радовалась его радостями и страдала его муками... Это засвидетельствовано историей... Народ наш стоит на страже мира. И Церковь наша также вместе с ним твердо стала на этот путь».

Элладская Церковь. С 10 по 12 июня 1973 года в православном центре в монастыре Пендели проходила встреча православных и римо-католических профессоров богословских факультетов и институтов, главной темой которой был вопрос о Таинстве священства. Были прочитаны следующие доклады: Организация первоначальной Церкви; Чин хиротонии в Православной и Римско-Католической Церквах (история вопроса и современная практика); Номоканон о Таинстве священства; догматическое обоснование Таинства священства; Священник и современность.

[«Эпискепсис», 1973, № 78.]

По решению Священного Синода в Элладской Церкви в 1973 году проходило торжественное воспоминание 1600-летия со дня кончины великого отца Церкви, знаменитого богослова, защитника Православия и вдохновителя Первого Вселенского Собора — святого Афанасия Великого.

Другой большой юбилей праздновала Элладская Церковь в связи с 1500-летием преставления преподобного Евтихия Великого, известного подвижника, жившего в пустыне между Иерусалимом и Мертвым морем, основавшего множество монастырей и знаменитую лавру, носящую и поныне его имя. Пример Евтихия Великого является светлым образом ревностного служения Богу и людям.

Польская Православная Церковь. 12 июня 1973 года в Варшаве под председательством Блаженнейшего Василия, Митрополита Варшавского и всей Польши, проходило очередное заседание Священного Синода, на котором было принято, в частности, решение «всемерно поддержать позиции Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария по отношению к антиканоническому выступлению против него трех митрополитов Кипрской Православной Церкви; возносить усердные молитвы за успешное решение тяжелых проблем и минование выпавших на долю Блаженнейшего Архиепископа Макария, как Главы Поместной Православной Церкви и как Президента Кипрской Республики, скорбных испытаний».

[«Церковный вестник», 1973, № 10.]

25—26 июня 1973 года в Свято-Онуфриевской обители состоялась пастырско-богословская конференция.

В первый день работы конференции благочинный Хайнувского округа прот. Антоний Девятовский прочитал доклад «Таинство елеосвящения». Тема вызвала многочисленные вопросы и выступления слушателей. В дискуссии приняли участие Блаженнейший Митрополит Василий, епископ Белостокский и Гданьский Никанор, протопресвитер В. Рафальский, ректор Варшавской духовной семинарии, и другие.

На другой день игумен Симон (Романчук), директор Митрополичьей Канцелярии, прочитал доклад «Христианская Мирная Конференция, её история, цели и задачи». Докладчик обратил внимание собравшихся на то, что цель ХМК всем христианам понятна и близка, а реализация её вызвана жизненной необходимостью. Затем с интересными воспоминаниями об участии в заседаниях ассамблей ХМК выступили Блаженнейший Митрополит Василий и епископ Никанор.

[«Церковный вестник», 1973, № 11.]

Автокефальная Православная Церковь в Америке. Митрополит Владимир (Нагосский), в прошлом Предстоятель Японской Православной Церкви, назначен архиепископом Берклийским и Калифорнийским.

Св. Синод утвердил также епископа Димитрия (Ройстера) епископом Хартфордским и Новоанглийским; он был избран клиром и мирянами своей епархии. Ранее Преосвященный Димитрий был епископом Вашингтонским.

Финляндская Автономная Церковь. В Стокгольме вышел новый перевод на шведский язык литургии св. Иоанна Златоуста, выполненный митрополитом Хельсинкским Иоанном в сотрудничестве с д-ром богословия Тито Коллиандером. Первый перевод православной литургии на шведский вышел в 1881 г.

Исторические связи Русской и Эфиопской Церквей

Об отношениях между Русской и Эфиопской Церквами в дореволюционное время можно составить представление лишь по историческим и научным исследованиям, по материалам государственных контактов и по общественным связям. Тем не менее, все это явилось предпосылками для установления поистине плодотворных церковных взаимосвязей, которые в наши дни привели к поездке Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Эфиопию, что является значительным и знаменательным событием современности.

Московская Русь допетровского периода знала об Эфиопии очень мало. Конечно, известный рассказ Книги Деяний о крещении диаконом Филиппом «мужа Ефиоплянина, евнуха, вельможи Кандакии, царицы Ефиопской, хранителя всех сокровищ её, приезжавшего в Иерусалим для поклонения» (Деян. 8, 26—39), вводил эту страну в круг христианских понятий русских людей, но представления эти оставались смутными и не могли уточниться греко-византийскими источниками, повествующими об Эфиопии и помещающими эту страну то в Индию («Хроника» Георгия Амартола), то в ее настоящее место («Христианская топография» Космы Индикоплова). Нет никаких данных, которые бы свидетельствовали об отношениях между Эфиопией и Русью в то время, нет данных и о контактах друг с другом церковных представителей.

При Петре I в России появляются более упорядоченные сведения об Эфиопии. Так, в конце XVII в. благодаря переводу труда западного писателя Меркатора (†1594 г.) «Космография» русский читатель получил следующую справку об Эфиопии: «Царство Эфиопское, вторая Эфиопия, полуденная, пространно и многолюдно. Люди в ней веру имеют благочестивую из Ветхого Завета. Обретается патриарх и епископы, множество монастырей в ней и монахов. Людие в ней вельми черны от солнечного жара, хлеба у них мало, питаются всякими овощами, богато зело златом, камением драгим, биются со многими обретающимися землями и с турками» (И. Ю. Крачковский. Введение в эфиопскую филологию. Изд. ЛГУ, 1955, с. 81). В это же время немецкий ученый Иов Лудольф (1643—1714) подарил князю В. В. Голицыну рукописный экземпляр первого в Европе научного труда по истории Эфиопии, впоследствии опубликованного под заглавием Hiob Ludolf. Historia Aethiopica, sive brevis et succinta descriptio Regni Habessinorum, quod vulgo male Presbyteri Ioannis vocatur. (Francofurti ad Moenum. 1681. Ссылка взята из справки, составленной по просьбе автора при посредничестве К. И. Логачева. В дальнейшем в сносках будет указываться: «Материалы КИЛ»). Петр I, как видно, интересовался христианской страной в Африке, о которой повествовал Иов Лудольф. Известный сподвижник Петра I, предок А. С. Пушкина Ганнибал был, по-видимому, уроженцем г. Логон в северо-восточной Эфиопии, расположенного на реке Маребе, в области Тигре (см. упоминание исследований Д. Н. Анучина и К. О. Кашталовой в работе И. Ю. Крачковского. Цит. соч., с. 80). Появление имени Ганнибала на страницах русской истории свидетельствует, что при Петре I предпринимались какие-то попытки союза между Россией и Эфиопией, оставшиеся, впрочем, безуспешными до XIX в. Для русской культуры эти попытки имели провиденциальное значение, ибо непредусмотренным следствием их было появление великого поэтического таланта, сочетавшего в правнуке «арапа Петра Великого» А. С. Пушкине гении эфиопского и русского народов.

В XVIII в. интерес к Эфиопии в России нарастал. Политическими отношениями с Эфиопией интересовался посол России в Персии Артемий Волынский, делавший соответственные представления Петру I. При Елизавете Петровне посредником во взаимоотношениях Эфиопии и России выступил Александрийский патриарх Матфей, который переслал в Петербург копии писем эфиопского негуса Иясу II (1739—1755) и матери его Марфы и ходатайствовал о том, чтобы в Эфиопию было послано русское посольство для заключения союза с единственным христианским государством в Африке. К каким-либо заметным политическим решениям эти мероприятия не привели, но оказали влияние на научные изучения Эфиопии в России. М. В. Ломоносов положил начало таким изучениям, приняв личное участие в разработке и издании грамматики эфиопского языка, экземпляром которой впоследствии пользовался известнейший абиссиновед, профессор Санкт-Петербургской духовной академии В. В. Болотов (И. Ю. Крачковский, цит. соч., с. 84). Церковь, как видно из упомянутого посредничества Александрийского патриарха, не оставалась в стороне от роста интереса к Эфиопии. Не случайно то обстоятельство, что при издании «Всемирного словаря» (впервые вышел в 1787 г.) правительство Екатерины II направило официальные запросы Иерусалимскому и Антиохийскому патриархам с просьбой сообщить перевод на различные диалекты эфиопского языка 285 слов (И. Ю. Крачковский, цит. соч., с. 84). Обращение к патриар-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, сопровождающие его лица и провожающие в Московской Патриархии перед отъездом в Эфиопию 17 января 1974 г.

хам могло состояться по церковным каналам, то есть через Святейший Правительствующий Синод.

Только в XIX в. устанавливаются прямые отношения между обоими государствами, в результате которых возникает непосредственная связь между Русской Православной и Эфиопской Церквами. В то время в Харькове, а затем в Петербурге трудился молодой академик Б. А. Дорн, известный востоковед, увлекавшийся эфиопской филологией. Основу для работ Б. А. Дорна составили появившиеся в России эфиопские рукописи, собранные чиновником русского посольства в Париже П. П. Дубровским и грузинским князем Авалovым, который привез один эфиопский документ из бывшего эфиопского монастыря в Палестине; к этим рукописям впоследствии добавилась эфиопская коллекция К. Сухтелена, русского посла в Стокгольме, и документы, привезенные непосредственно из Эфиопии русскими путешественниками (И. Ю. Крачковский, цит. соч., с. 85—87). В середине девятнадцатого столетия русская научная экспедиция под руководством Е. П. Ковалевского (1847—1848), исследовавшая южные области Судана в геологическом, географическом и этнографическом отношениях, посетила западные области Эфиопии. Экспедиция эта, не вступавшая ни в какие отношения с эфиопскими властями, тем не менее, обновила в России интерес к христианскому народу этих областей (см. «Материалы КИЛ»). В это время знаменитый исследователь Востока архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский) (1804—1885) начал свои труды в Русской Православной Миссии в Иерусалиме. Иерусалимская Миссия Русской Православной Церкви была удобным местом для встреч с эфиопскими богомольцами, которые, не имея своего церковного представительства в Иерусалиме, часто прибегали к помощи русских, имевших в Святой Земле большие для этого возможности. Здесь, у Гроба Господня, у Преосвященного Порфирия сложилось твердое убеждение, что копты, эфиопы и другие отделенные от Православия так называемые «монофизиты» не содержат ереси в своей вере. Это убеждение нашло отражение в научных сочинениях епископа Порфирия и в его деловой переписке со Святейшим Синодом. Оно еще больше было подтверждено исследованиями, какие архимандрит Порфирий вел в Каире, непосредственно общаясь с коптами, которые тогда осуществляли церковное возглавление Эфиопской Церкви. В самой Эфиопии нашему первому церковному исследователю её побывать не удалось, но он много потрудился для того, чтобы лучше узнать вероучение, литургию, обычаи и быт эфиопских христиан. Привезя в Россию эфиопского мальчика, который во святом крещении был назван Фрументием, в честь первого апостола Эфиопии, Преосвященный Порфирий надеялся сделать из него священника-миссионера в целях столь близкого его сердцу воссоединения Церквей. Епископу Порфирию принадлежит инициатива в учреждении постоянной Русской Духовной Миссии в Эфиопии. Хотя эта Миссия и не была организована, однако на протяжении второй половины XIX столетия она планировалась и подготавливалась путем направления в Эфиопию духовных лиц.

В конце 70-х — начале 80-х гг. (по И. Ю. Крачковскому — в 1876 г.) возобновляются попытки уже со стороны Эфиопии установить дипломатические отношения с Россией. Негус Иоанн II прислал императору Александру II через эфиопских монахов в Иерусалиме и русского консула В. Ф. Кожевникова письмо с подарками, в числе которых был большой золотой крест (И. Ю. Крачковский, цит. соч., с. 91; ссылка на С. В. Козлова. Абиссиния в русской литературе. СПб., «Ведомости», 1897, № 189; также на Coubeaux J. B. Histoire politique... в перечне И. Ю. Крач-

ковского 342, т. II, с. 471). К сожалению, в настоящее время довольно трудно представить себе все нюансы этих отношений, которые были осложнены, по-видимому, деятельностью предпринявшего три поездки в Эфиопию «вольного казака» Н. И. Ашинова, имя которого и до сего дня находится на устах тех, кто хотел бы посеять семена раздора между двумя державами, издавна симпатизировавшими друг другу. В 1888 г. благодаря стараниям Н. Ашинова в Киев на празднование 900-летия крещения Руси прибыла эфиопская делегация, в составе которой находилась племянница негуса Иоанна II М. М. Оганесс. Делегация огласила на празднествах письмо от имени настоятеля абиссинского монастыря в Иерусалиме архимандрита Георгия Мемхера Валдысымати, адресованное митрополиту Киевскому Платону, в котором, между прочим, было сказано: «Вся Абиссиния шлет своим братьям русским низкий поклон и давно желает быть в духовной и братской с ними связи». («Празднование 900-летия крещения русского народа в Киеве». К., 1888, сс. 8, 54, 56, 299—300.) В Эфиопию была направлена духовная миссия во главе с архимандритом Паисием, которая, однако, не имела успеха. Поездки Ашинова и миссия архимандрита Паисия происходили в тяжелое для Эфиопии время, когда страна раздиралась междоусобием, с одной стороны, а с другой — подвергалась колонизации со стороны Италии, Англии, Франции, стремившихся разделить не только земли, прилегающие к Эфиопскому нагорью, но и лишить независимости эфиопский народ. Русская общественность была на стороне борющегося за свою свободу и независимость эфиопского народа. Это вытекает из негодования, каким встречен был в России Уччиальский договор 1889 г., который Менелик II вынужден был заключить с итальянскими захватчиками. Это видно из того, что в 1888 г. в Киеве на праздновании 900-летия крещения Руси участвовала делегация Эфиопской Церкви. Это следует также из того факта, что те же симпатии были выражены недвусмысленным образом в поддержке Россией Менелика II — борца за свободу и независимость Эфиопии, хотя он и не был «другом» Иоанна II. Таким образом, не входя в подробности так называемой «миссии Ашинова», которая трактуется то как волюнтаристский авантюризм, не имеющий никакого отношения к политике Российской империи («Материалы КИЛ»), то, наоборот, как явное проявление русского империализма (тенденциозные выводы статей и книги Чеслава Есмана — см. Czeslaw Jesman. The Russians in Ethiopia. London, 1965 («Материалы КИЛ»), следовало бы сказать, что над всем этим довлели традиционные симпатии единоверного эфиопам русского народа,— те же симпатии, которые незадолго перед тем побудили русский народ проливать кровь в Болгарии за свободу и независимость болгарских братьев. Это и составило существо русско-эфиопских отношений как при Иоанне II, так и при его преемнике негусе Менелике II, вступившем на престол в 1889 г. Один из участников последней экспедиции Н. И. Ашинова — В. Ф. Машков явился ко двору Менелика II, был любезно принят императором, заинтересованным в союзе с Россией, и возвратился в Россию с письмом к императору Александру III («Материалы КИЛ»; ссылка на Центральный Государственный военно-исторический архив СССР, ф. ВУА, 1894—1897 гг., д. 78999, л. 61). Вторая поездка В. Ф. Машкова в Эфиопию состоялась в 1891 г. Вместе с ним Святейший Синод направил для установления связей с Эфиопской Церковью иеромонаха Тихона и причетника Григория. К сожалению, церковные представители не достигли Эфиопии. В. Ф. Машков же и его спутник Марко Злотычанин имели встречу с Менеликом II, который просил в посланном с ними письме к Александру III о присылке военных инструкторов в Эфиопию. («Материалы КИЛ». См. статьи В. Ф. Машкова в газете «Новое время», вып. 6069, 6076, 6095, 6102). В результате последовавшей затем русской помощи эфиопы 1 марта 1896 г. одержали блистательную победу над итальянскими оккупантами (победа при Адуа).

В описываемое время началась абиссиноведческая деятельность проф. В. В. Болотова (1854—1900). Изучив оба эфиопских языка, то есть церковный — геез и общеупотребительный — амхарский, В. В. Болотов работал над исследованием эфиопских рукописей, уточнением эфиопской истории, истории догматических движений. Не ограничиваясь кабинетной работой, он входил в личный контакт с людьми, побывавшими в Эфиопии, в частности с Н. И. Ашиновым, а впоследствии — с гусарским офицером А. К. Булатовичем. Ряд работ В. В. Болотова в области абиссиноведения не потерял своего значения до настоящего времени. Научная деятельность В. В. Болотова поддерживала мероприятия Церкви к установлению отношений с эфиопскими христианами. По-видимому, не без его влияния Святейший Синод прикомандировал к экспедиции русского путешественника А. В. Елисеева, направившейся в Эфиопию в 1894 г., архимандрита Ефрема (в миру д-ра Нецветаева). Экспедиция, в которую вошел также Н. С. Леонтьев, впоследствии игравший видную роль в политической жизни Эфиопии, была принята в Эфиопии как «духовная миссия», хотя и являлась фактически экспедицией Географического общества; такой характер придал ей своим присутствием архимандрит Ефрем. По-видимому, в результате этой поездки Менелик II направил в Россию в 1895 г. дипломатическую миссию в составе принцев Дамто и Белякю, генерала Генемье, секретаря-переводчика Ато Иосифа и епископа Габра Эгзиабхер; епископ Габра Эгзиабхер был торжественно принят в Александро-Невской Лавре в Петербурге («Материалы КИЛ»).

В дальнейшем церковные отношения складывались постепенно. Виднейшие богословы Русской Православной Церкви, такие, как В. В. Болотов, предупреждали о нежелательности поспешности в деле воссоединения Церквей без достаточной подготовки. Во время итало-эфиопской войны 1896 г. Российское общество Красного Креста направило в Эфиопию русский госпиталь под руководством генерала Н. К. Шведова. В составе группы из 61 человека находился иеромонах Александр и при нем — походная церковь. К русскому госпиталю был прикомандирован также пору-

чик А. К. Булатович, впоследствии исследователь Эфиопии и участник походов императора Менелика II. Избегая обострений церковных отношений, подобных тому, которое произошло в 1895 г., когда слухи о присылке русской духовной миссии вызвали волнения среди части духовенства и народа северных областей Эфиопии, инспирируемые извне, Русская Православная Церковь не направляла в Эфиопию специальной духовной миссии; дело ограничивалось помощью в утвари, облачениях и т. п., а также службой отдельных духовных лиц в медицинских учреждениях. В то же время в самой России не прекращались исследования эфиопской религиозной культуры. С 1900 г. началась работа в области абиссиноведения академика Б. А. Тураева. Первое его крупное исследование «Часослов Эфиопской Церкви» заслужило похвальный отзыв В. В. Болотова, который передал этим эстафету абиссиноведения Б. А. Тураеву, и тот с достоинством принял и нес её до 1916 г., завершив свой труд в пользу лучшего понимания русскими своих эфиопских друзей блестящей статьей «Россия и христианский Восток» (см. сборник «Россия и христианский Восток» (см. сборник «Россия и союзники в борьбе за цивилизацию». М., 1916, с. 203—234).

Для полноты представления о русско-эфиопских отношениях дореволюционного времени приведем справку наиболее важных событий, их характеризующих. Упомянутый отряд русского Красного Креста действовал в Эфиопии до 1897 г., после чего возвратился в Петербург. Один из участников отряда — поручик А. К. Булатович испросил разрешения русского правительства в течение нескольких месяцев путешествовать по Эфиопии (см. А. К. Булатович. От Энтото до реки Баро. СПб., 1897. «Материалы КИЛ»). В конце 1897 г. в Эфиопию была направлена официальная дипломатическая миссия во главе с П. М. Власовым, имевшая задачей помочь Менелику II в присоединении к Эфиопии пограничных территорий средствами военно-технических консультаций, а также наладить медицинское обслуживание эфиопской армии. Миссия оставалась здесь до 1900 г. Два члена русской миссии отправились с войсками Менелика II: полковник Л. К. Артамонов — с войсками даджазмача Тасамы и поручик А. К. Булатович — с войсками Вальде Георгиса (А. К. Булатович. С войсками Менелика II. СПб., 1900. М., 1973; Архив Геогр. общ. СССР, разр. 98, оп. I, 1899, д. 17. См. «Материалы КИЛ»). Было налажено медицинское обслуживание в палаточном госпитале, одновременно Менелик II заложил здание постоянного русского госпиталя. В 1899 г. состоялась эфиопская экспедиция к озеру Рудольфа под начальством Н. С. Леонтьева, который состоял на службе у Менелика II в военном звании даджазмача. В 1902 г. в Эфиопии было учреждено постоянное русское посольство во главе с К. Н. Лишевым; при посольстве был прикомандирован постоянный русский персонал для заведывания госпиталем. В 1903—1904 гг. по просьбе Менелика II в провинции Уаллага работала экспедиция русских горных инженеров, исследовавшая месторождения золота (Н. Курмаков. От Индийского океана к границам Верхнего Судана. 1905). В 1905—1913 гг. в Эфиопии во вновь отстроенном госпитале работали врачи Б. В. Владыкин и А. И. Кохановский; художник Сенигов совершил путешествие по стране. В 1913 г. Российская Академия наук направила в Эфиопию своих сотрудников Н. Л. Сверчкова и Н. Н. Гумилева, которые собрали богатую коллекцию для этнографического музея им. Н. Н. Миклухо-Маклая в С.-Петербурге (с 1914 г.— в Петрограде) (см. «Материалы КИЛ»). Дальнейшие взаимоотношения прервались из-за первой мировой войны, революции в России и событий в самой Эфиопии, вновь поставивших под угрозу свободу и независимость этого государства.

Такова предреволюционная история взаимоотношений Русской и Эфиопской Церквей, переплетавшихся с государственными отношениями обеих стран.

После Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на перерыв в государственных и церковных отношениях, интерес к Эфиопии среди научной и церковной общественности не прекратился. Так, в области абиссиноведения академику Б. А. Тураеву наследовал И. Ю. Крачковский, работы которого используются в этой статье. И. Ю. Крачковский исследовал, например, документы, связанные с историей известного святого Эфиопской Церкви преподобного Такла-Хайманота. В середине 30-х годов XX века Н. В. Юшмановым было налажено в СССР систематическое исследование амхарского языка. В 1926—1927 гг. в Эфиопию была направлена советская ботаническая экспедиция, исследовавшая пшеницы Абиссинии. В тяжелые для Эфиопии годы борьбы с фашистской итальянской оккупацией (1935—1941) симпатии советского народа неизменно были на стороне страдающей Эфиопии и с её героями, прежде всего с императором Хайле Селассие I. Не случайно поэтому и то обстоятельство, что эфиопы также сохранили верность традиционно установившейся дружбе с Россией; они бережно охраняли все, что осталось от пребывания русских в их стране: здание посольства, госпиталь, название улицы и, главное, отношения дружбы и взаимоуважение. В 1944 г. после освобождения Эфиопии от итальянской оккупации были восстановлены официальные отношения её с Советским Союзом. В 1947 г. по просьбе императора Хайле Селассие I в русский госпиталь в Аддис-Абебе был направлен персонал русских врачей. Госпиталь, носящий теперь имя героя эфиопского сопротивления даджазмача Балчи, с успехом функционирует, продолжая дело служения эфиопскому народу, начатое в конце прошлого столетия. Император Хайле Селассие в 1959 г. прибыл в СССР с официальным визитом, в результате чего в 1961 г. началось строительство нефтеперерабатывающего завода в Ассабе с помощью советских специалистов, завершившееся в 1967 г. В городе Бахр-Дар был построен техникум и передан Эфиопии в дар от СССР. Наконец, недавний короткий визит императора Хайле Селассие I в Советский Союз в декабре 1973 г. имел следствием дальнейшее укрепление сотрудничества между Эфиопией и СССР.

Церковные связи с Эфиопской Церковью возобновились в 1948 г., после восстановления Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. По примеру архимандрита (впоследствии епископа) Порфирия (Успенского), первого начальника Русской Духовной Миссии, установлены бы-

ли тесные контакты с эфиопскими иерархами и монашествующими, проживавшими в святых местах или прибывавшими сюда для поклонения. Это послужило дальнейшему развитию еще более тесных взаимоотношений между Русской и Эфиопской Церквами, которые мы кратко изложим здесь со ссылками на публикации в «Журнале Московской Патриархии», где об этих взаимоотношениях можно прочесть более подробно.

С 13 января по 4 февраля 1959 г. в Эфиопии, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, находилась церковная делегация во главе с начальником Иерусалимской Миссии архимандритом (ныне митрополит Ленинградский и Новгородский) Никодимом с целью ознакомления с современным состоянием Эфиопской Церкви, которая в том же году готовилась стать автокефальной (см. статьи об этой поездке и об Эфиопской Церкви: М. А. Добрынин. «У братьев-христиан Эфиопии». «ЖМП», 1959, № 4, с. 70—77, и «Эфиопская Церковь». «ЖМП», 1959, № 6, с. 77—80, и № 7, с. 69—72). В том же году император Эфиопии Хайле Селассие I прибыл с официальным визитом в Москву. 12 июля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Его Величество в своей резиденции и возложил на него орден Русской Православной Церкви — святого равноапостольного князя Владимира I степени. Со своей стороны император Хайле Селассие I вручил Святейшему Патриарху Алексию эфиопский орден — Святой Троицы. В августе того же года в Советский Союз прибыла делегация Эфиопской Церкви, возглавляемая митрополитом Харрарским Абуной Теофилосом (ныне Его Святейшество Патриарх Эфиопии). Делегация побывала в Одессе, Ленинграде и Москве (А. Казем-Бек. К взаимоотношениям Русской и Эфиопской Церквей. «ЖМП», 1959, № 10, с. 14—26).

Годы 1959—1961 были периодом становления нового, самостоятельного Эфиопского Патриархата, получившего автокефалию от Коптской Церкви Александрии. По этому поводу румынский профессор Ливиу Стан написал статью «Новый Патриархат — Церковь Эфиопии», перевод которой на русский язык был опубликован в «Журнале Московской Патриархии» (см. 1961, № 4, с. 59—71; № 5, с. 61—72).

В апреле 1962 г. Эфиопию посетил протоиерей П. С. Соколовский, который по благословению священноначалия Русской Православной Церкви нанес визит Предстоятелю Эфиопской Церкви Патриарху Абуне Василию. Об этом прот. П. Соколовский написал статью «Поездка к христианам Африки» (см. «ЖМП», 1962, № 7, с. 71—77). С. Преображенский на страницах журнала опубликовал статью «Невоссоединенные древние Церкви Востока», в которой было сказано и об Эфиопской Церкви («ЖМП», 1962, № 4, с. 65—75).

В 1964 г. начались неофициальные богословские собеседования между представителями халкидонских и нехалкидонских Церквей, имевшие четыре последовательных этапа: в Орхусе (1964), в Бристоле (1967), Женеве (1970) и Аддис-Абебе (1971). На этих собеседованиях стали возможными прямые контакты русских и эфиопских богословов. Со стороны Русской Православной Церкви в неофициальных собеседованиях приняли участие проф.-прот. Виталий Боровой, проф.-прот. Ливерий Воронов и автор этой статьи.

В 1965 г. в Аддис-Абебе, впервые в истории, состоялась Конференция глав и представителей Древних Восточных Церквей. Конференция прошла успешно, о чем сообщалось в «Журнале Московской Патриархии» (см. Н. Заболотский. Проблема единства Восточной Церкви. «ЖМП», 1965, № 5, с. 56—64).

В 1966 г. делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием во время поездки по странам Африки посетила и Эфиопию. В результате братских собеседований, состоявшихся между представителями Русской и Эфиопской Церквей, явилось прибытие в Ленинград для получения богословского образования при духовной академии группы эфиопских клириков, в том числе Аббы Дегу, занимающего ныне высокий пост генерального секретаря Священного Синода Эфиопской Церкви и носящего титул Абуны Самуила, епископа Хосанского и Зуайского. Абуна Самуил — первый кандидат богословия Ленинградской духовной академии из Эфиопии (см. прот. В. Рожков. Африканские встречи. «ЖМП», 1966, № 7, с. 14—19). В том же, 1966 г. Эфиопская Церковь направила в СССР церковную делегацию в составе: архиепископ Тигрейский Иоаннес Гебре Езус, епископ Абрахам Мхирет, викарий Харрарский, архимандрит Михаил Нассибу Таффес, ректор семинарии святого апостола Павла в Аддис-Абебе, и архимандрит Гебре Иоаннес. Делегация посетила Москву, Ленинград, Крым и Эчмиадзин (см. статью архиепископа Минского и Белорусского Антония «Делегация Эфиопской Церкви в Советском Союзе». «ЖМП», 1967, № 2, с. 17—21).

С 31 октября по 10 ноября 1969 г. в Эфиопии с ответным визитом находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с членом Священного Синода митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (см. статью: Г. Скобей «Поездка в Эфиопию». «ЖМП», 1970, № 3, с. 47—56). Во время пребывания в Эфиопии митрополит Никодим выступил перед профессорами и студентами богословского факультета университета Аддис-Абебы с докладом на тему «К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины» (см. «ЖМП», 1970, № 4, с. 55—60).

В 1970 г., в связи с Женевской неофициальной консультацией между халкидонскими и нехалкидонскими богословами, произошел обмен мнениями между представителями Русской Православной Церкви проф.-прот. Л. Вороновым и проф. Н. Заболотским и представителями Эфиопской Церкви священником Хабте Мариам Воркинех, аббой Дегу, д-ром Хайле Геташевом, Ато Г. И. Микре Селассие и Кахали Алему (см. проф. Н Заболотский. К диалогу с нехалкидонскими Церквами Востока. «ЖМП», 1971, № 1, с. 52—58).

По случаю XXIV сессии Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ, заседавшей в Аддис-Абебе в январе 1971 г., в Эфиопии находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

9 мая 1971 г. на торжествах интронизации Святейшего Патриарха Эфиопской Церкви Абуны Теофилоса присутствовала делегация Русской Православной Церкви, возглавлявшаяся членом Священного Синода митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (см. «ЖМП», 1971, № 5, с. 2—3). В августе 1971 г. состоялось первое заседание Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквами, имевшее место в Аддис-Абебе по приглашению императора Эфиопии Хайле Селассие I и Святейшего Патриарха Эфиопской Церкви Абуны Теофилоса. Участники работы Межправославной богословской комиссии от Русской Православной Церкви епископ Волоколамский Питирим, проф. Н. А. Заболотский и Г. Н. Скобей испытали личное гостеприимство Его Святейшества Абуны Теофилоса. По поводу заседания Межправославной богословской комиссии Священный Синод Московского Патриархата в октябре 1971 г. вынес специальное постановление, в котором с благодарностью отмечалось высокое внимание Его Величества императора Эфиопии Хайле Селассие I и Святейшего Патриарха Абуны Теофилоса к делегатам Русской Православной Церкви. Осенью Русскую Церковь посетил представитель Эфиопского Патриарха Преосвященный Абуна Петрос, участник работы ХМК. Он выступил с приветствием на одном из торжественных актов Ленинградской духовной академии.

В 1972 г. Учебный комитет при Священном Синоде Московского Патриархата рассмотрел составленную в Ленинградской духовной академии программу нового предмета академических изучений — «Древние Восточные Церкви» и утвердил её, в результате чего в Московской и Ленинградской духовных академиях теперь изучают историю, догматику, литургику, обычаи и быт Эфиопской Церкви наряду с другими Древними Восточными Церквами. Новый предмет предполагает не просто изложение тех или иных фактов, относящихся к программе, но главным образом начало диалога на академическом уровне, что особенно удобно осуществить в Ленинградской духовной академии, где в настоящее время обучается группа студентов из Эфиопии. В сотрудничестве с этими студентами был предпринят комментарий на известное «Исповедание веры» Святейшего Абуны Теофилоса при его интронизации, который затем был опубликован в «Журнале Московской Патриархии» вместе с текстом «Исповедания» и с предваряющей статьей об Абуне Теофилосе доцента Московской духовной академии К. М. Комарова (см. проф. Н. А. Заболотский. Исповедание веры Святейшего Патриарха Эфиопского Абуны Теофилоса. «ЖМП», 1972, № 6, с. 68—69; № 7, с. 52—56; доц. К. М. Комаров. Святейший Патриарх Эфиопской Церкви Абуна Теофилос. «ЖМП», 1972, № 6, с. 66—68).

Присуждение высших богословских степеней в Ленинградской духовной академии представителям Древних Восточных Церквей — явление совершенно новое в практике богословского образования Русской Православной Церкви. Оно показывает всемерное стремление нашей Церкви преодолеть древнее средостение разделения. Удостаивая таких степеней студентов из Эфиопии, духовная академия Московского Патриархата демонстрирует тем самым постоянство симпатий к Эфиопской Церкви, изучение которой здесь началось значительно раньше наступления экуменической эпохи. Кроме упомянутого уже случая присуждения степени кандидата богословия аббе Дегу, академия удостоила таких же степеней священника Соломона, диакона Маркоса и аббу Хабте. 16 февраля 1973 г. в Ленинградской духовной академии состоялся магистерский коллоквиум, в результате которого впервые в истории русских православных духовных академий была присуждена ученая степень магистра богословия представителю Эфиопской Церкви архимандриту Хабте Селассие Тесфа. Ученый совет академии нашел далее возможным присвоить отцу архимандриту и степень доктора богословия (honoris causa) в ознаменование его личных заслуг перед Русской Православной Церковью и в память этого первого в истории взаимоотношений Русской и Эфиопской Церквей коллоквиума (доц.-прот. В. Сорокин. Русская Православная Церковь стала для нас второй Матерью. «ЖМП», 1973, № 6, с. 50—53).

Из событий всеправославной значимости, происшедших в июле — августе 1973 г., следует отметить заседание объединенного Подкомитета Поместных Православных и Древних Восточных Церквей в греческом монастыре Пендели, на котором автор этой статьи — член названного Подкомитета имел возможность продолжить конструктивные собеседования с эфиопскими представителями — Преосвященным епископом Абуной Самуилом и деканом богословского факультета в Аддис-Абебе проф. В. С. Самуэлем.

Помимо перечисленных фактов, в последнее время осуществляется постоянный обмен приветствиями и посланиями между главами и представителями обеих Церквей, равно как и различные встречи церковных деятелей с представителями посольства Эфиопии в СССР на дипломатических приемах.

Нельзя обойти молчанием многие случаи сотрудничества представителей Русской и Эфиопской Церквей в экуменической сфере. Мы с сердечной теплотой вспоминаем имя покойного архиепископа Гондарского Петроса, большого экумениста и неизменного участника трех Всехристианских Мирных Конгрессов (1961, 1964 и 1968 гг.), который неоднократно бывал в СССР и подготовил современное сближение Русской и Эфиопской Церквей.

Поездка Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в Эфиопию явилась выдающимся событием, значение которого нельзя недооценить. Она открыла новый этап развития взаимоотношений братских Русской и Эфиопской Церквей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

И. Ю. Крачковский. Введение в эфиопскую филологию. ЛГУ, 1955.

И. Ю. Крачковский. Б. А. Тураев и христианский Восток. Петроград, 1921.

Материалы КИЛ. «Из истории русско-эфиопских сношений». Машинопись, хранится в ЛДА.

«Журнал Московской Патриархии» за 1959—1973 гг.

Н. А. Заболотский. Древние Восточные Церкви. Курс лекций 1972/73 г.

А. К. Булатович. С войсками Менелика II. М., «Наука», 1971.

«Прибавление к церковным ведомостям» за 1893 г. «Об Абиссинии», с. 431—438.

«Прибавление к церковным ведомостям» за 1895 г., с. 838 и 864.

«Церковный вестник» за 1895 г., с. 1156.

Профессор Н. А. ЗАБОЛОТСКИЙ

Экуменические молитвы о единстве христиан

12 января 1974 года в Троице-Сергиевой Лавре, в Покровском храме Московской духовной академии, была проведена экуменическая молитва о единстве христиан, в которой участвовали представители Армянской Апостольской Церкви, Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви.

Кроме митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в совершении молитвы участвовали: от православных — архиепископ Дмитровский Владимир, ректор Московской духовной академии, и профессор-протопресвитер Виталий Боровой; от католиков — священник Станислав Мажейка, настоятель храма святого Людовика в Москве; от армян — епископ Паркев; от баптистов — брат И. М. Орлов и брат В. Г. Куликов. На молитве присутствовали профессора, преподаватели, студенты академии и воспитанники семинарии.

В основу чина молитвы был положен материал из чина молитв на 1974 год, выработанный совместно Всемирным Советом Церквей и Римско-Католической Церковью. Проповедь произнес архиепископ Дмитровский Владимир. В заключение, после молитвы «Отче наш», прочитанной всеми участвовавшими в экуменическом молитвенном собрании, состоялось преподание благословения присутствующим, которое совершили брат И. М. Орлов, священник Станислав Мажейка, епископ Паркев, митрополит Ювеналий.

* * *

22 января 1974 г. в московском молитвенном доме Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов была совершена экуменическая молитва о христианском единстве, в которой приняли участие представители различных христианских исповеданий. Возглавил молитвенное собрание заместитель председателя ВСЕХБ, пресвитер московской общины евангельских христиан-баптистов М. Я. Жидков. От Русской Православной Церкви в молитве участвовал протоиерей Николай Гундяев, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, обратившийся к молящимся с проповедью.

ЭКУМЕНИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Венская епархия. 8 января 1973 г. епископ Венский и Австрийский Герман принял президента Австрийского Библейского общества д-ра Гуго Майера и имел с ним беседу.

18 января папский представитель при Международном атомном агентстве в Вене монсиньор Ориано Квиличи устроил вечер, посвященный миротворческой деятельности Папы Павла VI. Архиепископ Венский кардинал Франциск Кёниг выступил с докладом на тему новогоднего послания Папы «Мир возможен». Содержание доклада было проникнуто идеей мира и справедливости в международных отношениях. На вечере выступил венский хор мальчиков. Был также устроен прием, на котором в числе гостей присутствовал представитель Русской Православной Церкви епископ Венский и Австрийский Герман.

19 января по случаю Недели молитв о христианском единстве состоялось экуменическое богослужение в церкви евангелическо-реформатской общины на Доротеумгассе. Представители всех христианских конфессий собрались вместе на молитву. Богослужение начал лютеранский епископ Оскар Сакраусский. Проповедовали архиепископ Маронеа Франц Яхим (Римско-Католическая Церковь) и епископ Венский и Австрийский Герман.

21 января, в Неделю молитв о христианском единстве, епископ Герман совершил воскресную литургию в храме святого апостола Иакова в Швехате (близ Вены) по приглашению местного настоятеля отца Гельмута Блашека. Пел хор русского Свято-Николаевского кафедрального собора в Вене. После Евангелия епископ Герман обратился к верующим с проповедью.

23 января во время традиционного новогоднего приема у архиепископа Венского кардинала Франциска Кёнига в торжественной обстановке состоялось избрание представителя Русской Православной Церкви в Австрии епископа Германа почетным членом Президиума «Про-Ориенте» и вручение ему диплома.

25 января в актовом зале Венского университета состоялось открытие Института по

изучению вопросов международного мира при католическом богословском факультете Венского университета. Девиз Института «Мир возможен» провозглашен Папой Павлом VI к Всемирному дню мира 1 января 1973 г. Ректор проф. Гюнтер Винклер произнес актовую речь на тему «Право как инструмент мира».

Союз по изучению вопросов международного мира в Австрии опубликовал сообщение о цели и задачах Института по изучению вопросов мира. Они состоят в следующем: всесторонняя материальная поддержка исследований и изучения вопросов мира; организация и проведение семинаров, симпозиумов, посвященных вопросам изучения международного мира и его проблем; организация национальных и международных контактов в целях обмена идеями по изучению мира; труды в области мирных исследований; сотрудничество с миротворческими организациями как внутри страны, так и за рубежом.

С 18 по 24 февраля в г. Зальцбурге проходила «Третья международная христианская телевизионная неделя». В актовом зале Зальцбургского университета демонстрировался церковный фильм о Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года. Епископ Герман дал краткий комментарий к фильму. Городские и земельные власти Зальцбурга в честь участников фестиваля устроили большой прием в замке Клесхайм.

25 февраля в Зальцбургском кафедральном соборе состоялось посвящение и настоловование нового Зальцбургского архиепископа д-ра Карла Берга.

На торжественном богослужении, а затем и на приеме среди присутствовавших многих духовных и официальных лиц, дипломатического корпуса находился представитель Русской Православной Церкви епископ Венский и Австрийский Герман.

8 марта председатель Экуменического Совета Церквей Австрии вартопед Месроб Крикорян, а также настоятель англиканского храма в Вене при посольстве Великобритании Бруст Дункан с супругой посетили епископа Германа в его резиденции в Вене.

9 марта епископ Герман присутствовал на экуменическом вечере у ректора д-ра Вольфа в его евангелической церкви на Леопольдсберг. После общей молитвы епископ Герман провел беседу с прихожанами об Иисусовой молитве и о традициях Православной Церкви.

24 июня епископ Герман в Свято-Николаевском соборе в Вене совершил Божественную литургию в сослужении гостей — клириков Болгарской Православной Церкви диакона Стефана Маркова и священника Бонифация, прибывших в Вену с хором «Кавал» для записи песен на грампластинку. За литургией присутствовал генеральный викарий Старокатолической Церкви в Австрии д-р Эрнст Кройцедер с супругой г-жой д-ром Эльфридой Кройцедер, руководительницей Отдела внешних сношений Старокатолической Церкви в Австрии, и дочерью. В честь гостей епископ Герман устроил обед.

29 июня в Стефансдоме состоялся торжественный молебен, посвященный 10-й годовщине коронации Папы Павла VI. Служил архиепископ Венский кардинал Франциск Кёниг. Затем апостольский нунций архиепископ д-р Опилио Росси устроил праздничный прием в своей резиденции. За богослужением и на приеме присутствовал епископ Венский и Австрийский Герман.

16 августа во время летнего фестиваля в Зальцбурге проф. Ханс Винфрид Россман прочитал лекцию об Афоне. На лекции присутствовал епископ Герман в сопровождении настоятеля Свято-Николаевского собора в Вене протоиерея Виктора Бекаревича. Затем члены Братства святого Саввы от Сербской Православной Церкви устроили прием. Следует сказать, что православные сербы организовали общества в Австрии и Западной Германии в поддержку афонских славянских монастырей.

Консультация Всемирного Совета Церквей по теме «Толкование Библии и его влияние на отношение христиан к положению на Ближнем Востоке». С 21 по 26 января 1974 г. в Экуменическом центре Картиньи (близ Женевы) проходила Консультация, созванная Всемирным Советом Церквей по теме «Толкование Библии и его влияние на отношение христиан к положению на Ближнем Востоке».

Участники Консультации, в числе более 35 человек, представляли собой разнообразные оттенки христианского понимания положения на Ближнем Востоке и различные течения в богословской мысли и библейского толкования по вопросам, связанным с указанным положением, то есть по вопросам об отношении Ветхого и Нового Заветов, об «избранном народе» и его роли в Ветхом Завете, об обетованиях, имеющихся в Ветхом Завете в «отношении земли обетованной», о значении Иерусалима, как Святого Града, для христиан, для верующих иудейской религии и для мусульман.

После широкой дискуссии по всем обсуждавшимся вопросам участники Консультации, в частности, согласились, что «справедливость должна быть одинаковой для всех народов, независимо от их религии, расы или культуры. Это требует одинаковых прав и одинаковой справедливости для всех народов Ближнего Востока».

В Консультации участвовал консультант Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата профессор-протопресвитер Виталий Боровой.

10 и 11 января 1974 г. в Женеве состоялось очередное заседание Руководящего комитета по правам человека Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей. В заседании участвовал член этого Комитета А. С. Буевский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

ТАЙНА СПАСЕНИЯ

Непостижимое распятия и несказанное восстания таинство неизреченное богословствуем, вернии [1]

Спасение человека и всего космоса предстоит пред нами в такой многосторонности и широте, что ограниченный человеческий разум не в силах охватить и постичь его. Средоточие спасительного Боговоплощения — Крест и Воскресение Иисуса Христа [2]. Страдания и крестная смерть Спасителя имеют важнейшее сотериологическое значение; глубина и внутренняя сущность этой тайны, *от века сокровенной*, непостижима.

И кто возвестит страшная Твоя таинства (Господи)? *вочеловечившыйся бо нас ради, яко сам восхотел еси, державу явил еси силы Твоея: крестом бо Твоим разбойнику рай отверзл еси, и погребением Твоим вереи адовы сокрушил еси, воскресением же Твоим всяческая обогатил еси, благоутробне Господи* [3]. Но то, что невозможно постичь разумом, Церковь призывает вместить благоговейной верой: *Приидите, вси языцы* (народы), *уразумейте страшныя тайны силу: Христос бо Спас наш, еже в начале Слово, распятся нас ради, и волею погребеся, и воскресе из мертвых, еже спасти всяческая* [4]...

Страдания Богочеловека Христа — непреложная евангельская реальность — были промыслительным Богочеловеческим актом в домостроительстве спасения мира. Сам Спаситель многократно говорил о необходимости Своего страдания (Мф. 16, 21; Мк. 8, 31—32; 9, 12; Лк. 9, 22; 17, 25; 13, 33; 24, 27). Смерть Иисуса Христа реализовала домостроительные предначертания Божии о мире и его спасении, предназначенные Верховной благостью [5].

«Ныне открывается таинство от века сокровенное; ныне совершается главизна Божественного домостроительства; ныне полагается венец воплощению Бога Слова; ныне открывается бездна любви Божией» [6].

Богу угодно было от вечности определить в Единотроическом Совете долженствующее быть во времени творение. И мир, созданный Богом, вызванный из небытия в бытие, получил форму существования своего во времени [7]. Бог предвидел согрешение человека, нарушение целостности и гармонии творения Своего, и потому изречение мира к бытию Сыном Божиим, по предвечному Единотроическому совету, предопределяло и его спасение, искупление [8].

В творении мира обнаружились свободное самоограничение творящего Слова, выразившееся в «совлечении с Себя полноты славы во внешней сфере бытия» и представляющее собой высшее проявление полноты любви к твари и предвечную жертву любви Бога-Слова.

Творение мира было откровением Любви Божией, а Боговоплощение и его средоточие — Крест Христов — венцом этой Любви. *Ибо больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Сам Господь Иисус Христос говорит о любви Божией, пославшей Сына Своего Единородного спасти мир, *ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного за жизнь мира* (Ин. 3, 16). А перед крестными страданиями в прощальной беседе с учениками Спаситель говорит, что из любви к Отцу он добровольно умирает, чтобы спасти людей (Ин. 14, 31). *Отец любит мир и за него предает Меня на смерть. Я, любя Отца, с Его благоволением и хотением соглашаюсь и доказываю, что люблю Отца тем, что беру на Себя и исполняю заповеданное Им, т. е. Его благоволение и определение* [9].

Почти во всех песнопениях православного Богослужения, посвященных искупительным страданиям, смерти и Воскресению Спасителя, прославляются неизреченная любовь, благость, милость и милосердие Божие, явленные нам в спасении воплотившимся Сыном Божиим. Ибо по естеству Своему Бог есть Любовь. *Сый естеством благ и благоутробен, и волитель милости, и благоутробия бездна* [10], *милость* (Его.— *Ред.*) *безмерна и человеколюбие неизреченно* [11].

Бог Троичный в лицах, *Бог неизреченен, недоведомь, невидимь, непостижимь, присно сый* являет нам Свою неизреченную любовь и снисхождение, Свои *ведомые и неведомые* (нам) *благодеяния*, ибо Он *из небытия в бытие нас привел и отпадшия возставил паки, и не отступил вся творя, дондеже нас на небо возвел и Царство Свое даровал будущее* [12].

Во вдохновенных песнопениях Церковь прославляет неизреченное человеколюбие [13], *безприкладную милость* Божию [14], явленные в страдании и смерти Христа Богочеловека [15]. *Положил еси к нам твердую любовь, Господи, Единороднаго бо Твоего Сына за ны на смерть дал еси...* [16]

Во время литургии в Евхаристическом каноне священник, прославляя Святую Троицу, молится: *Владыко Человеколюбче... Ты мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный, Иже пришед и все еже о нас смотрение исполнив* (οἰκονομίαν πληρώσας), *предал Себя на страдание и смерть за жизнь мира* [17],— *неизреченного ради и без-*

Из кандидатской диссертации выпускника МДА Г. Шиманского (1915—1970 гг.) «Учение о спасении по службам двунадесятых праздников, Постной и Цветной Триоди и Октоиха» (МДА, 1951, № 36977, с. 163—306).

мерного Своего человеколюбия непреложно и неизменно был человек и Архиерей [18]. Движимый милосердием, Он идет на *вольную и животворящую смерть* [19], терпит на кресте *животворящая и спасительная* Своя страдания [20], желая нас избавити от страстей и во аде осуждения [21] и источить миру *жизни струи* [22].

Ты врага суща мя зело возлюбил еси: Ты истощанием странным (чудным) *сошел еси на землю, Благоутробне Спасе, последняго моего досаждения не отвергся и, пребыв на высоте пречистыя Твоея Славы, прежде безчествованнаго прославил еси* [23].

Господь *не терпел зрети заблуждаема* (человека), *егоже рукама создал*, чрез страдание и крестную смерть *оживил сего древом древле умершаго* [24].

Господь по любви Своей и ради нашего спасения терпит унижения, оскорбления, заушения и оплевания. Когда иудеи, пренебрегая Праведником, просят освободить злодея, вопия *да распнется,— молчал* (тогда) *Христос, терпя их суровство, пострадати хотя и спасти нас яко человеколюбец* [25]. Чтобы *явственно показать еже к нам благоутробие* Свое, избавить нас от огня вечного, удостоить *соседения Отчего* [26], *Волею нас ради* Он попускает пригвождение ко кресту, *губу, трость, поругания и раны терпя* [27]. *О, неизреченнаго Твоего, Христе, человеколюбия и неизглаголанных благ! Мене бо видя погибающа во адове темнице, страсти претерпевый избавил еси* [28]. На кресте Спаситель, умертвив нашего убийцу, оживил умерщвленных, сделал их прекрасными и достойными жизни на небе.

Велика милость, и неизреченно Божие снисхождение и истощание! *Недоумеет всякое естество ангелов и человеков Твое благосердие благодарити, Благодетелю!* [29]

Церковь славит *вольный подвиг бесконечной Божественной любви Богочеловека* [30], воспевая: *Кресту Твоему честному покланяюся, Предвечный, любовию облобызая, и славлю Твое еже паче ума сошествие, безмерную милость и неизреченныя щедроты и богатую благостыню, еяже ради спасл еси человеческое естество, содержимо бывшее во тме прегрешений: Слава, Христе, распятию Твоему* [31].

Вдохновенно прославляет Церковь *Распеншегося Спаса и Избавителя нашего волею, якоже весть и якоже благоизволи, воспоим, вернии, и прославим, яко пригвозди на кресте грехи человеков, избавляя от прелести род человеческий и царствию сподобил есть* [32].

«Крестом Господа нашего Иисуса Христа,— говорит святой Иоанн Дамаскин,— упразднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен своей добычи, даровано воскресение; нам дана сила презирать настоящее и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, естество наше воссело одесную Бога, и мы сделались чадами Божиими и наследниками. Всё это совершено Крестом» [33]. В слове на Великую Субботу святой Иоанн Дамаскин, говоря о совершившемся таинстве страдания и смерти Спасителя за род наш, восклицает: «Ныне открывается таинство, от века сокровенное; ныне совершается главизна Божественного домостроительства; ныне полагается венец воплощению Бога-Слова; ныне открывается бездна любви Божией!» [34].

На кресте Христос Спаситель как человек пережил величайшие искушения и страдания, но они не были вновь Ему, ибо начались для Него с момента рождения в убогой пещере. Едва появившись на свет, Он уже неугоден миру: свирепый Ирод ищет над ним расправы. Владыка неба и земли живет в бедной семье плотника, благодетельствуя людям, не имеет где главы преклонить, терпит голод и жажду. Безгрешный Богочеловек и великий Чудотворец оклеветан как обманщик, «ядца и пийца», богохульник. Но, несмотря на гонения, неверие, лукавство и злобу, Он кроток, любвеобилен и терпелив, скорбит об ослеплении иудеев, оплакивает смерть друга Лазаря. И всегда пред Его взорами предносится Крест, как завершение всего его страдальческого и спасительного подвига...

Вот Владыка жизни воскрешает друга Своего Лазаря и *за мир тщашася пострадати волею, идет со ученики Своими во град Иерусалим к вольной страсти, юже прииде пострадати* [35]. Иуден восторженно встречают Христа-чудотворца: *С ваиами Ти, Христе, ветвьми плескаху множество* (народа), *постилаху ризы своя, другии же резаху ветви от древес и нощаху. Предъидущии же и последующии зовяху, глаголюще: Осанна Сыну Давидову, благословен еси пришедый и паки грядый во имя Господне* [36]. Но *род иудейский* оказался *неверным и прелюбодейным* [37] в верности Богу. Уже книжники и фарисеи *умышляют тщетная* [38], составляют заговор об убийстве Христа. *Лютый совет беззаконных, богоборныя души сый, умышляет яко злодея убити Христа* [39]. И те, кого Он так много возлюбил и кому благодетельствовал, вскоре вопияли *излиха* не *Осанна*, а *распни. Невидимый Судие! во плоти како виден был еси и идеши от мужей беззаконных убиен быти, наше осуждение осуждаяй страстию Твоею?* [40]

Вольным Своим советом [41] *обнищал* Господь в воплощении и страсти претерпел [42]: *пришел еси на страсть вольным хотением, возсияв на кресте, взыскати хотя Адама* [43].

Господь идет на *вольную страсть*, на многие поругания, страшные мучения и смерть, но не о Себе Он помышляет, а о спасаемых, о Своих учениках, как любвеобильный отец, заботливо укрепляет их и подготовляет к горестному событию. *Господи, грядый ко страданию Твоя, утверждаяй ученики, глаголал еси, особь поемь* (взяв) *их: Се восходим во Иерусалим, и предан будет Сын Человеческий, яко же есть писано о Нем».* Он говорит им: *како глагол Моих не помните, яже прежде рекох вам? Яко всякому пророку несть писано, аще не во Иерусалиме убиену быти. Ныне убо время наста, еже рекох вам: се бо предаюся рукама грешных поруган быти, иже и ко кресту Мя пригвоздивше и погребению предавше, омерзена вменят яко мертва. Обаче дерзайте: тридневен бо востану в радость верных и жизнь вечную* [44].

Всеведущий Сердцеведец и Господь предвидит малодушие учеников, которые оставили Его при взятии на распятие. Но едва ли не самое большее страдание приносит Ему один из двенадцати ближайших учеников — Иуда Искариотский, а ведь сколько ему было явлено милости и даровано благодати! Как и дру-

гие ученики, творил он именем Иисусовым чудеса, изгонял бесов, исцелял больных...

Но *неблагодарный ученик, отвергся Тебе, Христе, все соборище беззаконных людей сподвизаше на Тя, на предание обращся*[45], ибо омрачилась душа его завистью к Учителю, сребролюбием и мирской славой. Возненавидел он Господа *недугуя бо сребролюбием, приобрел человеконенавидение*[46] и замыслил предательство: *Иуда льстец, сребролюбия вожделев, предати Тя, Господи, Сокровище жизни, льстивно умысли. Тем же и изступлен течет ко иудеом, глаголет беззаконным: что ми хощете дати, и аз вам предам Его на распятие?*[47]. Скорбью, состраданием ко Господу и священным гневом, обращенным к изменнику, звучат многочисленные песнопения Страстной седмицы. *Неразумен явлся и лукав завистник злобный Иуда*[48], *отвергший за золото общение свое со Христом*[49]. *О слепотнаго сребролюбия твоего, нечестиве!*[50]. Руки, которые приняли *хлеб нетления*, простерлись *взять сребреники;* уста, которыми изменник *Тело Христово и Кровь приял*, он приближает для *льстивного целования*[51]. *Радуйся, Равви,*— говорит он, предавая Господа[52]. И, *ненавидя, лобызаше, лобызая же продаваше Искупившаго нас от клятвы, Бога и Спаса душ наших*[53]. *Долготерпеливе и незлобиве Господи*[54], каково было слышать Тебе льстивное *радуйся* и принимать предательский поцелуй?! *Лобзание исполнено льсти, радуйся твое с ножем, льстивый Иудо! языков убо провещаваеши к соединению, нравом же помаваеши к расторжению: предати бо Богодетеля лестне умыслил еси*[55]. И во многих других песнопениях Великого Четверга и Пятницы слышится глубокая скорбь о страждущем Спасителе и неблагодарности и предательстве ученика: *Кий Тя образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда* (разве) *от лика Тя апостольска разлучи? еда, дарования исцелений лиши? еда, со онеми вечеряв, Тебе от трапезы отрину? еда, иных ноги умыв, Твои презре? О коликих благ непамятлив был еси! И твой убо неблагодарный обличается нрав, Того же* (Господа) *безмерное проповедуется долготерпение и велия милость*[56].

Близки страдания крестные, но ободряет Господь Своих учеников и друзей: *зрите,*— рекл,— *друзи, не ужасайтесь: ныне бо приближися час яту Ми быти и убиену руками беззаконных: вси же вы разсеетеся, Мене оставивше...*[57] *С Тобою умру, как благомыслящий, хотя бы все отверглись,*— воскликнул Петр[58]. И ему со скорбной грустью отвечал Господь: *Не всю глубину Божественной премудрости и ведения изследовал и судеб Моих не постиг ты, человек; посему, будучи плотию, не превозносись, ибо трижды отречешься от Меня*[59]. Петр продолжал убеждать в своей верности до конца. *Ты отвергаешь это, Симон Петр, но скоро убедишься в том, что сказано, и даже одна служанка, подошедши, устрашит тебя,*— сказал Господь,— *но, горько восплакав, найдешь милостивым Меня»*[60].

Но вот Христос в Гефсимании. *От веждей ныне сон отрясите,— ученикам рекл еси,— Христе, и в молитве бдите, да не внидите в напасть, и наипаче, Симоне: крепчайшему бо болий искус*[61]. *Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною* (Мф. 26, 38). *И начат ужасатися и тужити* (Мк. 14, 33). *И, находясь в борении, прилежно молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44).— *Прискорбна есть душа Моя до смерти! — бодрствуйте со Мною* (Мк. 14, 35)... И, отойдя немного, пал на землю Спаситель и молился, чтобы, если можно, миновали Его крестные страдания и смерть[62]. Безгрешное человеческое естество Христа отвращалось смерти, как неестественной Ему по безгрешности[63]. *И с сильным воплем и со слезами приносил Он молитвы и моления могущему спасти Его от смерти* (Евр. 5, 7). Но Бог Отец в единой воле с Сыном соизволял спасительные крестные страдания и смерть Богочеловека Иисуса. Претерпевая предсмертную тугу и борения, Христос являет послушание Отцу (Евр. 5, 8). *Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя!* (Мф. 26, 42).

Множится зло против Христа и Его дела, и достигают наивысшего напряжения страдания в последние часы жизни Спасителя. Столько добра Он сделал людям, а Ему предстоит принять позорную мучительную смерть от тех, кого Он любил до полного самопожертвования. Господь Спаситель «тосковал предсмертной тоской и ужасался безмерности богоубийственной человеческой злобы, непроглядности окружавшего Его мрака греха»[64], но все-таки не поколебался в несении до конца Своего спасительного подвига и всё предал в волю Отца Своего. Особенно велики были нравственная скорбь и душевные борения Христа. «Он в душе Своей вместил всю ту скорбь, которую несло человечество за грехи...»

...И уже приближается предатель к Гефсиманскому саду. *Днесь,— глаголаша Зиждитель небесе и земли Своим ученикам,— приближися час и приспе Иуда предаяй Мене. Да никтоже отвержется Мене, видя Мя на кресте посреди двою разбойнику*[65]. Подходит Иуда и с ним множество народа с мечами и кольями от первосвященников и книжников, и старейшин (Мк. 14, 43). Господи! Как будто на разбойника вышли на Тебя! *За благая, яже сотворил еси, Христе, роду еврейскому,* ведут осудить Тебя на распятие и смерть[66]. *О иудее беззаконнии! О неразумнии людие! Непомянусте ли что от чудес Христовых множество исцелений? Но и всея Его не разумеесте ли Божественныя силы? — яко же первее отцы ваша, тако и ныне и вы не разумеете*[67].

Претерпевая унижения и надругательства *беззаконных* и видя, как ученики в страхе разбегаются, говорил Господь: *Аще и поразисте Пастыря и разсеясте двадесять овец ученики Моя, можах вящше* (больше) *неже двадесяте легионов представити ангелов* (для Своей защиты), *но долготерплю, да исполнятся яже явих вам пророки Моими, безвестная и тайная* о спасении мира[68]. Велико долготерпение Божие! *милосердия пучина*[69] и неизглаголанная благость.

Ят быв (будучи взят), *Боже наш, от беззаконных людей и не пререкуя отнюд, ни вопия, Агнче Божий, претерпел еси вся, испытатися, и судитися, и биен быти, связан и ведбм быти со оружием и дрекольми к Каиафе*[70]. Суд у первосвященников Анны и Каиафы, суд у Пилата.— *Князи людстии собрашася на Господа и на Христа Его*[71]. *Уязвени само-*

завистною злобою, священницы со книжники убити предаша подавшаго языком жизнь, естеством Жизнодавца[72]. Многие часы допроса, отречение одного из ближайших учеников, оставленность близкими, ложные обвинения на суде[73], издевательства, бичевания, багряница и терновый венец[74], заушения и оплевания озлобленной толпы — все терпит Господь за спасение мира. Безгрешный Чудотворец — *богохульник!.. Повинен смерти* — приговор беззаконного *соборища иудейского*[75]. И повели Его к Пилату испрашивать смертного приговора Праведнику.— *Рцыте, беззаконнии, что слышасте от Спаса нашего? Не закон ли положи, и пророческая учения? Како убо помыслите Пилату предати от Бога Бога Слова и Избавителя душ наших?*[76]. *Пилатову судилищу волею пришел еси предстати неповинный Судия, Христе, и избавити нас от долгов наших: тем же претерпел еси, Блаже, плотию биен, быти, да вси приимем свобождение*[77]. *Милосердия пучина! Како предстоит огнь Пилату, сену и трости, и земли сущей, егоже не опали огнь Божества — Христос? Но пожидаше терпеливо, естеством сый свободь, яко Человеколюбец*[78].

Чтобы смягчить жестокую толпу иудеев, Пилат подвергает Христа бичеванию, но даже измученный и истерзанный вид Страдальца не смягчает их жестокости. *Возьми, возьми, распни, глаголемаго Христа!— вопияху беззаконнии иудее Пилату излиха — Христа проси убити яко осуждена*[79].— *Кое убо зло сотвори, яко взываете вельми: возьми, возьми, распни Его?* — спрашивал Пилат *людей неразумных — вины не обретаю в Нем. Они же горько вопияху: возьми, возьми, распни Спаса всех*[80], *и злодея* (Варавву) *вместо Благодетеля прошаху убийцы праведников. Молчал же еси, Христе, терпя их дерзость, пострадати хотя и спасти нас, яко Человеколюбец*[81]. Тогда умывает Пилат руки, *тростию подписывает на Него вину, всем дарующую безсмертие*[82]. И отпускает им разбойника Варавву, Христа же, бив, предает на распятие[83].

«Христоубийцею и пророкоубийцею оказался иудейский народ. Ибо как в древности он не убоялся убивать пророков, которые были таинственными светочами истины, так и ныне, увлеченный завистью, предает смерти Господа, о Котором те в свое время проповедовали»[84].

Тяжел крестный путь на Голгофу. Не раз падал измученный Страдалец под тяжестью креста. И шло за Ним на Голгофу множество народа, и женщины рыдали о Нем. Шла и Матерь Иисуса. *Своего Агнца Агница зряще к заколению влекома, следоваше Мария терзающися со иными женами, сия вопиюще: камо идеши, Чадо? Чесо ради скорое течение совершаеши? Чесо ради течением сим течеши долготерпеливе без лености, Иисусе превозжеленне? Безгрешне и многомилостиве Господи, даждь Ми слово рабе Твоей, Сыне Мой вселюбезнейший. Даждь Ми слово, Слове, немолча мимоиди Мене*[85]. Величайшие страдания Матери Иисуса явили Её поистине Агницей Агнца Божия Христа. Сердцем Своим, всем существом Своим Она разделяла спасительные страдания Своего Сына, великую Голгофскую Жертву Его любви.

И когда пришли на место, называемое Лобным, распяли Его и злодеев — одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают...* (Лк. 23, 33—34). И при кресте стояли Матерь и сестры Матери Его. И любимый ученик Иоанн...

Непорочная Дева, зрящи Тя, Слове, ко кресту пригвождаема, рыдающе материю утробою, уязвляшеся сердцем горце и стеняще болезненно из глубины души, лануты со власы терзающе, сокрушашеся. Темже и перси бияще, взываше жалостно: увы Мне, Божественное Чадо! Увы Мне, Свете мира! Что зашел еси от очию Моею, Агнче Божий?[86] *Где зайде доброта зрака Твоего!*[87] *Что Ти воздаде, Чадо, собор пребеззаконный?*[88] *Что Ти врази воздаша, Благодетелю, за няже благодать прияша?*[89] Видя на кресте распятого Творца, *вся тварь изменяшеся страхом: солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, светила сокрывахуся, горы востребеташа, и камение разседошася,— вся сострадаху Создавшему вся*[90]. Но и это не тронуло, не образумило распинателей[91]. Они продолжали и здесь поносить Распятого: *покиваху главами своими, хулу и руганне приносяще*[92].

Сия глаголет Господь иудеом: людие Мои, что сотворих вам? или чим вам досадих? Слепцы ваша просветих, прокаженныя ваша очистих, мужа, суща на одре, возставих. Людие Мои, что сотворих вам? и что Мне воздасте?.. За манну — желчь, за воду — оцет, вместо любве ко Мне — ко кресту Мя пригвоздисте[93].

Одновременно со страшными мучениями безгрешного тела распятый Христос претерпевал величайшие муки нравственные из-за неистовой злобы и издевательств толпы распинателей, поношений распятых рядом с Ним разбойников. Он по-сыновьи скорбел об остающейся и рыдающей о Нем Матери и о грешном человечестве, принятом в Его Богочеловеческую душу. *Кийждо уд* (член) *святыя Твоея плоти безчестие нас ради претерпе: глава — терние; лице — оплевания; лануты — заушения; уста — вкушение желчи, во оцте растворенныя; ушеса — хуления злочестивая; плещи — биения и рука — трость; все тело — протяжение на кресте; членове — гвозди и ребра — копие*[94]. Его человеческое естество страдает ради нас. *От страстей свободивый нас Господь, снизшедый к нам человеколюбием и вознесый нас*[95], по-прежнему смиренен, кроток и любвеобилен, Он простирает заботу и ласку на Матерь Свою, Которая переживала в это время предсказанное Ей праведным Симеоном[96].

Но вот слышится со Креста: *Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?* (Мк. 15, 34). Божество, никогда не оставлявшее Христа, допускает человечеству Христову быть искушенным как бы оставленностью Божеской, состоянием, обретенным человечеством чрез грех[97]. Но и это величайшее из искушений и борений для безгрешной души Богочеловека побеждено. И слышится со Креста: *Совершилось!* (Ин. 19, 30). Совершилось от века предуставленное таинство из таинств — спасение мира Крестом. И возгласил громким голосом Иисус: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46). И, сказав это, испустил дух.

Предавая душу Свою Отцу, Господь Спаситель предал в руки любящего Отца и нас всех, которых Он с Отцом Своим так возлюбил, что за спасение жизнь Свою отдал на кресте.

Крест Христов явился высшим выражением земного подвига Христа. Страдания всей земной жизни Господа Иисуса достигли в Гефсимании и на кресте наибольшей силы. «Крест — глава страданий,— говорит святый Андрей Критский,— и именуется славою Христовою. Посему-то он и почитается чашею вожделенною и совокупностью страданий Христовых, за нас претерпенных» [98].

Вся жизнь Богочеловека Христа была освящена покорностью и любовью к Богу Отцу [99]. Человечество через своевольное греховное отпадение от Бога впало в порочный круг страданий и смерти. Поэтому воссоединение человека с Богом происходит через преодоление тварного эгоизма, отказ от собственной греховной воли и всецелую отдачу себя Богу — Любви. Но подавление стремлений ко злу, искоренение зла — греха не может происходить без страданий. Христос, как человек, в этом подвиге спасения людей должен был именно в страданиях стать **«совершенным»**. «Для перерождения тварно-ограниченной и исполненной зла и страданий жизни человека надлежало не уничтожить эту жизнь, но победить в ней зло и страдание, и в ней самой, в её действительных условиях создать новое, животворное настроение, утвердить богосыновство: чтобы переродить греховное настроение человека и тем победить грех человеческий,— чтобы победить зло и страдание человеческой жизни... Сын Божий должен был принять их на Себя, искушаться ими и победить эти искушения» [100], только этим путем Он мог войти в живое спасительное общение с людьми.

Страдания и смерть отдельных людей есть следствие греха, ибо нет безгрешного человека. Но Христос был непричастен греху: будучи безгрешен, Он взял на Себя наши грехи, преодолев их Своей Богочеловеческой природой. «Принимая на Себя зло и страдания мира, злобу и неверие людей, Сын Божий тем самым принимал на Себя искушения человечества и, побеждая Своею любовью и верой первые, побеждал и последние,— побеждал любовью к человеку и верою в него (верою в человеческую свободу), тем самым побеждал за человека и для него. Плодами такой победы Сына Человеческого над миром и может быть действительное общение Сына Божия с человеком, вселение Сына Божия в сердце человеческое и усыновление человека Богу, примирение его с Богом» [101]. Христос, разрушающий клятву (как следствие непокорности человека), Сам называется клятвой и грехом «и мою непокорность, как Глава целого тела, делает Своею непокорностью» [102]. Он, как Глава воссоздаваемого человечества, *страданиями навык послушанию и, совершившись, соделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного»* (Евр. 5, 8—9). И вопль, и слезы, и молитва в Гефсимании, и страдания на кресте — «всё это совершается и чудесным образом совокупляется от нашего лица» [103].

На Кресте Христом была воспринята и испытана вся смертельная горечь, острота и глубина страданий [104]. Христос жил на земле, испытывая свойственные людям искушения, и все они разрешились искупительными Его страданиями. Богослужебные песнопения говорят теперь только о страданиях, как «имеющих и оказывающих непреходящую действенность и, по внутренней родственности Спасителя человечеству,— непреходящую жизненную применимость» [105].

В горниле страданий освобождается от греха наша воля [106] и стремится от «самости» к Богопреданности [107]. Страдания Спасителя врачуют человеческую греховную волю, и в этом важнейшее значение искупления [108]. Святой Григорий Богослов говорит: Бог Слово, приняв *зрак раба,* «снисходит к сорабам и рабам, приемлет на себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтобы истощить в Себе мое худшее, подобно тому, как огонь истребляет воск или солнце — земной пар, и чтоб мне, через соединение с Ним, приобщиться свойственного Ему. Посему собственным Своим примером возвышает Он цену послушания и испытывает оное в страдании; потому что недостаточно бывает одного расположения, как недостаточно бывает и нам, если не сопровождаем его делами, ибо дело служит доказательством расположения Но, может быть, не хуже предположить и то, что Он подвергает испытанию наше послушание и все измеряет Своими страданиями, водясь искусством Своего человеколюбия, дабы собственным опытом дознать «меру испытания нас страданиями, принимая во внимание и нашу немощь?» [109].

Христом не владели порочные страсти. По учению преподобного Максима Исповедника, Господь принял наши не вызывающие укора страсти (голод, жажду, усталость и другие проявления «тления» в человеке от рождения до смерти) как нечто естественное; укоризненные же страсти Он вобрал в Себя преднамеренно, чтобы доставить нам бесстрастие — свободу от греховных страстей и нетление. По мнению святого Кирилла Александрийского, Господь побеждал страсти, чтобы их уничтожить: как смерть не упразднилась бы, если бы Он не умер, так было бы и с каждою из страстей.

Человека Иисуса Христа искушали скорби, вызванные естественными немощами, страдания испытывали его веру и Богопреданность. Страдания Спасителя были средством Его «совершения» для человеческого рода, ибо они врачевали волю, укрепляли веру, давали возможность человеку входить в родство с Родоначальником спасения. Вера, усваиваемая спасаемыми во Христе, поистине духовно-плодоносна. Господь созидает новое поколение людей, входящих чрез веру в единство со своим Главой и чрез Него приводимых к Небесному Отцу (ср. Евр. 2, 12—13) [110].

Апостол Павел говорит, что в результате *совершения* Христа чрез страдания (Евр. 2, 10) мы имеем *милостивого и верного Первосвященника пред Богом, ибо как Сам Бог претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь* (Евр. 2, 17—18). В Богослужебных песнопениях сказанное апостолом о помощи искушаемым в их немощах, скорбях, борьбе со грехом выражает слово *сострадание, сострастие.* Сострадущая любовь Христа Спасителя подвигла Его понести по че-

ловечеству нашу искушаемость и страдательность.— *Нам возсия пострадавый за мир* Господь, пострадавый и сострадавый (ὁ παθὼν καὶ συμπαθῶν) человеком [111].

Наказав (научив) *первее многими чудесы и знаменми мене заблуждшаго Самого Себе истощил еси, яко Сострадатель и поискав обрел и спасл еси* [112].

Церковью прославляется *многое долготерпение и человеколюбие крайнее Христа Бога,* Который милостию сострастия (ἐλαιῳ συμπαθείας) всех кающихся очищает, делает непорочными, причастниками света и общниками Божества (7-я молитва ко Причащению). О сострастии Христа каждому верующему в Него говорит святой Максим Исповедник: «Ежели Бог-Слово распялся за нас немощью плоти и воскрес Божественною силою, то несомненно, что Он духовным образом, во всякое время творит и терпит то и другое, бывая всем, дабы спасти всех... Бог Слово бывает тем или другим сообразно состоянию каждого: Он распинается в тех, которые только еще вступают на поприще благочестия, пригвождая страстные действия их страху Божию; воскресает и восходит на небеса в тех, которые совершенно совлекаются ветхого человека, облекаются духом в нового человека, созданного по образу Божию (Еф. 4, 22—24), восходит к Отцу благодати, обитающей в них» [113].

Страдания христианина, совершающего духовный подвиг во имя спасения,— фактор огромной значимости. Христианство ведет человека к совершенной и вечной радости Богообщения, полноте жизни. *Приидите, вси верни,*— обращается Церковь к призванным ко спасению христианам,— *приидите, поклонимся пострадавшему и воскресшему Господу Иисусу, Единому Безгрешному, се бо приде Крестом радость всему миру.* Таким образом, для каждого христианина, *облекающегося во Христа,* единственный путь к вечной радости — путь величайшей скорби креста [114].

Смысл страданий может быть понят в связи с разрешением вопроса о зле и греховной природе человека. Опыт духовной жизни убеждает, что к воссозданию человека приводит беспощадная борьба с земными страстями, которая бывает успешна лишь при условии духовного подъема, который уготовляется трудами, лишениями, скорбью аскетических подвигов: подчинение человеческой воли Богу не может происходить безболезненно. Божие промышление соделало страдания (вызванные самим человеком) средством искоренения греха, защиты и укрепления добродетели. Страдания ниспосылаются для того, чтобы уничтожать зло, защищать и развивать добро [115].

Подобно смерти, страдания, определенные человеку после грехопадения, являются проявлением «милостивой попечительности Божией о человеке, выявлением преизбытка Его благости» [116]. Ибо, если «смерть дана в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным» [117], то страдания и скорби служат той же цели борьбы со грехом и ограничения зла [118].

В несении скорбей и болезней никто не изъят вовсе из этой общей участи смертных,— говорит святой Григорий Богослов,— «так повелевает Бог, чтобы никто из нас не поднимал бровей высоко и не считал себя небожителем, но чтобы всякий, взирая на помощь великого Бога, чувствовал нужду в сильнейшем побуждении к благочестию».

Путь ко всеобщему преображению лежит чрез величайшие в мире страдания. Об этом свидетельствует событие Преображения на Фаворе; когда человечество Христа озарилось славой и блистанием Божества, ему предстояли крестные страдания и смерть, приведшие к Воскресению и прославлению. Между страданием и духовно-телесным очищением, просветлением есть глубокая внешняя и внутренняя связь [119]. Духовный опыт также непреложно свидетельствует, что страдания и радость неотделимы друг от друга, так что блаженство есть именно чудесное превращение страдания (ср. Ин. 16, 20—21). Человек познаёт это в минуты величайшего духовного просветления и восторга. Изобильные слезы радости свидетельствуют и о полноте переживаемого блаженства, и о полноте пережитой муки.

Смысл бытия человека и всего космоса — жизнь в Боге, как источнике всякого блага, полноты и гармонии жизни. Грех нарушил единство твари с Творцом, и мир страждет вследствие оторванности от Источника жизни. Духовно-телесное тление и смерть, собственно, и является тем, что мы называем страданием. И вся тяжесть мирового страдания, вызванного грехом, мука оставленности Богом сполна была пережита Христом на кресте. Чтобы освободить дух от власти греха, любящее и сострадущее миру Богочеловеческое сердце, целиком отданное Богу, должно было проникнуться глубокой скорбью о грехе мира, ощутить боль самоочищения от греха. Порвать с грехом, вырвать корень греха — значило положить основание воссозданию, святости, радости и блаженству единения с Богом.

Путь спасительных страданий Креста Христова является путем тех, кто следует своему Главе и Родоначальнику, так как связь каждого верующего христианина со Христом не механическая, а органическая, ибо сказано: *Я есмь Лоза, а вы ветви* (Ин. 15, 5). Внутреннее единство Христа с верующими в Него обусловливает христианское понимание спасения и человеческой свободы. «Если мы сораспинаемся Христу, соучаствуем в Его подвиге и тем самым становимся разветвлениями единого организма Христова, то свобода Христа есть наша свобода. Его страдания есть наши страдания. Его смерть — наша смерть. Его воскресение — наше воскресение» [120]. Наше сострастие Христовым страданиям делает нас общниками Его победы над страданиями и грехом. Об этом говорит святой Иоанн Дамаскин в Слове на Великую Субботу: «Христос — на кресте: соберемся вкупе и будем общниками Его страданий, да приобщимся и славы Его. Христос — между мертвыми: умертвим себя греху, да поживем правде. Христос обвивается пеленами и чистыми плащаницами: разрешимся от уз греховных и облачимся Божественным светом. Христос во гробе новом: очистим себя от ветхого кваса и соделаемся новым смешением, да будем обиталищем Христовым. Христос — во аде: низойдем за Ним к смирению, которое творит нас высокими, да

с Ним воскреснем, и вознесемся, и прославимся, наслаждаясь непрестанным лицезрением Божиим»[121]. Именно таким образом, по мнению святого Симеона Нового Богослова, дарует Христос осужденному бесстрастие чрез подражание страстям Его[122]. Для того «пришествие Бога к человеком,— богословствует святой Григорий Богослов,— чтобы нам переселиться или, точнее сказать, возвратиться к Богу, да, отложив ветхого человека, облечемся в нового (Еф. 4, 22, 23) и, как умерли в Адаме, так будем жить во Христе (1 Кор. 15, 22), со Христом раждаемые, распинаемые, спогребаемые и совосстающие. Ибо мне необходимо претерпеть сие спасительное изменение, чтобы, как из приятного произошло скорбное, так из скорбного вновь возникло приятное»[123].

В богослужебных песнопениях, особенно посвященных крестным страданиям, много говорится об освобождении от страстей и страданий[124]. *Страстьми страсти исцеляет Пострадавый за нас: сообразным бо нам существом человеческим волею приемлет животворящая Своя страдания, да мы спасемся*[125]. Страданиями плоти Господней на кресте исцелились наши страсти греховные[126]. *Страстию* (τῷ παθεῖ) *Твоею, Христе, от страстей* (παθῶν) *свободихомся*[127]. Долготерпеливый и многомилостивый Господь Иисус предает себя *вольному заколению, добровольно претерпевает и копие, и гвозди, и трость*[128], чтобы Христос стал *безстрастию Ходатай* для всех, от Адама в грех *поползшихся*[129]. Люди, впадшие *в пагубу умом развращенным,* возвышены Крестом[130], Христос отнял у них *Адамово страстное разумение*[131]. *Страстьми честныя плоти Христовой* остановлены *многоболезненные страсти* людей[132]. Сила греха сломлена, огонь страстных вожделений погашен: *Увядаеши греховный пламень, распинаемь Иисусе на древе за благость, решиши прелесть* (греха) *связуемь обнажен быв одеваеши одеждею славы человека*[133]. Грех, лишенный своего жала, не причиняет уже тех страданий, которые были до Христа. *Уставити болезни хотя человеком и поношения* (уничижения образа Божия грехом), *преблагий Господи Спасе Мой, распятие терпиши поносное и желчи вкушаеши, незлобив, нашу горечь отъемля злобную*[134].

Христос избавляет нас от горечи страданий и дарует надежду на полное освобождение от них в *безболезненной жизни. Болезньми яже претерпел еси распинаемь, болезни уставил еси человечеству и к неболезненному житию всех приводиши, благоутробне Господи*[135]. *Ты, Божие Слово, остался непричастен страданиям* (по Божеству), *подвергшись страданиям по плоти; но, претерпевши страдания, Ты, Спаситель наш, освобождаешь от страдания человека, ибо Ты один — безстрастный и всемогущий*[136]. Чрез Христа мы получаем *от тлетворных и греховных страстей свободу*[137], чтобы *естество человеческое работающее* δουλεύσα — рабствующее) *греху,* страданиями Христовыми *свободу улучи*[138], нужно облечься во Христа, войти в Него сострастием. *Присвоимся* (οἰκειωθώμεν)[139] *Господу Иисусу человеколюбно нас присвоившему страстию* (οἰκειωσαμένῳ τῷ πάθει) *и Своего бесстрастия естество* (φύσιν) *подавшему*[140]. Став родными братьями Христу, нашему Родоначальнику и Главе, мы перестаем быть «чадами гнева», рабами греха, но становимся сынами Божиими, освобожденными Спасителем из плена греховного: Крест для нас — знамя мира и победы над грехом. *Крестом Твоим мир благовестивый и проповедавый пленным, Спасе мой, оставление*[141]. Демоническая сила греха, владевшая людьми, преодолевается крестными страданиями Господа Иисуса, Который *пригвозди на кресте грехи человеков, избавляя от прелести род человеческий*[142].

Наследуемый нами прародительский грех или, по образному выражению песнопений, *рукописание Адама*[143], а также и всех *грехов наших рукописание* уничтожается Крестом и смертью Спасителя. Подобно тому, как человек, распятый на кресте, истекая кровью, в конце концов умирает, так и Христос на кресте *пригвозди грехи наша*[144], лишил их силы и *еже на ны, рукописание* (грехов) *пригвоздив на кресте*[145], *яко Бог заглади*[146].

Вслед за тем Он и саму смерть — жало греха умертвил Своею смертью. И ныне, когда страданиями и смертью Христа грех не только лишен силы, но и вовсе уничтожен *(раздрание рукописания),* открывается доступ благодати к тем, кто удалился от неё. *Благодать* (прощения) *долгов древних человеком дати восхотев, всех* (долгов) *Решитель, прииде Собою*[147] *ко отшедшим* (греч.: удалившимся) *Того благодати и раздрав рукописание, слышит от всех сице: Аллилуиа*[148].

Плоды спасительного страдания на Кресте соединяются со всеми другими благами, даруемыми крестной смертью и воскресением. Это восторженно воспевает Церковь: *Веселитеся, небеса, вострубите, основания земли, возопийте, горы, веселие: се бо Еммануил грехи наша на кресте пригвозди и, живот дая, смерть умертви, Адама воскресивый, яко Человеколюбец*[149].

Крестные страдания Спасителя завершились смертью, явившейся средоточием Его воплощения, спасительного подвига, Воскресения и прославления человеческого естества. *Христос обожает мя воплощаяся, Христос мя возносит смиряяся, Христос безстрастна мя соделовает, стражда Жизнодавец естеством плоти*[150]. *Христос возносит мя распинаемь, Христос совоскрешает мя умерщвляемь, Христос жизнь мне дарует*[151].

Святой Андрей Критский утверждает, что лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ — Крест, на котором, чрез который и в котором утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения[152].

Своими страданиями и смертью Господь *«совершил* (τελέσας — окончил)», *завершил о нас смотрение* (οἰκονμίαν)[153], даровав новое вечное субботство — всесвятое из мертвых Свое Воскресение[154]. *Если не было бы Креста, смерть не была бы поправа, ад не был бы опустошен, и враждебный змий* (диавол) *не был бы умерщвлен. Посему Крест — великое и драгоценное стяжание!*[155]

Сын Божий и Господь, *создавый Адама,* воплотился от Богородицы и *смертию Своею днесь разори бывшую от того* (Адама) *смерть и озари вся Божественными блистаньми Воск-*

ресения[156]. Христос Своею смертью смерть попрал[157], Крестом *смерти держава разрушися*[158].

Страшная смерть (Христова) *оказалась торжествующим победителем над смертью* (всех людей); *ибо Он — истинный Бог наш, восприявши подверженную страданиям одушевленную плоть и вступивши в борьбу с мучителем*[159], *воскресил с Собою всех*[160]. *Умертвив днесь смерть, Всенепорочная, Сын Твой всем смертным дарова жизнь, пребывающую во веки веков*[161].

Г. ШИМАНСКИЙ, кандидат богословия

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Пяток Преполовения. Утреня, седален по 1-й кафизме. [2] Домостроительство нашего спасения, совершенное через Боговоплощение, обнимает всю жизнь Богочеловека Христа от самого воплощения до вознесения. Многие святые отцы часто сосредоточивали внимание на одном каком-либо аспекте нашего спасения. Особенное внимание они уделяли тайне воплощения (святые Афанасий Великий, Кирилл Александрийский и другие), что было связано с противоересной полемикой. Но наше спасение, совершение, воссоздание заключаются во всей тайне Богочеловеческой жизни и смерти. Дело Христово едино, как едина Богочеловеческая личность. Именно о таком единстве всего спасительного дела Христова говорят, например, святые Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин. [3] Октоих, гл. 5. Воскресение, 6-я ст. на хвалитех. [4] Октоих, гл. 3. Воскресение, 1-я ст. на хвалитех. [5] Н. Глубоковский. Искупитель и Искупление. «Христианское чтение», 1917, июль — декабрь, с. 288. [6] Святой Иоанн Дамаскин. Слово на святую Великую Субботу. «Христианское чтение», 1845, ч. II, с. 44. [7] Превечная София — Премудрость Божия заключает в себе вечные идеи — первообразы всего сотворенного, всего того становящегося мира, который развертывается во времени. Следовательно, в предвечном творческом акте Бог до начала времени видит небытие наполненным беспредельным многообразием положительных возможностей. Небытие, безотносительное в Нем от века, превращено в относительное бытие, т. е. в положительную потенцию, или возможность определенного существования, определенного конкретного образа. Таким образом, отрицательная возможность, или потенция, превращаемая в возможность положительную, и есть то, что становится во времени. Сам же в себе мир Божественных идей от века завершен и закончен. Иначе обстоит дело в сфере временного бытия: здесь Божественная идея не есть от начала данное, она для мира есть заданное. Она, наконец, цель его развития и содержит в себе потенциальные возможности космоса, которые должны в нем раскрыться. [8] *Премудростию вся проуведивый, Господи, и разумом Твоим водрузивый преисподняя, не сподобил еси снисхождением Твоим, Слове Божий, воскресити еже по образу Твоему.*— Октоих, гл. 8, 2-й канон воскресный, 3, 2. (Здесь и далее первая цифра означает песнь канона, вторая — тропарь.) Ср. I Петр. 1, 19; Апок. 13, 8. [9] Благовестник. Толкование на Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., изд. Сойкина, с. 699. [10] Требник. Последование погребения мирских человек. Канон, 9, 3. Ср. Октоих, гл. 4. Полунощница воскресная, канон 8.— «Бог естеством человеколюбец». [11] Литургия святых Иоанна Златоуста и Василия Великого. Молитвы 1-го антифона. [12] Литургия святого Иоанна Златоуста. Молитва евхаристическая на «Достойно и праведно есть». [13] Октоих, гл. 1. Вторник, вечерня, 3-я стихира на «Господи, воззвах». [14] Октоих, гл. 6, 2-й канон воскресный, 1, 3. [15] Ср. Октоих, гл. 6. Пяток, утреня, седален по 3-й кафизме; *На древе крестнем милосердия ради и милости вознесся еси.* Октоих, гл. 4. Среда, утреня, седален по 2-й кафизме: *На Кресте пригвождся на лобнем волею Своею, мою древнюю язву греховную исцелил еси, Владыко, многия ради благостыни...* См. также Октоих, гл. 2. Великая вечерня, 3-я стихира на стиховне; Октоих. гл. 2. Воскресение, икос; Неделя отец; 1-й канон, 5, 2; Октоих, гл. 4, 1-й канон воскресный, 9, 1 и др. [16] Октоих гл. 3, 1-й канон воскресный, песнь 4, ирмос. [17] Литургия святого Иоанна Златоуста. Евхаристическая молитва *на Свят, свят...* [18] Литургия святого Иоанна Златоуста. Молитва священника во время Херувимской песни. [19] Октоих, гл. 6, воскресение, ипакои. [20] Молитва 3-я ко причащению. [21] Великий Понедельник, седален, на повечерии. [22] Октоих, гл. 1. Четверг, вечерня, 7-я ст. на «Господи, воззвах». [23] Октоих, гл. 8, 1-й канон воскресный, 4, 1. [24] Октоих, гл. 2. Среда, канон Кресту, 5, 2. Ср. Октоих, гл. 3, Вторник, вечерня, ст. на «Господи, воззвах»: *Иже плоть нашу за милосердие восприим, Бог же и Владыка, на древе пригвоздися и вознесе на ны низверженныя вознесся телом* (на крест), *яко же благоволи за благоутробие милости.* [25] Октоих, гл. 2. Вторник, вечерня, 2-я ст. на стиховне. Ср. Октоих, гл. 1-й. Среда, утреня, седален по 3-й кафизме. Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 6-я ст. на «Господи, воззвах»; Октоих, гл. 2, Неделя вечера, 1, 2 и 3 ст. на «Господи, воззвах». [26] Октоих, гл. 2. Пяток, канон Кресту, 5, 1; ср. Октоих, гл. 3, 2-й канон воскресный. [27] Октоих, гл. 4. Пяток, блаженны. [28] Октоих, гл. 6-й, 2-й канон воскресный, песнь 8. Ср. Неделя святых отец, 1-й канон, 8, 1. [29] Пяток. Сырная седмица, 2-й канон, песнь 9. [30] Ср. Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 3-я ст. на стиховне; Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 5-я и 7-я ст. на «Господи, воззвах». Утреня, воскресение, седален по 1-й кафизме; Октоих, гл. 1, блаженны. [31] Октоих, гл. 4. Вторник, вечерня, 3-я ст. на «Господи, воззвах». [32] Октоих, гл. 5. Среда, утреня, седален по 1-й кафизме. [33] Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, ч. 1, с. 306. Ср.: «Если бы жизнь не была пригвождена, то не истекли бы из ребра потоки бессмертия — кровь и вода, очищающие мир; рукописание греха не было бы разодрано, нам не была бы дарована свобода, мы не стали бы наслаждаться древом жизни, не отверзся бы для нас рай, пламенное оружие не отступило бы от Едема, и разбойник не сделался бы обитателем рая» (Преподобный Андрей Критский. Слово на Воздвижение Креста. «Христианское чтение», 1853, ч. III, с. 309). Ср. также: Страдания и смерть «составляют причину нашего спасения и без них невозможно было бы для человека и воскресение». «Смерть Господа была для нас виною всех благ» — Николай Кавасила, архиепископ Фессалоникийский. Изъяснение Божественной литургии. См. Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Православного Богослужения, т. III, СПб., 1857, с. 309, 316. И чтобы мы были благодарными, Господь заповедал всегда творить «преломление хлеба» в воспоминание спасительных страданий и смерти Его. [34] См. «Христианское чтение», 1845, ч. II, с. 44. [35] Неделя Ваий вечера, канон на повечерии, 1, 5. [36] Неделя Ваий. Утреня, канон, 7, 3 и 1-я ст. на хвалитех. [37] Неделя Ваий, 3-я ст. на хвалитех. [38] Неделя Ваий. Утреня, канон, 9, 1. [39] Великая Среда. Утреня, трипеснец, 3, 2; ср. Великая Среда. Тропарь Пророчества на 6-м часе. [40] Великий Понедельник. Утреня, седален по 2-й кафизме. [41] Октоих, гл. 4. Утреня, воскресный седален, по 1-й кафизме тропарь 1. [42] Октоих, гл. 1, 1-й канон воскресный, 9, 1; ср. Октоих, гл. 2. Великая вечерня, 4-я ст. на стиховне. [43] Октоих гл. 6, Богородичен, воскресный тропарь. [44] Великий Понедельник. Утреня, седален, по 2-й кафизме тропарь 1. [45] Великий Вторник, трипеснец на великое повечерие, 3, 7. [46] Великий Четверг. Утреня, 3-я ст. на стиховне. [47] Великая Среда. Утреня, седален, 2-я кафизма. [48] Великая Среда. Утреня, трипеснец, 9, 1. [49] Великая Среда. Утреня, трипеснец, 9, 2,— ркп. И. Ловягина. Ср. Великий Пяток. Утреня, антифон 5, тропарь 1; антифон 6, тропарь 1; антифон 9, седален. [50] Великая Среда. Утреня, трипеснец, 9, 3. [51] Великая Среда. Малое повечерие, трипеснец, 9, 7; ср. Великий Четверг. Утреня, канон, 8, 2 и 3; Великий Четверг. Утреня, 1—4 ст. на хвалитех; Великая Среда. Повечерие, трипеснец, 8, 7; 9, 6; 9, 7; Великий Четверг. Вечерня, 1—5 ст. на «Господи, воззвах». [52] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 5, 4. [53] Великий Четверг. Утреня, 4-я ст. на стиховне. [54] Великий Четверг. Утреня, 2-я и 3-я ст. на стиховне. [55] Великая Среда. Повечерие, трипеснец, 4, 5. Ср. Великая Среда, Повечерие, трипеснец, 4, 6: *Лобызаеши и продаеши, Иудо, целуеши и не падаеши на колена, лестию притекая. Кто ненавидя лобызает, треокаянне? Кто любя продает на цене? Лобзание обличает твоего безстуднаго злосоветия произволение.* См. также Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 2: *Лобзание твое льстиво и целование горько! Кому бо зовеши, лестче, глаголя: радуйся, Равви? — Христос ко Иуде вещаше — друже, твори, на неже пришел еси, аще бо целовати пришел еси, что предлагаеши нож, медом помазанный?* [56] Великий Пяток. Утреня, антифон 7, седален. [57] Великий Пяток. Утреня, трипеснец, 5, 2. [58] Великий Пяток. Утреня, трипеснец. 8, 2, — ркп.

8, 3, — ркп. И. Ловягина. [60] Великий Пяток. Утреня, трипеснец, 8, 4.— ркп. И. Ловягина. [61] Великий Пяток. Утреня, трипеснец, 8, 1. Ср. антифон 6, тропарь 3 и антифон 3, тропарь 6. [62] Ср. Моление к могущему спасти Его от смерти (Евр. 5, 7), кровавый пот (Лк. 22, 44) и другое сему подобное.., относится к естеству (человеческому), которое подлежит страданиям, а не естеству (Божества), которое неизменяемо и выше страданий» — святой Григорий Богослов. Творения, т. I, с. 439. [63] Митрополит Елевферий. Об искуплении. Париж, 1937, с. 12—13. Ср. также: святой Иоанн Дамаскин. Цит. соч., ч. I, с. 2888—2889: «Душа не хочет разлучиться с телом по естественному сочувствию и сродству (единая ипостась.— *Г. Ш.*), какие Творец вложил в душу с самого начала, из-за коих душа естественно страшится, мучается и отвращается смерти... И всем тварям по естеству свойственно влечение к тому, что поддерживает бытие. Посему и Бог Слово, соделавшись человеком, имел таковое же стремление... от того, что гибельно для жизни, Он отвращался, как, например, во время страдания Он добровольно почувствовал содрогание пред смертью. Ибо, хотя происходившее свершилось по закону природы, однако же не по необходимости, как бывает с нами, так как то, что было естественно, Он принимал на Себя добровольно — по Своему хотению». [64] Н. Петров. Об искуплении. «Православный собеседник», 1915, I, с. 302—305. [65] Великий Пяток. Утреня, антифон 5, тропарь 2. [66] Великий Пяток. Утреня, антифон 11, тропарь 1. [67] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 8. [68] Великий Пяток. Утреня, антифон 7, тропарь 1. [69] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 4. [70] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 8, 6. [71] Великий Пяток. Утреня, антифон 1, тропарь 1. [72] Великий Пяток. Утреня, трипеснец, 9, 3. [73] Великий Пяток. Утреня, трипеснец, 9, 1. [74] Великий Пяток. Утреня, 4-я ст. на хвалитех: *Совлекоша с Мене ризы Моя, и облекоша Мя в ризу червлену, возложиша на главу венец от терний, и в десную руку вдаша трость.* [75] Великий Пяток. Утреня, антифон 11, тропарь 1. [76] Великий Пятск. Утреня, антифон 8, тропарь 1. [77] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 3. Ср. Октоих, гл. 6, 2-й канон воскресный, 1, 1. [78] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 4. [79] Великий Четверг. Повечерие. трипеснец, 9, 5 и 6. [80] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, 7. [81] Великий Пяток. Утреня, антифон 8, тропарь 2. Ср. Великий Пяток. Утреня, блаженны, тропарь 3. [82] Великий Четверг. Повечерие, трипеснец, 9, тропарь 5. Ср. Великий Пяток, утреня, 6-я ст. на стиховне: *Уже омакается трость изречения от судей неправедных, и Иисус судимь бывает, и осуждается на крест; и страждет тварь, на кресте видящи Господа. Но, естеством мене ради страждай, благий Господи, слава Тебе.* [83] *Соборище иудейское у Пилата испросища распяти Тя, Господи: вины бо в Тебе не обретше, повиннаго Варавву свободиша, и Тебе праведнаго осудиша, скверного убийства грех наследовавше. Но даждь им, Господи, воздаяние их, по делом их, яко не разумеша Твоего снисхождения, тщетная на Тя умыслиша.* — Великий Пяток. Утреня, антифон 13, тропарь 1; антифон 11, тропарь 1. [84] Октоих, гл. 6, 2-й канон воскресный, 6, 1, — ркп. И. Ловягина; ср. Октоих, гл. 6, 1-й канон воскресный, 8, 1. [85] Великий Пяток. Утреня, трипеснец песнь 5, икос и Октоих, гл. 5, Вторник, вечерня, стихира на «Господи, воззвах», Богородичен. Ср. Великий Пяток. Утреня, трипеснец, кондак. [86] Великий Пяток. Утреня, 4-я ст. на стиховне. [87] Великий Пяток. Утреня, 5-я ст. на стиховне. Ср. Великий Пяток. Повечерие, песнь 6: там же, вечерня, ст. на стиховне. [88] Октоих, гл. 6, Пяток, канон Кресту, песнь 3, Богородичен. Ср. Октоих, гл. 8, Утреня, седален, кафизма и канон, песнь 1. [89] Октоих, гл. 1, Среда, утреня, канон Кресту, песнь 6, Богородичен. Ср. Октоих, гл. 1, Среда, утреня, седален, кафизма; там же, канон Кресту, песнь 3, Богородичен; Октоих, гл. 1, Среда, канон Кресту, песнь 6, Богородичен; там же, утреня, ст. на стиховне; Октоих, гл. 1, Пяток. Утреня, ст. на стиховне: Октоих, гл. 3. Среда, канон Кресту, песни 6 и 7, Богородичен; Октоих, гл. 4. Утреня, ст. на стиховне: Октоих, гл. 6, Пяток, канон Кресту, песни 3 и 6, Богородичен; Октоих, гл. 5. Вторник, вечерня, ст. на «Господи, воззвах». Богородичен; там же, среда, утреня, ст. на стиховне, Крестобогородичен. [90] Великий Пяток. Утреня, 1-я ст. на стиховне и утреня Блаженны, тропарь 6. Ср. также 3-я ст. на хвалитех. [91] Великий Пяток. Утреня, антифон 11, тропарь 3: *Нижé земля егда потрясеся, ниже камение, егда разседошася, евреев увещаша, ниже церковная завеса ниже мертвых воскресение, Но даждь им, Господи, по делом им, яко тщетная на Тя умыслиша.* [92] Великий Пяток. Утреня, антифон 11, тропарь 3. [93] Великий Пяток. Утреня, антифон 12, тропарь 1. [94] Великий Пяток. Утреня, 2-я ст. на хвалитех. [95] Великий Пяток. Утреня, 2-я ст. на хвалитех. «Бесстрастное Божество, ипостасно соединившееся с плотию, оставалось неподверженным страданию, когда страдала плоть, хотя и оставалось неотделимым от нея»,— говорит святой Иоанн Дамаскин. Цит. соч., т. I, с. 292. [96] Октоих, гл. 2-й. Пяток, канон Кресту: песнь 1. Богородичен: Октоих, гл. 5-й. Пяток, канон Кресту, утреня, ст. на стиховне, Богородичен. [97] Слова же: *Боже Мой, Боже Мой, вскую мя еси оставил* (Мф. 27, 46) — Христос изрек как усвоивший Себе наше лице,— говорит святой Иоанн Дамаскин.— Ибо Отец не мог бы быть назван Его Богом, если бы Христос не поставил Себя на ряду с нами, причем в отвлеченных представлениях ума видимое отклоняется от того, что созерцается умом; равно Христос никогда не был и оставлен собственным Божеством, но мы были покинуты и пренебрегнуты. Посему Он молился, таким образом, как усвоивший Себе наше лицо». См. цит. соч., т. I, с. 291. [98] Святой Андрей Критский. Слово на Воздвижение Креста. «Христианское чтение», 1839, ч. 3, с. 312. [99] В лице Богочеловека Христа было представлено все человечество. Христос явился родоначальником нового воссозданного человечества, новым Адамом, ибо Его Богочеловечество не есть изолированное соединение с отдельной человеческой личностью, но соединение с человеческим естеством, и это было основанием к восстановлению нарушенного единства между Богом и человеческим естеством вообще и, следовательно, человечеством как родом. И как первый Адам, естественный родоначальник человечества, носитель всей человеческой природы определил ко греху не только себя, но и всех потомков, так и Христос, Новый Адам, явился новым духовным, свободным от ветхого греха родоначальником для нового, искупленного человечества. [100] Тареев М. М. Искушения Христа в связи с историей дохристианских религий и христианской Церкви. Основы христианства, т. III, Сергиев Посад, 1908, с. 234—235. [101] Там же, с. 238. [102] Святой Григорий Богослов. Творения, т. I, с. 431. [103] Святой Григорий Богослов. Цит. соч., т. I, с. 432. [104] Глубоковский Н. Н. Цит. соч., с. 285. [105] Там же, с. 340—342. [106] Свобода отдельной личности в условиях земного бытия связана факторами космического значения, в частности, наследственным грехом, когда человек, по выражению блаженного Августина, не может не грешить. Человек по самой природе своей бессилен бороться против мировых условий греховной действительности. В лучшем случае для него возможны только частные победы над грехом. Он не в состоянии сокрушить в корне сам грех и его следствие — смерть. Полную победу над грехом одержал Христос, Который на кресте победил тяжесть грехов всего мира. Страдания и крестная смерть Его есть свободный подвиг Его человеческой воли, который в корне изменил все условия человеческого естества и того космического строя, в котором мы живем. [107] «Добродетель есть то, что правильно совершает воля,— говорит святой Григорий Нисский.— Плоть же есть орудие воли, приспособленное к стремлению разума и направляемое к тому, к чему человека побуждает движущее (оную начало); а воля есть не что иное, как некий ум и расположение к чему-либо». Творения, ч. VII, с. 151. Следовательно, страдания (особенно) плоти во взаимной связи с волей производят на последнюю непосредственное действие, вызывающее спасительный перелом воли. [108] Страдания, как и смерть Спасителя, имеют, таким образом, онтологическое значение, ибо производят спасительное изменение и в человеке, и во всем космосе. [109] Святой Григорий Богослов. Творения, т. I, с. 432. [110] Ср.: Святой Кирилл Александрийский. Сокровище, 24. Деяния Вселенских Соборов, т. 6, изд. 3-е. Казань, 1908, с. 120. [111] Великий Пяток. Утреня, антифон 4, тропарь 1. [112] Требник. Последование погребения мирских человек, канон, 3, 2. [113] Святой Максим Исповедник. О богословии и воплощении Сына Божия. «Христианское чтение», 1835, ч. 1, с. 144. [114] «Земная жизнь — это крестоношение для каждого христианина. Последователь Христов, пока живет, должен нести свой крест, как Господь понес Крест Своих тяжких страданий и Крест кровавой Голгофской смерти». У нас «крест — это наши страсти, похоти, с которыми должен бороться каждый из нас, немощи и болезни нашего тела; это дух наш с его самолюбием, с его гордостью, жаждой мирских сокровищ и земных наслаждений; это наши всякие земные обязанности, ибо они сопряжены с самоотвержением, жертвами, уколами человеческого самолюбия; это домашняя жизнь, ибо в ней, наряду с радостями и утешениями, бывает немало и горького, скорбного, неприятного; это наши недостатки, наши нужды, бесчисленные виды наших человеческих скорбей». — Митрополит Николай (Яру-

шевич). За Христом. «Журнал Московской Патриархии», 1949, № 10, с. 24. [115] Проф.-свящ. Н. Петров. Об искуплении. «Православный собеседник», 1915, № 1, с. 77—80. [116] Святой Григорий Нисский. Творения, ч. IV, с. 28. [117] Святой Григорий Богослов. Творения, т. I, с. 666. [118] Страдания, «не принося сами желанной спасительности, восстанавливают нормальную восприимчивость к получению» спасения.— Глубоковский Н. Н. Цит. соч., с. 305. [119] Поскольку в душе произошло великое сродство со злом, говорит святой Григорий Нисский, то устранение его, подобно срезыванию наросшей бородавки, или мозоли, происходит не без мучения, «ибо сверх естества с естеством сросшееся каким-то сочувствием связуется с подлежащим и происходит некое сращивание чуждого с нашим, так что чувство, разлучаясь с неестественным, уязвляется и болит».— Так происходит очищение души от греха, вырывание корня греха: душа «изможается, болезнует, страдает по причине глубоко проникшего свойства (сродства) со злом».— Творения, ч. IV, с. 32. [120] Этим доказывается несостоятельность неправославной теории о спасении чужими заслугами. «Моя свобода есть свобода Христова», потому что Христос — носитель идеи вечной живой разумной личности, следовательно, и моей личности. В Нем дана нам свобода от греха, и это подтверждается явлением свободы в величайших подвигах ума и воли, явлением святых на земле... Рабство воли побеждено Крестом в самом своем корне и источнике». [121] «Христианское чтение», 1845, ч. II, с. 44—45. [122] Святой Симеон Новый Богослов. Божественные гимны, с. 78. [123] Святой Григорий Богослов. Творения, т. I, с. 523. [124] Слово «страдания» иногда употребляется в широком смысле. Тогда под ним подразумеваются и страдания в собственном смысле и крестная смерть, как их завершение. [125] Неделя Ваий. Повечерие, песнь 1. [126] Октоих, гл. 4, 1-й канон воскресный, 4, 1. [127] Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 1-я ст. на стиховне. Ср. Октоих, гл. 1. Среда, канон Кресту, песнь 3. Ср. также: воскресный канон, на Поклонение Кресту; Октоих, Среда 4-й седмицы Великого Поста. Вечерня, ст. на «Господи, воззвах»: Днесь неприкосновенный существом прикосновен мне бывает и страждет страсти, освобождаяй мя от страстей: свет подаваяй слепым от беззаконных устен оплевывается и дает плещи за плененныя на раны. [128] Октоих, гл. 8. Вторник, вечерня, 2-я ст. на «Господи, воззвах». [129] Октоих, гл. 1. Пяток, канон Кресту, 9, 1. [130] Октоих, гл. 2. Пяток, канон Кресту, 3, 2. [131] Октоих, гл. 1. Пяток, блаженны, тропарь 3. [132] Октоих, гл. 3, Среда, канон Кресту, 1, 1. [133] Октоих, гл 5. Среда, канон Кресту, 3, 2. Ср. Среда, 3-я седмица Великого Поста, утреня, седален: «древом увядил (утушил) еси пламень преступления, Владыко». [134] Октоих, гл. 5. Вторник, Вечерня, ст. на «Господи, воззвах». [135] Октоих, гл. 4. Пяток, канон Кресту, песнь 6. [136] Октоих, гл. 6, 1-й канон воскресный, 9, 1 — ркп. И. Ловягина. [137] Воздвижение Креста. Утреня, седален, по 2-й кафизме тропарь 1; ср. Октоих, гл. 1. Четверг, Вечерня, 1-я ст. на «Господи, воззвах». [138] Октоих, гл. 2, 3-й канон воскресный, 6, 1. [139] Греч. глагол ukuбо — делаю домашним другом, своим, близким себе; усваиваю; возвр. сближаюсь с кем-либо, применяюсь; присваиваю, делаю чем-либо своим, близким, родным. [140] Четверг, Сыропустная неделя. Вечерня, 1-я ст. на «Господи, воззвах». [141] Октоих, гл. 1, 1-й канон воскресный, 5, 2. [142] Октоих, гл. 5. Среда, утреня, седален, по 1-й кафизме тропарь 2. Ср. Среда, сыропустная седмица, трипеснец, утреня, 9, 4; Вторник, 5-я седмица Великого Поста. Повечерие, 1-я ст. на стиховне. [143] Октоих, гл. 4. Вторник, вечерня, ст. на «Господи, воззвах»: на Кресте свобождение подписал нам Благий и рукописание Адама прародителя растерзав, свободил человеческое существо. Ср. Октоих, гл. 2. Пяток, канон Кресту, 7, 2; Великий Понедельник Великого Поста. Утреня, седален, 2-я кафизма; ср. также: Часослов, тропарь 6-го часа: *на Кресте Христос пригвоздил дерзновенный Адамов грех и согрешений наших рукописание* раздирает. Октоих, гл. 4. Среда, канон Кресту, 8, 2 и Четверг. Вечерня, 3-я ст. на «Господи, воззвах». [144] Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 2-я ст. на стиховне; ср. Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 4-я ст. на «Господи, воззвах»; Октоих, гл. 7, воскресение, блаженны, тропарь 3. [145] Октоих, гл. 2. Великая вечерня, 2-я ст. на «Господи, воззвах». Ср. Октоих, гл. 7, 2-й канон воскресный песнь 6, тропарь 1; Октоих, гл. 7, блаженны, воскресный тропарь 2; Октоих, блаженны, воскресный тропарь 3; Октоих, гл. 6, 1-й канон воскресный, 6, 1; Октоих, гл. 7, 2-й канон воскресный, 7, 1; Октоих, гл. 2. Среда, блаженны, тропарь 2. [146] Октоих, гл. 4, блаженны, воскресный тропарь 2. [147] Греч. «ди эавту́» — употребляется в значении делать что-либо самому (без чужой помощи). Здесь — пришел Сам Собой. [148] Суббота. Акафист Великого Поста, 12-й кондак. [149] Октоих, гл. 1. Великая вечерня, 4-я ст. на «Господи, воззвах». [150] Октоих, гл. 1. 2-й канон воскресный, 1, 1. [151] Октоих, гл. 1, 2-й канон воскресный, 1, 2. [152] Святой Андрей Критский. Цит. соч., с. 308. [153] Великая Суббота. Утреня, 2-я ст. на хвалитех. [154] Великая Суббота. Утреня, 1-я ст. на хвалитех. [155] Святой Андрей Критский. Цит. соч., с. 310. [156] Пасхальная седмица. Утреня, песнь 4, Богородичен, 1-й. [157] Тропарь Пасхи, Ср. Октоих, гл. 2. Великая вечерня, 2-я ст. на «Господи, воззвах»; Октоих, гл. 3, тропарь воскресный; Октоих, гл. 7, тропарь воскресный; Разрушил еси крестом Твоим смерть. [158] Октоих, гл. 3. Великая вечерня, 1-я ст. на «Господи, воззвах». [159] С диаволом, всевающим грех и чрез него имеющим державу смерти. [160] Октоих, гл. 3, 1-й канон воскресный — ркп. И. Ловягина. [161] Пасхальная седмица. Утреня, песнь 7, Богородичен, 1-й. Ср. Октоих, гл. 2, блаженны, воскресный тропарь 4; Октоих, гл. 1, канон воскресный, 8, 1: *Иже волею вся творяй и претворяй, обращаяй и сень смертную в вечную жизнь, страстию Твоею, Слове Божий.*

О ВЕЧЕРНЕ

Каждый день в предвечерний час церковный устав приглашает верных чад вместе с детоводительницею Матерью-Церковью в недолгие часы богослужения отправиться по тысячелетним путям человечества, водимого Промыслом, чтобы вновь приобщиться к любви Божией, снова пережить священные события нашего спасения. Богослужение — не только воспоминание прошедшего, но присутствием воскресшего Христа и силою животворящего Духа реальное переживание в эти часы всего, «яже о нас бывшего»[1]. Оно — откровение Бога, обнаружение Его всегдашнего пребывания в мире, приближение к нам Его Вечного Царства. Богослужение всегда живо и действенно, оно обновляет человека, освящает жизнь[2]. Сознательно включаясь в Божественный акт обновления, христианин вступает в связь с предшествующими и последующими поколениями, живо ощущает спасительность принадлежности к Церкви. Живя одной жизнью с Церковью, христианин, по милости Божией, в конце жизненного пути может сподобиться войти «во святую землю» Царствия Божия, в светоносный град Небесного Царя.

В богочеловеческом организме Церкви постоянно происходит созидание вечной жизни, от которой мы грехом и смертью отделены и которой жаждем. В Церкви благодать Божия возрождает, обновляет и воскрешает человека, дарует ему бессмертие, вечную жизнь в Боге. А все, что связано с созиданием новой жизни, начинается с некоего «вечера». Каждый акт творения Богом мира, о котором повествуется в книге Бытия, начинался особым таинственным вечером и заканчивался таким же необыкновенным мистическим утром. Все на земле являлось к свету жизни из тьмы небытия. «И был вечер, и было утро: день один», день вторый, третий...

Зерно, прежде чем даст жизнь новому растению, должно быть погребено. *То, что ты сеешь, не оживет, если не умрет* (1 Кор. 15, 36).

С темного материнского лона начинается земная жизнь человека; с христианской кончины, как бы из недр земли,— жизнь вечная.

Православное богослужение, как выявление и присвоение христианам новой жизни, открытой во Христе Иисусе, есть истинное духовное творчество, и потому круг суточного богослужения, естественно, начинается с Вечерни и приходит к Утрене.

Вечерня, как и всякое богослужение, начинается с пролога, откровения горнего, с славословия Святой Троице и поклонения, и припадания Второй Ипостаси Ее — Самому Христу, Цареви и Богу нашему, *Им же вся быша.*

Вслед за тем раздаются дивные звуки псалма о бытии мира. Восторженно вторит псалмопевец Давид священному гласу Боговидца Моисея: *«Благослови, душе моя, Господа; Господи, Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и в велелепоту облекся еси. Одеяйся светом яко ризою, простираяй небо, яко кожу, покрываяй водами превыспренняя своя... основаяй землю на тверди ея...»* (Пс. 103). Он говорит о растительном убранстве земли, птицах, обитателях морей, о зверях и человеке. Полнота и внутренняя цельность новосозданной жизни, сила и свежесть утра бытия вызывают у святого псалмопевца восхищение. И это радостное ощущение величия, красочного богатства, разнообразия и гармонии мира рождает гимн *Содетелю всяческих.*

Предстоящая перед молящимися поэтическая картина мироздания утверждает в их сознании одну из главных догматических истин — о Боге как Творце и Вседержителе.

Псалом возводит нас к пониманию того, что за богослужением начинается новое духовное творчество, которое потребует нашего сознательного участия в нем. Подлинным и единственным Творцом всего является только Бог, но это не исключает возможности и необходимости нашего во Христе Иисусе сотрудничества в духовном созидании себя. Господь ожидает от нас как от друзей Своих активного волевого сотворческого «аминь» в ответ на Божественное повеление «Да будет». И, как перед всяким важным делом, иерей от лица всех верующих обращается в светильничных молитвах к щедрому и милостивому Богу внять гласу моления, осиять благодатью предстоящих во храме и сотворить сие знамение во благо.

Созидание в себе нового человека по подобию Христову направлено на преодоление тварной ограниченности. Оно побуждает выйти за пределы естественного бытия и приобрести то, что сродно нам, но не наше по природе — обожающую благодать. Этот процесс духовного творчества длителен и сложен. Он требует покаяния (нечистая душа не может быть причастницей благодати), добродетельной жизни, ибо, только совершая добрые дела, подражая Христу, христианин приобретает способность к единению с Богом, которое достигается живой, теплой молитвой, подготавливающей к приятию света благодати, обожающей природу человека[3]. В православном богослужении все направлено к очищению (через покаяние) и молитве, к приятию благодати и озарению Божественным светом. Во время пения 103-го псалма верующие духом присутствуют при сотворении мира, взирают на «богатство неизглаголанное щедрот Спасовых», вспоминают блаженное райское состояние человека и сами как бы входят в рай. Но недолго длится их радость. Вот уже, в воспоминание грехопадения человека и изгнания его из рая, закрылись Царские врата, и смиренно, с непокровенною главою, на амвоне перед алтарем приносит иерей светильничное моление.

Сравнивает христианин свое окраденное грехом житие с пребыванием Адама в раю, видит глубокое несоответствие своей жизни небесному идеалу, скорбит, сознавая, чего он лишился по своей воле, чувствует нечистоту и виновность пред Богом, и в нем рождается желание исправиться и вернуться к источнику непреходящих благ — Богу.

Чтобы дать простор новому творчеству в Боге, нужно прежде всего очистить храмину своей души. Возрождение и жизнь в Боге начинаются с покаяния, умирания для жизни

плотской, с того, чтобы «мертвым быть греху» (Рим. 6, 11). А это есть состояние некоего духовного вечера.

Покаяние само по себе, конечно, не является духовным вечером. Напротив, оно означает возрождение, утро. Но покаяние — процесс сложный, в начальной его стадии необходимы видение своих грехов (*яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну.*— Пс. 50, 5), сокрушение о них, туга сердечная и печаль по Бозе. И только, когда Господь отсечет все греховное, прошлое, покроет Своею любовью и разрешит от уз греха, тогда входят в душу легкость, свет и радость. По этому завершающему моменту покаяния и все оно оценивается как время утра и весны души.

Покаяться — значит вернуться к Богу и познать истину. Вот почему священник молится Господу «просветить очи сердец наших в познание истины» (молитва светильничная 2-я), «помянуть грешных и непотребных рабов, не посрамить нашей надежды на милость Его, но подать все необходимое ко спасению» (молитва 3-я), даровать участие и наследие со всеми, кто ходит со страхом в истине и хранит заповеди (молитва 4-я), в дальнейшем избежать различных козней лукавого и соблюсти жизнь ненаветну (молитва 5-я). «Боже великий и вышний, един имеяй бессмертие, во свете живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою... сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу яко кадило пред Тобою и приими ю в воню благоухания... облецы ны в оружие света...» (молитва 7-я).

Путь покаяния, пролегая через очищение себя от скверны грехов, ведет к отвержению того, чему люди по своевольному неблагодатному разумению отдают много времени и сил, но что пред очами Божиими, в свете Его правды, оказывается суетным и ложным. Грешники любящих их любят и делают добро тем, кто им делает добро, и взаймы дают тем, от кого надеются получить долг (Лк. 6, 32—34). Не ясно ли, что такая любовь эгоистична, несовершенна. Это — добродетель язычников, книжников и фарисеев (Мф. 5, 45—47). Какая от нее польза, кого она спасает от греха, кого преображает? *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное,*— учит Господь (Мф. 5, 20). Любовь Отца Небесного бескорыстна, жертвенна и всеобъемлюща. *Господь повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Это глубокое различение и противопоставление греховной любви, совета нечестивых и любви и дружества святых, собрания праведных с особой силой раскрывается в псалме «Блажен муж». «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь... Не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных... Знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс. 1, 1—2, 5—6).

От размышления о путях света и тьмы мысль вновь обращается к душе. С новой обостренной силой вспыхивает чувство раскаяния и собственной немощи. Смиренно, со слезами душа взывает и молит Господа, чтобы Он услышал, просветил, помог сойти с ложного пути, к которому прилепилось сердце, дал силы преодолеть грех и исправиться. «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя». *«Гласом моим,* гласом ума моего, гласом сердца моего, гласом тела моего болезнующего, гласом немощей моих, гласом падений моих *воззвах* (Пс. 141, 1): *Господи, услыши молитву мою* (Пс. 142, 1), *вонми молению моему* (Пс. 141, 7), которое воссылаю Тебе, пребывая в бранях, потрясающих ум мой и сердце, в болезнях, томящих и расслабляющих тело мое, немощах, объемлющих все существование мое, подвергаясь бесчисленным падениям, которыми преисполнена жизнь моя. Услышавший Иону, молившегося во чреве кита, услышь меня, вопиющего из чрева беззаконий моих, из чрева адова. *Из глубины,* из бездны грехов, из бездны поползновений и искушений моих *воззвах к Тебе, Господи!* Господи, услышь глас мой! *Изведи из темницы* (Пс. 141, 8) страстей *душу мою,* пролей в нее свет благодатный, радостный и животворный, и будет она *исповедатися имени Твоему* (Пс. 141, 8). *Избави мя от гонящих мя* бесовских помыслов и начинаний, *яко укрепишася паче мене* (Пс. 141, 7), паче произволения души моей, паче постижения ума моего! *Уныи во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое* (Пс. 142, 4). *Объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя* (Пс. 114, 3). Господи! не на мою силу уповаю: падения мои научают меня познавать немощь мою. Ты, Господи, упование мое! Тогда только могу быть *в стране живых* (Пс. 114, 8), в стране святыя правды Твоея, когда Ты, Господи, ниспошлешь в сердце мое благодать Твою, когда, вселившись в сердце мое, станешь *частью достояния моего* (Пс. 15, 5)... моим единственным имуществом и сокровищем. Возрадуются святые ангелы Твои, возрадуются лики благоугодивших Тебе человеков, увидя спасение мое. *Мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне* (Пс. 141, 8) милость Твою не по множеству грехов моих, но по множеству Твоего человеколюбия» [4].

Благодаря устранению от соблазнов мира, плачу о грехах и подвигу молитвы, постепенно клонится к западу льстивое солнце духовно мертвых. Длиннее и гуще становятся тени — символ всего неустойчивого и преходящего. В рассеянном вечернем полусвете, окрашивающем природу в мягкие лиловые и палевые тона, есть что-то таинственное и умиротворяющее: и тихая грусть расставания, и ожидание другой, утренней зари следующего дня. На всем лежит печать умиротворения, знак креста (ср. службу в праздник Воздвижения Креста Господня). Этот свет как бы говорит, что он исполнил свой долг, а теперь его час настал, и он отходит к месту упокоения. Он не был истинным светом, но вошел в мир, чтобы свидетельствовать о свете Божественном, немеркнущем, пребывающем вовеки. Угасая, он хочет напомнить о последнем дне жизни мира, когда настанет новое небо, новая земля и явится новое преславное незаходящее солнце — Сын Божий Иисус Христос.

И входит в душу верующих новый, невечер-

ний свет — Христос, вечно сияющее Солнце правды, Солнце любви неугасимое

Впервые светом, Своими энергиями вошел Господь в мир в момент творения. Это был период детски радостного, невинного состояния человека. Потом было грехопадение, мучения совести, слезы покаяния, искание спасения. И вот теперь на зов человека по-новому приходит Господь в мир: плототворит себя Свет, Бог является во плоти [5]. Тот же самый Свет «святыя Славы Отца Небеснаго, святаго Блаженнаго», что и был в момент творения, теперь ипостасно, но не в блеске, а в зраке раба кротко и тихо, как Агнец, грядущий на вольное заклание ради нашего спасения, входит в мир.

На противопоставлении двух светов, естественного и сверхъестественного, построена молитва «Свете тихий». Она говорит нам, что свет солнечный, созданный, тварный, не то же, что свет несозданный, Божественный. Золотистый вечерний свет [6] — символ, указывающий на другой, Божественный Свет, в той же степени, в которой мир дольний является отображением и подобием горнего первообраза.

С этого момента молитва «Свете тихий» вносит в богослужение все более отчетливые сотериологические мотивы. Если до этой молитвы богослужение имело в основном покаянный характер, выражало настроение «ветхого человека», истлевающего «в обольстительных похотях» (Еф. 4, 22), и состояло из песнопений и чтений, написанных большей частью до Рождества Христова, то теперь томление души разрешается: рассеивая мрак, в нее входит новозаветный свет. Торжественно и радостно прославляет Церковь смиренное пришествие в мир воплощенного Логоса. Ветхозаветное вопрошание и чаяние неоскудевающей жизни и истины находит ответ и исполнение в Новом Завете, в вхождении в мир, в молитвенное собрание верующих, истинного Света и Жизни — Иисуса Христа, Сына Божия. Вход со светильником, символизирующий невидимое восхождение и пребывание в общине верующих Самого Христа, и раскрывающая эту же тему молитва «Свете тихий» и есть центральный по значению момент Вечерни [7]. От этой молитвы веет тихой прохладой, и вновь слышится душе голос Господа Бога, ходящего в раю. Восприняв любимого Учителя и Господа, душа-самарянка, радуясь, беседует с Ним; от Него как нового Древа Жизни и источника бессмертия она питается; Им облекается в благодать, и раскрывается в ней прежде начертанный образ Божий сиянием нетленной красоты. Душа поверяет Господу заветные думы и чаяния, приносит свои мольбы *Сподоби, Господи, в сей вечер* и вообще во всю оставшуюся жизнь, носящую на себе печать греха и умирания, быть непричастной беззаконию, покрой меня от мрака греховного. Пусть, Господи, почиет на нас, людях, Твоя милость. Вразуми и просвети нас Твоими оправданиями. Не презри дел Твоих рук. За все, что Ты, Господи, *Боже отец наших, сделал и делаешь для нас, Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Наконец, в душе воцаряется тишина, мир погружается во тьму, а чудный свет в душе растет и ширится, и христианин уже не может отвести от него своих восторженных глаз. «Очи наши ко Господу Богу нашему дондеже ущедрит нас» (1-й стих к стихирам на стиховне).

Только теперь, пройдя длинную трудную дорогу и увидя, наконец, зарю новой жизни, христианская душа вместе с ветхозаветным старцем Симеоном с полным правом может сказать: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко*, с миром отойти из этой жизни, отпущаеши умереть всему ветхому, *потому что видели очи мои свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля.* Тебя, Всесильный Господи, отныне я принимаю на свои немощные руки, Тебя, Всесветлого, ношу в своем сердце.

Итак, вся Вечерня, за которой начинается новое творчество, духовная жизнь в Боге, проходит под знаком креста, покаяния, разлучения со старым, ветхим и оканчивается ожиданием и приятием нового истинного Света — Христа. Этот свет, призывая к себе, светил и ровно и спокойно тем, кто доселе блуждал и пребывал во тьме, был погружен во мрак и переживал Богооставленность, чтобы осознать свою слабость и научиться смирению.

Этот свет загорится на Утрене сначала неярко, кроткой Вифлеемской звездой, Слава в вышних Богу, и на земли Мир, в человецех *благоволение* [8]. Затем, на Утрени, этот свет постепенно разгорится и разрастется во всеохватывающее Божественное пламя. Оно обновит, сделает светоносной, исполнит любви и милости всю тварь, и все верующие в веселии и радости вновь воскликнут Богу: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» Здесь в Великом славословии апогей и завершение всего круга Утрени.

После Утрени, благодаря Бога, верующие пойдут из храма, и в такт биению их сердец еще долго будут звучать слова: *и был Вечер, и было Утро: день один,* — один день обновленной, воскресшей, любящей твари.

Протоиерей Леонид РОЛДУГИН

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Потому-то в молитве перед причастием мы произносим: «Вечери Твоея тайныя **днесь**, Сыне Божий, причастника мя приими».

[2] О значении богослужения в жизни святых см., например, Жития преподобной Марии Египетской, святителя Амвросия Медиоланского, блаженного Августина Иппонийского и др.

[3] См. монах Василий (Кривошеин). Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы. Афон, 1935 г., с. 7—8. Классическим примером, поясняющим сказанное о молитве и добродетельной жизни, может служить общеизвестное аллегорическое толкование Евангельского рассказа о посещении Господом Марии и Марфы (Лк. 10, 38—42). Марфа символизирует деятельный, а Мария — молитвенно-созерцательный аспект христианской жизни.

[4] Епископ Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты, т. I, 1905, с. 181.

[5] См.: Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы: «Беспредельный, неприс-

тупный и несозданный Бог по беспредельной и недомыслимой благости Своей оплотворил Себя и, так сказать, как бы умалился в неприступной славе, чтобы можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями» (Беседа 4, 9. Изд. 4, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 27).

[6] Не случайно фон или же нимб на древних иконах часто был золотым. Это свидетельствует о прославленном состоянии изображаемых святых, об их принадлежности к Царству Небесному, к «умному небу». См.: Священник Павел Флоренский. Иконостас. «Богословские труды», вып. 9.

[7] Проф. Н. Д. Успенский. Православная Вечерня. «Богословские труды», вып. 1, М., 1960, с. 52.

[8] Мир — имя Божие. Поэтому его надлежит писать с прописной буквы. См. статью Н. Ричко. Слава в вышних Богу, и на земли Мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14). «ЖМП», № 12, 1969, с. 58—62.

Борьба с грехом, страстями и искушениями

(по творениям святого Григория Богослова)

Святитель Григорий Богослов принадлежит к сонму великих святых отцов Церкви, имена которых прославляют как на Востоке, так и на Западе. Просвещеннейший архипастырь Церкви Христовой, глубокий богослов, добрый христианин, сиявший благочестивой жизнью, талантливый поэт, он снискал себе уважение современников. Друг святителя святой Василий Великий называл его «устами Христовыми», «избранным сосудом», «глубоким кладезем». Высоко ценил его и преподобный Максим Исповедник, называя его славным и богоносным учителем. Известный отец Западной Церкви, блаженный Иероним специально ездил в Константинополь, чтобы послушать там достославного святого Григория Богослова. Все отцы Третьего Вселенского Собора обращались к святому Григорию, как к непререкаемому авторитету, а отцы Седьмого Вселенского Собора называли его соименником богословия.

Творения святого Григория исполнены особой благодати, они написаны «писалом, омакиваемым в сосуде Духа» (4, 103)[1]. Все они проникнуты теплотой христианской любви. «Одних,— свидетельствует святитель,— пленяла сила учений, других делал кроткими образ выражения. Без вражды, не столько с укором, сколько с сердоболием вел я речь; сетовал, а не поражал, и не превозносился, как другие, скоротечным и непостоянным временем» (6, 38—39). Творения святого Григория — это добрый кладезь уроков веры и благочестия.

Святитель прежде всего учит о необходимости борьбы с грехом, страстями и искушениями, указывая, что сначала надо «очистить себя самого деятельным любомудрием, потом, «отверзши уста» разума, «привлечь дух» (Пс. 118, 131), а после уже «отрыгнуть слово благо» (Пс. 44, 22) и «глаголать премудрость Божию», совершенную «в совершенных» (1 Кор. 2, 6)» (1, 176).

Грех — это нарушение заповеди (4, 187), а поэтому христианин должен с великой и совершенной верой в Бога и упованием на Божие содействие, с ревностью, выражаемой и действительно оказываемой словом и делом, «если нужно, чтобы наши души, которые для нас всего предпочтительнее, хорошо были врачуемы» (1, 23), пресекать самые «начала греха», заблаговременно останавливать его, как «некий злой и неудержимый поток» (1, 144).

Но случается нередко, что человек, особенно самоуверенный и самолюбивый, не расставаясь с грехом, пытается и оправдывать свое беззаконие. «В нас мудрование, самолюбие и то, что не умеем и не терпим легко уступать над собой победу,— рассуждает святитель,—служат величайшим препятствием к добродетели и составляют как бы ополчение против тех, которые подают нам помощь. Сколько надлежало бы прилагать старания, чтобы открыть врачующим болезнь, сколько употребляем усилия, чтобы избежать врачевания. Мы храбры против самих себя и искусны ко вреду своего здравия. То рабски скрадываем грех, утаивая его в глубине души, как некоторый загноившийся и злокачественный струп, как будто, сокрывши от людей, сокроем и от великого ока и суда Божия; то под различными предлогами извиняем в себе грехи и придумываем оправдания своим страстям; то наконец (как поступают более смелые и храбрые из нас) явно не стыдимся ни греха, ни врачующих грех, идем, как говорится, с открытой головой на всякое беззаконие. Какое расстройство ума! или как еще приличнее назвать такую болезнь! — Кого надлежало бы любить, как благодетелей, гоним от себя, как врагов, гнушаясь «словом праведным» (1, 22—23).

Чтобы избежать всякого зла, необходимо исповедать грех, открыть его пред всеми «на позор» (3, 247) и удалиться от него (2, 54). «Если вы багряны от греха и не совсем кровавы,— обращается Святитель к новокрещаемым,— то убелитесь, как снег; если же червлены и совершенные мужи кровей, то придите, по крайней мере, в белизну волны. Во всяком же случае будьте очищены, и очищайтесь. Бог ни чему так не радуется, как исправлению и спасению человека; для сего и все слово и всякое таинство» (3, 223).

Святой Григорий учит, что христианин должен избегать не только больших грехов, но и стараться не осквернять свое сердце даже малым, так как и малый грех может привести к духовной гибели. «От нескольких капель кровавой влаги сседается молоко в большом сосуде,— рассуждает он.— Один камень, упав на поверхность стоячей воды, мутит вдруг прекрасный источник; множество кругов, не-

[1] Все цитаты из творений святого Григория Богослова даются по третьему изданию Московской духовной академии, части 1—6. М., 1889. Первая цифра в скобках означает часть творений, вторая — страницу.

престанно образуясь в одной точке, рассеиваются по воде и исчезают на окружности. От удара в одном месте все тело вокруг пухнет и чувствует боль. Не много вкушено, и стал я мертв; потому что за вкушением последовали грехи, как за одним храбрецом чрез неприятельскую стену идет все воинство. Не велика рана, наносимая аспидом, но она мгновенно погружает в предсмертный сон... Посему старайся, чтобы сердце твое не осквернялось даже и малостью» (5, 77).

Зная опасность греховного состояния, святитель с истинно архипастырской любовью зовет всех: «Очистим себя, братия, ради мучеников, вернее же сказать, ради Того, для Которого и они очистили себя кровью и истиной; освободим себя *от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), омоемся, *чисти будем* (Ис. 1, 16) и сами представим *телеса наша* и души *жертву живу, святу, благоугодну Богови,* сие наше *словесное служение* и молитву (Рим. 12, 1). Ибо для чистого ничто так не драгоценно, как чистота и очищение. Будем подвизаться ради подвижников, побеждать ради победивших, свидетельствовать истину ради свидетелей. Принесем это в дар их подвигам, дабы и нам самим соделаться увенчанными и наследниками той же славы, как нами им воздаваемой, так и соблюдаемой на небесах, о которой напоминает и которую в малых чертах изображает видимое здесь» (1, 246).

«Будем ниневитянами, а не содомлянами. Уврачуем грех, чтобы со грехом не погибнуть, послушаем Ионину проповеди, чтобы не потопил нас огонь и жупел. И если вышли мы из Содома, то пойдем в гору, убежим в Сигор, взойдем туда с восходящим солнцем; не будем останавливаться *во всем пределе,* не будем *озираться* (Быт. 19, 17), чтобы не отвердеть в сланый столп,— столп подлинно бессмертный, обличающий душу, обращающуюся к злу» (2, 51—52).

Страсти вызывают душевную болезнь человека, которая гораздо тягостнее телесной, ибо приходит от нашего произволения и не оканчивается с настоящей жизнью, а переходит в иную жизнь, в которую «отселе преставляемся» (2, 17—18). Наличие страстей у христианина — глубокий стыд (3, 191). «Как безрассудно захватывать себе имущество,— восклицает святитель,— а отвергать здравие; очищать тело, а очищение души иметь только в запасе; искать свободы от дольнего рабства, а горней не желать; прилагать все тщание, чтобы дом и одежда были пышны, а не заботиться, чтобы самому стать достойным большего; иметь усердие благодетельствовать другим, а не хотеть сделать доброе себе! Если бы благо сие покупалось на деньги, ты не пожалел бы никаких сокровищ. А если предлагается из человеколюбия, пренебрегаешь готовностью благотворения» (3, 233).

Начинать очищать себя от зла, отсекать страсти можно во всякое время — нельзя откладывать этого, ибо никому не известен день кончины. «Велегласно взываю к тебе с Павлом: *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2). И еще: *Востани, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф. 5, 14), прекращающий греховную ночь: потому что *в нощи надежда зла,* говорит Исаия (28, 19), и полезну быть приняту утром» (3, 234). «Исхить душу свою из мира; беги Содома; беги пожара; иди не озираясь, чтобы не отвердеть в соляный камень; спасайся в гору, чтобы и тебя не постигла вместе гибель» (3, 239).

Жизнь людей и их дела, по определению святого Григория,— это море, в котором много соленого и непостоянного. А ветры, всегда несущиеся,— это постигающие нас искушения и всякие неожиданности. «Сие-то кажется мне, примечая, досточудный Давид говорит: *спаси мя, Господи, яко внидоша воды до души моея,* избавь меня из глубин водных, *приидох во глубины морские, и буря потопи мя* (Пс. 68, 2, 3)» (2, 244).

Глубокой святоотеческой мудростью и духовной опытностью проникнуты слова святителя, в которых он описывает внутреннюю борьбу человека с искушениями. «Часто,— говорит он,— заносил я ногу, чтобы шествовать к небу, но тяжкие и снедающие сердце заботы низлагали меня на землю. Нередко также озарял меня свет Божества; но вдруг становилось предо мной облако, закрывало великое сияние и сокрушало дух мой тем, что свет убегал от приближающегося к нему. Что значит эта несообщимость? Или смертному написан такой закон, чтобы я всегда томился желанием? Или это к моей же пользе, чтобы мне с трудом приобретать и с трудом сохранять? Ибо то и прочно, над чем работал ум. Как хитрый зверь закрывает одни следы другими, так часто враг затмевал во мне способность различать доброе и злое, чтобы этой хитростью ввести в заблуждение ловца добродетели. Одно предписывает мне плоть, другое — заповедь; одно — Бог, другое — завистник; одно — время, другое — вечность. А я делаю, что ненавижу, услаждаюсь злом и внутренно горьким, злорадным смехом смеюсь ужасной участи; для меня и гибель приятна. То я низок, то опять превыспрен. Сегодня отвращаюсь презорства, а на утро сам презритель. Как меняются времена, так меняюсь и я и, подобно полипу, принимаю на себя цвет камней. Горячие проливаю слезы; но не выплакан с ними грех. Хотя иссяк их поток, однако же новыми преступлениями приготовляю в себе другой; а средства врачевания мной отринуты. По плоти я девственник; но не знаю ясно, девственник ли и в сердце. Стыд потупляет глаза, а ум бесстыдно подъемлет их вверх. Зорок я на чужие грехи и близорук для своих. На словах я небесен, а сердцем прилипнул к земле. Спокоен я и тих, но едва подует, хотя и легкий ветер, вздымаюсь бурными волнами, и волнение не прекратится, пока не наступит тишина; а тогда не очень удивительно утихнуть и гневу.

Нередко и того, кто шел добрым путем с благими надеждами и простирался уже выше посредственной добродетели, вдруг низвергал с высоты губительный враг; и как будто восходил он по песку, который под нетвердой ногой катится назад. Снова простираюсь вверх, и снова возвращаюсь назад с бо́льшим прежнего срамом. Всегда я в пути, всегда в великом страхе: и едва лишь сделаю несколько шагов вперед, тотчас следует падение. Долга моя жизнь, а не хотелось бы расстаться с

жизнью. Желаю уврачевания; но уврачевание от меня далеко, потому что с продолжением дней собираю я больше грехов» (4, 207—208).

Одни, подвергаясь искушениям, поддаются им и увлекаются, ибо «нимало не противостоят напастям». Но есть и такие люди, которые стоят твердо, как скала, и отражают всякую греховную волну. «Таковы все, которые, руководясь умом любомудрым... все переносят твердо и непоколебимо и посмеиваются колеблющимся или жалеют о них,— посмеиваются по любомудрию, жалеют по человеколюбию. Сами же для себя вменяют в стыд — отдаленные бедствия презирать и даже не почитать бедствиями, но уступать над собой победу настоящим, и при том кратковременным, как будто они постоянны,— оказывать любомудрие безвременно, а в случае нужды оказываться не любомудрым; что подобно тому, как если бы стал почитать себя отличнейшим борцом, кто никогда не выходил на поприще или — искусным кормчим, кто высоко думает о своем искусстве в тихую погоду, а в бурю бросает из рук кормило» (2, 244—245).

Брань с искушениями страшна, ибо «велико ополчение» (1, 247) и коварен искуситель. Когда враг человеческого рода видит, что люди спешат к небу, откуда он ниспал, использует все средства, чтобы остановить их. Он искушает всех людей независимо от возраста и рода деятельности. «Но ты,— говорит святитель,— человек Божий, проникай в злоумышление противника» (3, 236); после крещения ты имеешь чем победить врага света (3, 230—231) и с небесной помощью (4, 250) отражай его во всем, ибо «у тебя борьба с сильным и о деле самом важном» (3, 236). Щитом в борьбе с врагом служит вера в Бога, которой враг боится (3, 236).

Страшна брань с искушениями, но и победа велика (1, 247) и награда славна. Венцы даются тем, которые подвизались, не тем, которые «лишены употребления большей части сил», а тем, которые напрягали все свои силы (1, 71). Испытанному легче назначить цену, чем тому, что не изведано. «И если ты достаточно утвердился в сем любомудрии,— обращается святой Григорий к молодому священнику Сакердоту,— то благодарение за сие Богу! А если еще не совершенно, то представляю тебе в пример себя и свое положение. Меня оскорбляли, меня ненавидели; ибо каких не потерпел я бедствий, сколько зависело это от злоумышляющих? А потом избавился я от огорчавших меня, и кто мог оказать мне большее, чем они, благодеяние? Представляя себе это, и ты за искушение воздай благодарением, если не причинившим тебе искушение, то Богу» (6, 258).

Святитель зовет подвизаться против невидимых «духов злобы поднебесных и близнебесных, против внутренней брани в нас самих, в наших страстях, против восстаний, ежедневно отвне приражающихся» (1, 246), и неуклонно шествовать ко Христу Спасителю. Подобно току воды, протекающей по узкой трубе, «как скоро во внутренности округленного свинца скопится столько влаги, сколько может вместиться», начинает бить вода вверх, «не удерживаясь в заключении», потому что она сильно нагнетается сзади, «так советую и тебе, запечатлев в груди своей любовь, нестись в высоту на сретение Христу или орошать какую-нибудь добрую и тучную ниву. Если же ты разливаешься и здесь и там, по глубоким пескам, или по камням, или по лугу, или по бороздам, то добрый твой поток, ничем не удерживаемый, погибнет без всякой пользы» (5, 75).

Архимандрит СЕВАСТИАН (Пилипчук)

БИБЛИОГРАФИЯ

«ПРАВОСЛАВНИЙ ВІСНИК», 1973, №№ 1—12

(журнал Украинского Экзархата)

В официальной части журнал публиковал, как всегда, послания, заявления, обращения Высшей Церковной Власти, сообщения о жизни епархий и приходов Украинского Экзархата, особенно в связи с различными церковными событиями, юбилеями, памятными датами, а также материалы, отражающие проблемы в области межправославных и межхристианских связей.

Опубликованная в № 1 статья протоиерея И. Корлятовича «На поворотах истории» принадлежит перу священнослужителя, порвавшего с унией и воссоединившегося с Матерью — Православной Церковью. Он вспоминает о тех тяжких днях, которые пришлось испытать украинскому народу во время минувшей второй мировой войны, о счастье, которое тот обрел после освобождения Украины Советской Армией, изгнавшей гитлеровских захватчиков и предателей народа с родной земли.

В № 2 напечатана статья архиепископа Житомирского и Овручского Палладия «Великий праздник народов-братьев», посвященная 50-летию создания Союза ССР. Автор пишет, что Русская Православная Церковь всегда пребывала в единстве с народом, благословляла его на защиту Отчизны и на мирный труд.

В связи с юбилейной датой, широко отмечавшейся во всем православном мире,— 1600-летием со дня преставления отца Церкви святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (373—1973 гг.), в № 4 опубликована статья профессора МДА К. Е. Скурата «Спасительное значение Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа (по творениям св. Афанасия Великого)». Из других статей богословского и церковно-исторического характера заслуживают внимания статьи протоиерея Н. Новосада «Текст Нового Завета в свете рукописной и переводческой традиции» и доктора церковной истории протоиерея Ю. Процюка «Попытки церковной унии при Даниле Галицком», содержащие большой фактический материал (№ 3). Следует отметить и статьи «О литургии» диакона Б. Сойко, «О Предопределении Божием» протоиерея А. Кохно и «Краткий обзор истории церковного пения» преподавателя Одесской духовной семинарии Н. Вирановского. Последняя интересна изложением материала о церковном песнотворчестве от библейских, ветхозаветных времен (Псалмопевец царь и пророк Давид) до церковных композиторов последнего времени. Среди творцов церковных песнопений названы имена русских композиторов М. Глинки, Д. Бортнянского, М. Березовского, А. Веделя, протоиерея П. Турчанинова, протоиерея М. Виноградова, протоиерея М. Лисицына, протоиерея Д. Аллеманова, а также П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Архангельского, А. Кастальского и других (№ 4). Статья написана кратко, но обстоятельно. К сожалению, не упомянуты имена таких замечательных композиторов, как С. Рахманинов, А. Аренский, М. Ипполитов-Иванов, внесших свой вклад в сокровищницу церковного искусства.

Интересна с исторической точки зрения статья протоиерея И. Карпяка «Замойский Собор 1720 года», повествующая о скорбных событиях утверждения унии в Западной Украине (№ 5).

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 18 апреля 1973 г. епископ Черниговский и Нежинский Владимир был назначен ректором Московских духовных академии и семинарии, с усвоением титула «Дмитровский». Во внимание к усердному служению Церкви Божией 9 сентября 1973 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом он возведен в сан архиепископа. Как известно, Преосвященный Владимир являлся ответственным редактором журнала «Православний вісник» (последнее упоминание о нем в этой должности в № 5 за 1973 г.). С № 6 исполняющим обязанности ответственного редактора является священник И. Черниенко (до этого — секретарь редакции), а обязанности секретаря редакции исполняет священник Р. Швец.

В №№ 2 и 6 священник И. Черниенко поместил статью «Современники Христа (по свидетельству Евангелия)». Особо интересным является окончание статьи в № 6, где автор касается исторических судеб христианства и его благодатной победы в мире.

В связи с исполнившимся 900-летием со дня блаженной кончины основателя русского монашества — преподобного Антония Печерского в № 7 помещена статья протоиерея М. Вишнякова, в которой рассмотрен жизненный путь преподобного и его иноческие труды, приведшие к возникновению Киево-Печерской Лавры, имевшей огромное значение во всех сферах духовной жизни и просветительской деятельности на Руси. В ряде номеров журнала опубликованы поучения и слова, принадлежащие святым отцам и учителям Церкви. Так, в № 8 они представлены именами блаженного Августина, блаженного Феофилакта, святителя Тихона Задонского. В № 9 видим святоотеческие поучения на евангельские чтения, составленные С. Ивченко по трудам и толкованиям святых Илария Пиктавийского, Амвросия Медиоланского, Климента Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, блаженного Иеронима, блаженного Августина, блаженного Феофилакта, Евфимия Зигабена. Проповеди размещены в журнале в тематическо-хронологическом порядке, по годичному кругу православного богослужения, церковных событий и праздников и охватывают все стороны духовной жизни христианина в течение всего года, исполнены глубокого, религиозно-нрав-

ственного назидания во благо спасения православной паствы.

Следует отметить в № 11 публикацию епископа Черновицкого и Буковинского Саввы «Жизнь для Православия», посвященную 90-летию со дня рождения ныне здравствующего М. И. Кононовича, старейшего церковного деятеля и поборника возрождения Православия в Закарпатье,— отца архиепископа Кишиневского и Молдавского Ионафана. В статье отмечен славный, многотрудный и временами многострадальный путь этого незаурядного человека, сохранившего и пронесшего через все тяжкие превратности судьбы и выпавшие на его долю жизненные испытания верность родному Православию. Заслуги маститого юбиляра, этого свидетеля живой истории, были отмечены Патриаршей грамотой, которой он был награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

В 1973 г. исполнилось 25 лет со дня трагической гибели протопресвитера д-ра Гавриила Костельника. 20 сентября 1948 г. он был убит наймитами-нацноналистами почти на пороге Преображенского храма в г. Львове, где он служил. Свято чтится среди православных украинцев память об этой выдающейся и светлой личности, незабвенном инициаторе созыва исторического Львовского Собора 1946 г. по воссоединению галицко-украинских униатов с их исконной духовной Матерью — Православной Церковью Русской. К 25-летию мученической кончины отца Гавриила помещено много материалов на страницах журнала (№№ 6, 9, 10, 11, 12). Среди них заметно выделяется статья митрополита Львовского и Тернопольского Николая (№ 6), в которой автор пишет, что память об отце Гавриле Костельнике будет жить в веках, никогда не угаснет в Православной Церкви на Украине и на его родине — в Югославии, где он явился зачинателем руснацко-бачванской литературы, просветителем и народным поэтом и где его именем названа школа. А протоиерей д-р Ю. Процюк посвятил памяти протопресвитера Гавриила Костельника проповедь и глубоко проникновенные и прочувствованные строки (в №№ 10 и 11).

Из работ исторического характера следует отметить еще статью протоиерея И. Никитенко «Первый митрополит на Руси» (в № 6), обширную и содержательную, с большим фактическим материалом, и статью протоиерея Вл. Сокальского «Жертва собственного фанатизма» (в № 10), посвященную печальной памяти небезызвестного поборника введения унии на Украине и территории нынешней Белоруссии Иосафата Кунцевича. В последней статье повествуется о вероломной деятельности униатского иерарха Иосафата Кунцевича, воспитанника виленских иезуитов, поставившего целью проведение в жизнь решений латино-униатского Брестского собора 1596 года, не принятых в массе духовенством и православной паствой Украины и Белоруссии. Деятельность Иосафата Кунцевича, добивавшегося повсеместного обращения в унию православного населения, что сопровождалось необычайной жестокостью и преследованиями, вызвала осуждение даже со стороны такого истового католика и насадителя унии, как литовский канцлер Лев Сапега. Уния навязывалась силой, вопреки воле и желанию паствы, преданной православной вере своих отцов. Деятельность Иосафата Кунцевича вызвала всеобщее негодование и справедливый народный гнев.

Из материалов литургического содержания заслуживают внимания помещенная в № 9 статья С. Ивченко «Священные обряды после смерти православного христианина», где прослежен исторический путь развития обряда заупокойного поминовения в Церкви, и работа протоиерея Н. Новосада «Православная литургия» (№№ 9—12).

Как и в предыдущие годы, текст статей журнала сопровождается иллюстрациями разнообразного характера: от фотоснимков богослужений до репродукций икон, картин духовно-религиозного содержания и видов храмов.

Священник А. ДУБРОВСКИЙ

ОБ АРХИВЕ БИБЛЕЙСКОЙ КОМИССИИ

Изучение славянской Библии имеет для Русской Православной Церкви и русского православного богословия большое значение. Оно определяется прежде всего судьбами славянской Библии в истории Церкви на Руси. Славянская Библия пришла на Русь вместе с принятием христианства. С того времени и до наших дней славянская Библия неразрывно связана с русским Православием. Высшим выражением этой неразрывной связи является постоянное пребывание славянского Евангелия на главной святыне русского православного храма — его престоле.

Однако значение славянской Библии только этим не исчерпывается. Славянская Библия тесно связана с Библией русской. Обе эти Библии не противопоставляются одна другой, а существуют в закономерном преемстве в русле единой славяно-русской библейской традиции*. Тем самым решение многих, становящихся все более актуальными вопросов, касающихся русской Библии (например, вопроса о выборе греческого оригинала для русского перевода), зависит от того или иного подхода к Библии славянской.

При изучении славянской Библии в наши дни совершенно необходимо обращение к научному наследию, которое было оставлено русскими православными библеистами конца XIX—начала XX века.

Именно поэтому такой большой интерес представляют документы из Архива Библейской Комиссии (Комиссия по научному изданию славянской Библии), которая была создана при Петроградской духовной академии в 1915 году. Эти документы долгое время считались утраченными, но были обнаружены недавно Группой по изучению истории и проблем библейских переводов, организованной при Ленинградской духовной академии в 1969

* См.: Архиепископ Волоколамский Питирим. Лекции по Священному Писанию Нового Завета в Московской духовной академии.

году для продолжения разработки некоторых из вопросов, которыми в свое время занималась Библейская Комиссия.

Наиболее важные документы из Архива Библейской Комиссии можно разделить на три группы.

В первую группу входят документы, касающиеся создания Библейской Комиссии и выработки принципов её работы. Это — «Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии при... Петроградской духовной академии», «Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии», «Акт Учредительного Собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии при... Петроградской духовной академии» и «Приложение к Положению и Правилам Комиссии по научному изданию славянской Библии при... Петроградской духовной академии (Мнение Славянской Комиссии... Московского Археологического Общества)».

Во вторую группу входят документы о ходе работы Библейской Комиссии. Это протоколы и журналы собраний и заседаний Комиссии, журналы её исполнительного комитета, «Известия Библейской Комиссии», годовые отчеты о деятельности Комиссии и другие подобные документы. Следует отметить, что в протоколах и журналах собраний и заседаний Комиссии сохранились изложения читавшихся крупнейшими учеными того времени докладов по отдельным моментам истории Библии у славян.

В третью группу входят документы, содержащие сведения о рукописном материале славянской Библии. В основном это письма профессора И. Е. Евсеева к членам Библейской Комиссии.

Несомненно, что документы из Архива Библейской Комиссии привлекут внимание представителей русской богословской науки, обогатят их сведения о Библейской Комиссии, о том, на сколь высоком научном уровне была организована её работа и какое научное наследие эта Комиссия оставила, и помогут им использовать богатый опыт русских православных библеистов.

К. ЛОГАЧЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Телеграмма А. Н. Косыгину 1
Тезоименитство Архиепископа Кипрского Макария 1
Сообщения из Иерусалима 1
Хроника 1

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Свящ. А. Просвирнин. Афон и Русская Церковь 2
Прот. К. Добрянский. 300-летие перенесения Теребовльской иконы Божией Матери 26
Из жизни епархий 27
Вечная память почившим 30

ПРОПОВЕДЬ

Преп. Феодор Студит. Слово на поклонение Кресту 32
Епископ Антоний. «Возмогайте о Господе» 34
Прот. А. Ветелев. «Благоразумный разбойник» 36
Прот И. Сорокин. О хранении уст . . 38

В ЗАЩИТУ МИРА

Письмо митрополита Ювеналия г-же Ноуэлл Джонсон 40
Ответное письмо Ноуэлл Джонсон . . 40
К. Комаров. Памяти д-ра Хьюлетта Джонсона 40
Митрополит Алексий. Христианский взгляд на экологическую проблему . 43
Задачи христиан в период мирного сосуществования 48
Заседание Отдела изучений ХМК . . 48

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Архимандрит Нестор. Новый настоятель Русского подворья в Софии 49
Прот. Ф. Абрамов. Митрополит Сучавский Досифей 50
Хроника Православных Церквей . . . 52

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Проф. Н. Заболотский. Исторические связи Русской и Эфиопской Церквей 54
Экуменические молитвы о единстве христиан 60
Экуменическая хроника 60

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Г. Шиманский. Тайна спасения . . . 62
Прот. Л. Ролдугин. О вечерне . . . 72
Архимандрит Севастиан (Пилипчук). Борьба с грехом, страстями и искушениями 75

БИБЛИОГРАФИЯ

Свящ. А. Дубровский. «Православний вісник» 1973 78
К. Логачёв. Об архиве Библейской Комиссии 79

Журнал выходит ежемесячно.

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ

Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: (119435) Москва, Г-435, Новодевичий проезд 1, корп. 14.

Сдано в набор 28/II 1974 г. Подписано в печать 4/IV 1974 г.
Типография № 5. Москва, Мало-Московская, 21.

Группа паломников Русской Православной Церкви, совершавшая поездку к древним общехристианским святыням Италии, на приёме у Папы Павла VI в Ватикане 13 декабря 1973 года

Экуменическая молитва о единстве христиан, проведенная 12 января 1974 года в храме Московской духовной академии. Слева направо: **И. М. Орлов (ВСЕХБ), католический священник Станислав Мажейка, епископ Паркев (Армянская Церковь), митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, архиепископ Дмитровский Владимир, В. Г. Куликов (ВСЕХБ) и протопресвитер Виталий Боровой**

(К с. 60)